Прив.-доц. Н. М. Богдановъ.

Очеркъ исторіи каѳедры

частной патологіи и терапіи

внутреннихъ болѣзней

въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

за 1755—1905 гг.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, соб. домъ.
1909.

Прив.-доц. Н. М. Богдановъ.

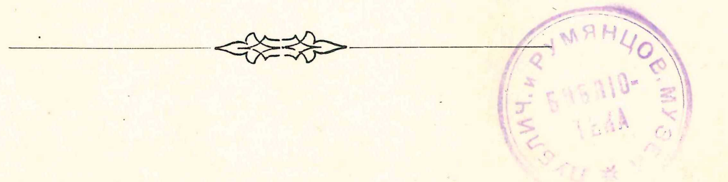
ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КАѲЕДРЫ

ЧАСТНОЙ ПАТОЛОГІИ И ТЕРАПІИ

ВНУТРЕННИХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1755—1905 гг.

МОСКВА.
Типографія Вильде, Малая Кисловка, соб. домъ.
1909.

„Les systèmes trompent souvent, mais hors d'eux point de salut pour les sciences“.

Willers, philosophie de Kant, p. 220 *).

Матеріалъ, которымъ приходилось пользоваться для составленія исторіи каѳедры Частной Патологіи и Терапіи, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ представлялся достаточнымъ. Сравнительно много данныхъ имѣется о внѣшней сторонѣ исторіи этой каѳедры, т. е. о распредѣленіи преподаванія, о службѣ и командировкахъ профессоровъ, наконецъ о числѣ и заглавіяхъ ихъ ученыхъ трудовъ; эти свѣдѣнія собраны въ „Исторіи Московскаго Университета“ за 100 лѣтъ—проф. Шевырева, и въ изданномъ тогда же подъ его редакціей „Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей“. Гораздо беднѣе данныя, относящіяся такъ сказать къ внутренней сторонѣ ея исторіи, т. е. къ характеру самого преподаванія, занятіямъ студентовъ и къ уровню ихъ познаній. Въ этомъ смыслѣ были бы очень интересны записки, составленныя студентами, ихъ воспоминанія, литографированные курсы и проч.; къ сожалѣнію почти ничего подобнаго отыскать не удалось. Чтобы хотя отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, пришлось пересмотрѣть въ подлинникѣ уцѣлѣвшіе оригинальные труды профессоровъ, а также тѣ переводныя сочиненія, которыя рекомендовались ими слушателямъ, и поэтому вѣроятно соотвѣтствовали ихъ лекціямъ. Этимъ же путемъ имѣлось въ виду достигнуть еще и другой цѣли, а именно связать, по возможности, исторію каѳедры Частной Патологіи и Терапіи въ Московскомъ Университетѣ съ общей исторіей развитія этого отдѣла Медицинской Науки.

По первоначальному проэкту учрежденія Московскаго Университета на Медицинскомъ Факультетѣ полагалось преподаваніе химіи, натуральной исторіи и анатоміи въ связи съ медицинской практикой (31). Соотвѣтственно этому, съ 1758 года

*) Изъ „Носологіи и Терапіи“ Шёнлейна.

Іог. Христ. Керштенсъ (изъ Лейпцига) началъ читать химію и минералогію „для предуготовленія тѣхъ, кои медицинѣ обучаться желаютъ“ (26 с. 407); съ 1765 года Іог. Фрид. Эразмусъ (изъ Страсбурга) открылъ курсъ Анатоміи, Хирургіи и „бабичьяго“ искусства (37 с. 177. 333).

На слѣдующій годъ послѣ этого, т. е. въ 1765—6 году, началось преподаваніе и „Теоретической Медицины“, первымъ профессоромъ которой былъ С. Г. Зыбелинъ, излагавшій эту науку „по Людвигію“ въ такой послѣдовательности: „сначала Физіологію здороваго человѣческаго тѣла съ принадлежащей къ ней Семіологіей и Діэтетикой, потомъ Патологію съ своей Семіологіей и, наконецъ, Общую Терапію (33 с. 136).

Такимъ образомъ въ первомъ періодѣ преподаванія на Медицинскомъ факультетѣ Частная Патологія и Терапія внутреннихъ болѣзней не существовала въ качествѣ самостоятельнаго предмета и выдѣлилась лишь много позднѣе. Такъ, по Уставу 1804 года на медицинскомъ факультетѣ установлены нижеслѣдующія каѳедры (25):

1. Анатомія, Физіологія и Судебная Медицина;
2. Патологія, Терапія и Клиника;
3. Врачебное веществословіе, Фармація и врачебная словесность;
4. Хирургія;
5 Повивальное искусство;
6. Скотолеченіе.

Въ такомъ видѣ распредѣленіе преподаванія держалось до 1835 года, когда по новому уставу была учреждена каѳедра Клиники, съ подраздѣленіемъ на а) Частная Патологія и Терапія и б) клиника въ больницѣ. Уставъ 1863 года отдѣлилъ Частную Патологію и Терапію отъ клиники въ особую каѳедру „Спеціальной патологіи и терапіи, и при ней а) систематическое и клиническое изложеніе ученія о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ и б) систематическое и клиническое изложеніе ученія о накожныхъ сыпяхъ“. Наконецъ, по уставу 1884 года, Частная Патологія и Терапія внутреннихъ болѣзней окончательно выдѣлилась въ самостоятельную каѳедру въ томъ видѣ, какъ она существуетъ и въ настоящее время (25).

Имѣя въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи придерживаться хронологическаго порядка смѣны профессоровъ, преподававшихъ тѣ отдѣлы медицинской науки, которые въ настоящее время составляютъ собою предметъ Частной Патологіи и Терапіи, привожу предварительно нижеслѣдующую таблицу, для облегченія общаго обзора:

Съ **1765—1770**	г.	былъ	**Зыбелинъ,** Семенъ Герасимовичъ.
„ **1770—1777**	„	„	**Сибирскій,** Иванъ Андреевичъ.
„ **1777—1779**	„	„	**Вечь,** Игнатій Іосифъ.
„ **1779—1795**	„	„	**Скіаданъ,** Михаилъ Ивановичъ.
„ **1795—1811**	„	„	**Барсукъ Моисеевъ,** Ѳома Ивановичъ. Адъюнктъ: Немировъ 1804—1808.
„ **1811—1830**	„	„	**Мудровъ,** Матвѣй Яковлевичъ. Адъюнкты: Ризенко и Ромодановскій.
„ **1831—1835**	„	„	**Дядьковскій,** Іустинъ Евдокимовичъ. Адъюнктъ: Лебедевъ, Козьма Васильевичъ.
„ **1835—1848**	„	„	**Сокольскій,** Григорій Ивановичъ.
„ **1849—1859**	„	„	**Топоровъ,** Николай Силычъ.
„ **1859—1865**	„	„	**Млодзіевскій,** Корнелій Яковлевичъ.
„ **1865—1867**	„	„	**Чериновъ,** Михаилъ Петровичъ.
„ **1868—1870**	„	„	**Матчерскій,** Петръ Ивановичъ.
„ **1870—1872**	„	„	**Кожевниковъ,** Алексѣй Яковлевичъ.
„ **1872—1894**	„	„	**Ельцинскій,** Василій Ивановичъ.
„ **1894—1899**	„	„	**Шервинскій,** Василій Дмитріевичъ.
„ **1899—1902**	„	„	**Павлиновъ,** Константинъ Михайловичъ.

Съ **1903** г. по настоящее время состоитъ **Митропольскій,** Николай Афанасьевичъ.

1765—70. Зыбелинъ, С. Г. первоначальное образованіе получилъ въ Московской Духовной Академіи; по указу Святѣйшаго Синода поступилъ въ Московскій Университетъ при самомъ открытіи его въ 1755 году и слушалъ лекціи по различнымъ читавшимся тамъ предметамъ (не медицинскимъ). По назначенію Куратора Университета Шувалова былъ отправленъ, вмѣстѣ съ Веніаминовымъ, за-границу (въ Кёнигсбергъ и Лейденъ) для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, преимущественно врачебныхъ. Въ Лейденѣ получилъ степень доктора медицины по защитѣ диссертаціи „De saponibus medicis nativis ex triplici regno naturae petitis“. Lugd. Bat. 1764., послѣ чего отправился въ Берлинъ, гдѣ занимался минералогіей у Брандеса, химіей у Маргравія, анатоміей у Меккеля и посѣщалъ госпиталь Charité. Въ 1765 году возвратился въ Москву; по выдержаніи испытанія у профессоровъ Керштенса и Эразмуса, получилъ экстраординарную каѳедру Теоретической Медицины. Въ 1768 году (26 ч. II стр. 670) перешелъ на каѳедру анатоміи и хирургіи; кромѣ того читалъ въ разное время Химію, врачебное веществословіе, Рецептуру и Практическую медицину. Съ 1768 года (33. стр. 140) началъ читать на русскомъ

языкѣ; принадлежалъ къ числу „краснорѣчивѣйшихъ профессоровъ Московскаго Университета“ (стр. 343). Въ 1771 году былъ членомъ комиссіи, учрежденной по случаю чумы въ Москвѣ, причемъ ревностно и не щадя собственной жизни оказывалъ помощь больнымъ. Умеръ 26-го Апрѣля 1802 года. (26).

Ученые труды проф. Зыбелина, кромѣ вышеприведенной диссертаціи, состоятъ изъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ засѣданіяхъ Университета.

* 1. Слово о дѣйствіи воздуха въ человѣкѣ и путяхъ, которыми въ него входитъ. 30 Іюня 1766 г. (26).

* 2. Слово о причинѣ внутренняго союза частей тѣла между собою и о происходящей изъ того крѣпости въ тѣлѣ человѣческомъ. Рѣчь 23 Авг. 1768 г., помѣщена въ опытѣ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, Часть 2-я. (26).

* 3. Слово о пользѣ прививной оспы и о преимуществѣ оной передъ естественною, съ моральными и физическими возраженіями противъ неправомыслящихъ. 5 Дек. 1768 г. (26).

4. Слово о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ теплотѣ излишней. 30 Іюня 1773 года. Стр. 35. Б. И. М. У.

5. Слово о правильномъ воспитаніи съ младенчества, въ разсужденіи тѣла, служащемъ къ размноженію въ обществѣ народа. 22 Апр. 1775 г. Б. И. М. У.

6. Слово о сложеніяхъ тѣла человѣческаго и о способахъ, какъ оныя предохранять отъ болѣзней. 30 Іюня 1777 г. Б. И. М. У.

* 7. Слово о способѣ, какъ предупредить можно немаловажную между прочими медленнаго умноженія народа причину, состоящую въ неприличной пищѣ, младенцамъ даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни. 30 Іюня 1780 г.

8. Слово похвальное Императрицѣ Екатеринѣ II, при благополучномъ окончаніи 25-ти лѣтняго Ея царствованія. 30 Іюня 1787 г. Б. Р. М.

Въ своей преподавательской дѣятельности проф. Зыбелинъ придерживался преимущественно руководствъ Ludwig'а (см. ниже), какъ это указано въ его біографіи, составленной проф. Анке (ст. 342). Съ этимъ вполнѣ согласуется и то направленіе, которое онъ получилъ въ Лейденѣ, слушая Патологію и Химію у Гаубія и учась у Ройена клинической практикѣ по Боэргаву. (26).

Рѣчи проф. Зыбелина носятъ популярно-научный характеръ и даютъ ясное представленіе о господствовавшихъ тогда взглядахъ. Въ „словѣ о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ теплотѣ излишней“ интересно изложеніе термопатологіи того

времени: „I. Теплота излишняя или жаръ твердыя части тѣла нашего, помощью разныхъ внутреннихъ влажностей и воздуха, другъ отъ друга отдѣляетъ. Сіе довольно видѣть можно изъ растворяющихся на поверхности тѣла скважинъ, которыя, будто-бы вновь родяся, пропускаютъ жидкости во время пота. Когда же притомъ и наитвердѣйшія тѣла, какъ металлы, той-же отъ жары подвержены бываютъ перемѣнѣ, т. е. что оные дѣлаются въ своей окружности обширнѣе, слѣдовательно ноздреватѣе, мягче и къ сопротивленію безсильнѣе, то кольми паче тѣло человѣческое сію перемѣну въ себѣ ощущать должно“. Поэтому-то отъ жары чувствуется слабость; отъ этой-же причины „примѣчается бо́льшая слабость въ женскомъ полѣ“, вслѣдствіе недостатка движенія и излишней теплоты. II. Теплота расширяетъ жидкости, „но какъ въ тѣлѣ человѣческомъ сосуды состава мягкаго и потому довольно противиться расширенію жидкостей не могутъ“, то и происходятъ приливы крови, кровотеченія, завалы, горячки, обмороки и проч. III. „При такомъ совокупномъ расширеніи твердыхъ и жидкихъ тѣлъ тончайшія частицы, составляющія кровь и прочіе соки, чрезъ отворенныя скважины выходя пропадаютъ (потъ), ... изъ чего неотмѣнно слѣдуетъ жидчайшихъ частей въ тѣлѣ умаленіе, а густоты напротивъ того умноженіе излишнее; оставшіяся же масляныя части съ земляными твердо соединяясь, кровь черножелчную или меланхолическую производятъ (см. ниже о Boerhaav'ѣ), чему послѣдуютъ наконецъ въ разныхъ частяхъ запаленія, внутренніе завалы, или и всего изсушеніе тѣла, особливо въ сложеніяхъ сухихъ и горячихъ“. IV. „Но какъ еще отъ жара обращеніе крови истеченіе соковъ въ скорѣйшее движеніе приводитъ, а при томъ всѣ оныя тѣла жидкости въ себѣ содержатъ масляныя и соленыя части, то оныя въ семъ скоромъ движеніи чаще и крѣпче другъ въ друга дѣйствуютъ, и одна другую растворяетъ болѣе и разбиваетъ: почему кровь располагается къ порчѣ и къ остротѣ съ гнилью, и отъ сего поврежденія удобно рождаются лихорадки желчныя и гніючія, горячки злыя, на поверхности тѣла пупырья и разныя пятна“. V. „Въ желудкѣ и въ кишкахъ, если находится что-нибудь отъ оставшейся пищи къ закисанію или къ гнили склонное, то все, отъ излишней теплоты въ особое движеніе приведено будучи, повреждается по своему свойству и производитъ потомъ рыготу, изгагу, боли и надменіе въ животѣ, рѣзи, тошноту, рвоту и поносы разные; если же вредительные сіи остатки соединятся и смѣшаются съ кровью, то тѣло заразившись съ трудомъ иногда отъ худыхъ слѣдствій избавляется“. VI. „Кровь,

помощью своего обращенія въ тѣлѣ нагрѣтая, въ легкомъ должна прохлаждаться“ — чему мѣшаетъ избытокъ внѣшней теплоты, вслѣдствіе чего затрудняется и самое обращеніе крови въ легкихъ. VII. „Всѣми сими образами излишняя теплота особливо вредитъ скорѣе полнокровнымъ, жирнымъ, желчнымъ, горячимъ и сухимъ сложеніямъ... сноснѣе быть можетъ холодному сложенію, старикамъ, мокротнымъ и малокровнымъ“. VIII. „Сверхъ того надѣюсь и то всякому извѣстно, что человѣкъ, когда нагрѣвается не столько естественною внутреннею своею теплотою, сколько наружною... уменьшаетъ свою внутренюю“ (стр. 14—16). Въ запертыхъ помѣщеніяхъ „теплота нетолько изъ тѣла людей, въ тѣхъ покояхъ живущихъ, всякія частицы вынимаетъ и распускаетъ по онымъ, но изъ всѣхъ и другихъ тѣлъ, какія бъ въ томъ покоѣ ни были.. Гнилые такіе пары, входя черезъ дыханіе въ кровь, оную заражаютъ и наполняютъ разными остротами“ (стр. 22). Въ концѣ рѣчи Зыбелинъ совѣтуетъ пріучать себя къ холодной водѣ и избѣгать слишкомъ теплаго содержанія больныхъ (стр. 31).

Въ словѣ „о правильномъ воспитаніи съ младенчества“ Зыбелинъ даетъ въ общемъ вполнѣ цѣлесообразные совѣты относительно діэтетики беременности, родовъ, ухода за младенцемъ и питанія его. Значеніе, придававшееся въ то время кровопусканіямъ, отразилось въ рѣчи Зыбелина совѣтомъ беременнымъ „вмѣсто всѣхъ лекарствъ, благовременно единымъ только изъ руки кровопущеніемъ“ утишать болѣзненные припадки (стр. 11), а при асфиксіи младенца, въ качествѣ послѣдняго средства, „развязать пупокъ и нѣсколько изъ онаго выпустить крови“ (стр. 13).

Гораздо интереснѣе „слово о сложеніяхъ тѣла человѣческаго“, въ которомъ Зыбелинъ касается основныхъ вопросовъ общей Патологіи. „Сложеніемъ тѣла человѣческаго называется извѣстный составъ, какъ твердыхъ онаго частей, такъ различно смѣшанныхъ жидкостей въ нихъ содержащихся, отъ которыхъ обоихъ различнаго между собою размѣра происходитъ соразмѣрная сила дѣйствія и противодѣйствія, во взаимномъ ихъ движеніи“ (стр. 9). „Что касается до твердыхъ частей, то въ числѣ сихъ во-первыхъ почитаются волокны, кои на подобіе самыхъ тончайшихъ нитокъ или волосковъ протяжены будучи, главное полагаютъ основаніе твердости во всемъ тѣлѣ“; изъ нихъ образуются каналы, оболочки, нервы, мышцы и прочія твердыя части. „Особливо въ разсужденіи движенія соковъ весь человѣкъ составленъ, или лучше сказать, премудро сплетенъ разновиднымъ и чуднымъ образомъ изъ однихъ почти

каналовъ“ (стр. 9). Напряженіе и распредѣленіе волоконъ обусловливаетъ всѣ физическія свойства тканей (стр 10). Что касается до „крови и изъ оной всѣхъ прочихъ происходящихъ влажностей“, то онѣ образуются смѣшеніемъ „воды, горючаго существа, соли и нѣсколько земли“ (ibd.). *Вода* тяжела, „къ движенію не способна: прилѣпляяся къ извѣстнымъ тѣламъ, проходитъ въ ихъ скважины; оныя размягчая приводитъ въ слабость, а другія въ тонкую жидкость; огненныя частицы множествомъ своимъ потушаетъ; сама собою ничего не упруга, а отъ теплоты воздуха расширяется и мягчитъ тогда болѣе; съ масляными частицами сама собою не соединяется; остроты въ себѣ никакой не имѣя, возбужденія въ тѣлѣ и особливой чувственности произвести не въ состояніи. Напротивъ же того *горючее или масляное*, поелику къ огненному существу ближайшее, есть само собою легкое или летучее; какъ теплоту въ себя скоро принимаетъ, особливо отъ тренія и движенія, такъ и отъ огня удобно загорается“. Смѣшиваясь съ другими жидкостями, сообщаетъ и имъ тѣ же свойства; соединяясь съ солями „удобно претворяется въ разную остроту; но когда умножается, будучи безъ остроты, то умягчаетъ и полноту дѣлаетъ въ тѣлѣ“. *Соли* „всякаго рода остроту въ себѣ заключая и другимъ тѣламъ оную сообщаютъ“ — производятъ въ тѣлѣ чувствительность и возбуждаютъ движеніе. Онѣ „помогаютъ раздѣлять густыя и твердыя тѣла на тончайшія части, а иногда подаютъ поводъ и къ сгущенію“. Жидкостямъ соли придаютъ ѣдкія свойства и ускоряютъ ихъ движеніе. „*Земля* напротивъ сего есть тѣло твердое, тяжелое и безъ всякой остроты, слѣдовательно ни само собою къ движенію, ни другимъ къ побужденію не способно; притомъ же ни въ водѣ растворяемое, ни въ огнѣ перемѣняемое, но съ другими когда соединяется, особливо въ излишествѣ, то происходитъ изъ того вязкость, сухость и твердость, а въ жидкостяхъ производитъ склонность къ сгущенію и къ медленности въ движеніи и такъ располагаетъ всегда ко всякимъ вездѣ остановкамъ“ (стр. 11—12).

Далѣе слѣдуетъ описаніе 4-хъ сложеній: флегматическаго, холерическаго, меланхолическаго и сангвиническаго. При первомъ сложеніи „жидкостей не малое количество находится, которыя большую часть воды, а соленаго и горючаго существа меньше въ себѣ содержатъ, и потому кровь надлежащей красноты не имѣетъ, наипаче же особливая вязкость и густота вездѣ преимуществуетъ“, вслѣдствіе чего замедляется движеніе крови и бываютъ остановки. „Что же касается до твердыхъ частей, сіи слабы, дряблы и какъ бы водою напоен-

ныя, не упруги, мало чувствительны и того менѣе къ природному трепетанію (oscilatio) склонны...; каналы узки, мелки, тонки и лежатъ глубоко..., біеніе сердца и жилъ не скорое и не сильное..., обращеніе соковъ медленно, жару мало производящее: по симъ причинамъ все тѣло бываетъ полное, гладкое, безъ всякой краски, бѣлое, мягкое и какъ-бы опухлое, глаза сѣрые, волосы бѣлые и мягкіе". Душевныя свойства соотвѣтствуютъ тѣлеснымъ: страсти почти отсутствуютъ, разумъ слабый и не далекій, честолюбія недостатокъ, незлобіе, лѣность, сонливость и неповоротливость — „сіе ихъ есть природное свойство и жребій". Предрасположены къ мокротнымъ и долговременнымъ болѣзнямъ (стр. 16—17).

При *холерическомъ* сложеніи жидкости, „не только не густы, но къ тонкости болѣе близки: въ крови горючее или масляное существо, съ летучею солью преимуществуетъ противъ другихъ сложеній: почему всѣ соки къ скорому теченію и обращенію удобны и къ разгоряченію весьма склонны: желчь отдѣляется удобно и притомъ въ немаломъ количествѣ и острая, потъ смрадный, молоко въ женскомъ полѣ тонкое и съ запахомъ; сіе все доказываетъ, что острота особливая въ жидкостяхъ сего сложенія находится. Твердыя же части тонки, напряжены на подобіе струнъ, по сей упругости чувствительны и въ безпрестанномъ трепещущемъ движеніи; сосуды узковаты, біеніе жилъ крѣпкое, сильное и скорое, и потому особливая внутренняя теплота и жаръ; тѣло сухое, лицо смуглое, волосы темные, часто рыжіе, глаза живые". „Разумъ холерики имѣютъ острый, хитрый и проницательный, но часто опрометчивый; великодушны, предпріимчивы; „изобрѣтатели счастливые новостей, но не всегда полезныхъ и основательныхъ"; честолюбивы, высокомѣрны и проч. Склонны къ „скорымъ и горячимъ болѣзнямъ, судорогамъ" (стр. 19—21).

У *меланхоликовъ* „кровь черная и густая, содержитъ много земляного начала, всѣ жидкости склонны къ густотѣ и вязкости, малоспособны къ обращенію и разнымъ отдѣленіямъ. Волокны, изъ которыхъ состоятъ твердыя части тѣла, толсты, крѣпки, сухи, малоупруги и хотя напряжены, но болѣе подобны басовымъ грубымъ струнамъ, почему не очень чувствительны и дрожатъ со слабостію. Жилъ мало, біеніе ихъ медленное, тѣло сухощавое и крѣпкое, волосы черные и жесткіе, кожа блѣдная и отъ стыда онаго сложенія люди не краснѣютъ, а блѣднѣютъ. Имѣютъ какъ дарованія душевныя, такъ и пороки странные; они глубокомысленны, скрытны, честолюбивы—но не для славы, корыстолюбивы, постоянны; сомнительны о всемъ и боязливы,

и для того худое дѣлать боятся; избѣгаютъ вражды и общества. Склонны къ заваламъ, гипохондріи и длительнымъ лихорадкамъ (стр. 23—26).

Сангвиническое, или „сочно-красновеселое" сложеніе, характеризуется соразмѣрнымъ смѣшеніемъ всѣхъ частицъ въ крови; обращеніе соковъ „не излишне скорое, а тѣмъ меньше тихое"; вообще составъ и взаимодѣйствіе частей организма отличаются правильностью. Сангвиники склонны къ добродѣтели, и къ порокамъ; они живы, ласковы, щедры и пріятны; но непостоянны, не основательны, имѣютъ умъ склонный къ легкому и пріятному; „витіи и проповѣдники многоглаголивые, но не краснорѣчивые. Они, вообще сказать, въ малыхъ дѣлахъ велики, а въ великихъ малы". Могли бы жить очень долго, но невоздержаніе и роскошь дѣлаютъ ихъ жизнь даже болѣе короткой, чѣмъ при другихъ сложеніяхъ (стр. 27—29).

Ученіе о сложеніяхъ тѣла, опредѣляющихъ собою и нравственныя качества, мало соотвѣтствовало воспитательнымъ идеямъ времени Екатерины II-й; поэтому въ концѣ рѣчи авторъ задается щекотливымъ вопросомъ: „отъ сложенія-ли единаго, или болѣе отъ воспитанія зависятъ разумъ человѣческій и нравы?" (стр. 31). Зыбелинъ заключаетъ, что „въ пользу послѣдняго рѣшить совѣтуетъ самая справедливость" (ibd.), такъ какъ „разумъ и нравы исправляться могутъ не взирая на недостатки сложенія", и это доказываетъ, что они зависятъ отъ воспитанія, которое можетъ служить даже и къ „тѣлесному исправленію сложенія и къ самому здравію всего тѣла" (стр. 35); „духъ въ человѣкѣ есть нѣчто важнѣе и превосходнѣе нежели тѣло, слѣдовательно и сложеніе онаго въ разсужденіи того есть совсѣмъ нѣчто слабѣйшее и меньшее" (ibd).

1770—1777. Послѣ того какъ Зыбелинъ въ 1768 г. перешелъ на каѳедру Анатоміи и Хирургіи и до назначенія въ 1770 году кандидата Сибирскаго въ преподаватели Семіотики, Физіологіи и Діэтетики, а затѣмъ Патологіи и Терапіи, прошло около двухъ лѣтъ, относительно которыхъ нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ. Въ Исторіи М. У. Шевырева (стр. 140—47) сказано, что Физіологію, Патологію и Общую Терапію читалъ послѣ Зыбелина Веніаминовъ, тогда какъ въ біографіи послѣдняго, составленной проф. Анке, нѣтъ на это никакихъ указаній. Что касается до **Сибирскаго,** то и онъ руководствовался сочиненіями Людвига (см. ниже). Въ 1777—78 году ему назначено было читать Спеціальную Физіологію и Физіологическую Семіотику,

но онъ оставилъ преподаваніе медицинскихъ наукъ и перешелъ на мѣсто проф. Афонина экстраординарнымъ профессоромъ Натуральной Исторіи. Отличался слабымъ здоровьемъ и умеръ въ 1783 г., оставивъ послѣ себя только одинъ ученый трудъ:

1. „Химическое разсужденіе о сгораемыхъ тѣлахъ, естествомъ и искусствомъ произведенныхъ". Рѣчь 30-го Іюня 1778 г. Содержитъ описанія янтаря, амбры, нефти („нафты") и способовъ приготовленія пороха и самовозгорающагося состава. Считаетъ настойку изъ янтаря спсообной „очищать кровь, производить потъ и истреблять камни въ почкахъ", а настойку амбры хвалитъ при „несвареніи желудка, также въ обморокахъ, происходящихъ отъ твердой пищи" (стр. 9—10). Б. Р. М.

1777—1779. Преемникомъ Сибирскаго былъ **Вечь,** докторъ Медицины Вѣнскаго Университета, много занимавшійся, подъ руководствомъ проф. Борде въ Парижѣ, изученіемъ свойствъ пульса. Читалъ лекціи Патологіи, Діэтетики и всеобщей Терапіи, слѣдуя руководству Людвига. Былъ врачемъ Павловской больницы. Ученые труды состоятъ изъ:

* 1. диссертаціи „Medicina ex pulsu. Vindobonae 1770 и

* 2. рѣчи, произнесенной 30-го Іюня 1777 г. „de arte observandi et experiundi in medicis".

Скончался въ Москвѣ, 22 Марта 1779 г. (по 26).

1779—1795. Веча смѣнилъ **Скіаданъ (Sciada),** родомъ изъ Кефалоніи, обучавшійся медицинѣ въ Италіи и Голландіи и получившій степень доктора Философіи и Медицины въ Лейденѣ (1771 г.). Прибылъ въ Москву по приглашенію своего родственника Г. А. Скіадана, также врача, занимавшагося практикой въ Москвѣ. Въ университетѣ, кромѣ преподаванія Медицинскихъ наукъ, занималъ еще на Юридическомъ Факультетѣ каѳедру Естественнаго и Народнаго права; послѣдніе годы преподавалъ исключительно юридическія науки. Умеръ 5-го Сентября 1802 года. Былъ учителемъ историка медицины В. М. Рихтера, который отзывается о немъ какъ о весьма ученомъ и опытномъ наставникѣ, который свою должность „отправлялъ съ великимъ отличіемъ и особенною ревностью". По отзыву Тимковскаго „велъ въ Москвѣ большую практику, принадлежалъ къ тѣмъ, которые дорогою въ каретѣ читали справочныя книги" (26). Ученые труды:

* 1. De summo bono cognoscendo consequendoque. Diss. inaug. pro grado Doctoris Philosophiae. Leidae. 1771.

* 2. De solidis artis salutaris fundamentis in natura hominis quoad ejus fieri poterit profundius cognita, et proximiori relatione ejusdem ad caeteras quasvis res, a quibus ille physice et moraliter paullo insignius affici potest quaerendis. Diss. inaug. pro gradu D. M. Leidae. 1771.

* 3 Panegyricus in diem natalem Magni Ducis Alexandri. 1778 (въ томъ же году изданъ переводъ).

* 4. Oratio de veri nominis medico, incipiente, ubi physicus ac praesertim naturae humanae consultus desint. 22 Апрѣля 1783 г.

* 5. Oratio de causis et effectibus pathematum animi atque ratione eorum moderandorum coërcendorumve ad bene beateque vivendum. 28 Іюля 1794 г. Переведена проф. Барсукъ-Моисеевымъ на русскій языкъ. (Всѣ по 26).

Относительно преподаванія Скіаданомъ медицинскихъ Наукъ въ Исторіи М У. Шевырева (стр. 230) приводятся слѣдующія данныя: онъ читалъ Теоретическую Медицину, руководство къ сохраненію здоровья (Гигіену), Патологію и всеобщую Терапію, а также Физіологическую Семіотику и Діэтетику—все это по Людвигу. Кромѣ того—краткое понятіе о врачебномъ веществословіи и наставленія медицинскія по Боэргаву, физіологію по Галлеру и Людвигу.

1795—1811. На мѣсто Скіадана былъ избранъ **Барсукъ-Моисеевъ** (или Мойза) - первый докторъ Медицины Московскаго Университета, защищавшій свою диссертацію 24 Марта 1794 г. и получившій дипломъ отъ 29-го Марта того-же года *), согласно праву, предоставленному Университету Указомъ Сената отъ 29 Сентября 1791 г. (12, стр. 4.; 38. LXXIX).

Барсукъ-Моисеевъ родился въ Малороссіи въ 1768 г., обучался сначала въ Кіевской Академіи и фамилію свою составилъ изъ слова „бурсакъ". Въ 1788 году поступилъ въ число казеннокоштныхъ и камерныхъ студентовъ Медицинскаго Факультета М У. За сочиненіе (на тему изъ повивальнаго искусства), написанное еще студентомъ, получилъ золотую медаль и окончилъ курсъ кандидатомъ Медицины въ 1793 году, послѣ чего

---

*) Біографъ Барсука-Моисѣева проф. Анке относитъ выдачу диплома къ 22 ноября, а право Университета на выдачу дипломовъ на званіе Д. М.—къ 1793 году.

первый въ Московскомъ Университетѣ началъ сдавать, въ присутствіи депутатовъ отъ Медицинской Конторы, экзамены на званіе доктора медицины. Отличался, по отзыву проф. Анке, большимъ трудолюбіемъ (26. стр. 62). Былъ профессоромъ съ 1795 г. и до самой своей смерти, послѣдовавшей въ Москвѣ, въ Іюнѣ 1811 года.

Оставилъ послѣ себя нѣсколько самостоятельныхъ сочиненій и много переводовъ и переложеній. Змѣевъ (12) приводитъ слѣдующій ихъ списокъ (болѣе подробный, чѣмъ у Анке 26):

* 1. О превосходномъ блаженствѣ человѣка, Св. Писаніемъ подкрѣпленное философ. разсужденіе. 1785. 8°.

* 2 Опытъ любви (рукопись, пропущенная въ 1788 году у цензора о-ца Алексѣя. Не напечатано?).

* 3. Съ лат. Ив. Рибеля. Медицинская практика, или наставленіе лечить болѣзни, случающіяся въ общежитіи. Съ приложеніемъ краткихъ, но весьма удобныхъ рецептовъ и съ нѣкоторыми рисунками матеріи медика или науки о лекарствахъ, расположенныхъ по началамъ Гофмана и Гамбергера. Москва, 1789. 8°. Тоже съ другимъ названіемъ: Полный и всеобщій лечебникъ, или полное и полезное наставленіе народу, или курсъ медицины Ив. Рибеля съ пріобщеніемъ фармакопеи и врачебнаго веществословія Селле. 7 частей съ 24 рисунками. Москва 1791 г. 8°.

* 4. Переводъ съ латинскаго: Гамбергера. Способъ лечить болѣзни. М. 1798.

* 5. Съ французскаго: Гульме. Новый способъ лечить каменную болѣзнь, цингу, подагру, глисты, сухотку, чахотку и проч., съ прибавленіемъ способа леченія отъ ядовъ де-Мецы. М. 1789 г.

* 6. Съ латинскаго: Лохера практическія наблюденія, или способъ лечить сумасшедшихъ, застарѣлую венерическую боль безъ слюнотеченія и падучую болѣзнь. М. 1790 г. 8°.

* 7. Съ латинскаго: изъ Фогеля. Надежныя и удобныя средства познавать и лечить кровавую харкотину, рвоту и икоту. М. 1790 г. 8°.

* 8. Съ французскаго: Путь къ здравію, или наука сохранять свое здоровье, предначертанная какъ для городскихъ жителей, такъ и для всякаго состоянія людей и добрыхъ помѣщиковъ. 2 ч. М. 1791 г.

* 9. Съ французскаго: Дары природы, каждому мѣсяцу года въ особенности свойственные, или предложенія разныхъ... питаній и питьевъ... съ описаніемъ ихъ качествъ и употребленія. М. 1791 г. тип. Окорокова.

* 10. Съ латинскаго: Описаніе цѣлительнаго декокта Ловера, съ пріобщеніемъ краткаго описанія славнаго пластыря такъ называемаго многоцѣлебнаго. М. 1792 г. Съ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ тоже М. 1794 г. и 2-е изданіе—С.П.Б. 1800 г.

* 11. Съ французскаго: Дѣтскій лѣчебникъ славнаго Монпельевскаго врача. М. 1793 г. 2 ч.

* 12. Съ латинскаго: Шлерета. Аптека или наука составлять разныя лекарства. 3 ч. М. 1793, 95, 805 и 812 (по смерти).

* 13. Съ латинскаго: Скіадана. Слово о причинахъ и дѣйствіяхъ страстей душевныхъ, также о способѣ умѣрять и укрощать оныя. М. 1794 г.

* 14. De respiratione. Diss inaug. M. 1794.

* 15. Съ латинскаго: Блюменбаха. Физіологія или наука о естествѣ человѣческомъ. 2 ч. М. 1796 г. 8°.

* 16. О вліяніи воздуха, временъ года и метеоровъ на здоровье человѣческое. М. 1801 г. 8°.

* 17. Съ французскаго: Блюменбаха. О единствѣ рода человѣческаго и его разнообразностяхъ. М. 1804 г.

* 18. Съ французскаго: Туртелль. Гигіена. М. 1809. 8°.

Біографическія данныя: 27, стр. 25 ✦ 27, a, 63 ✦ 24, c. 361 ✦ 30, v. c. 17 ✦ 19 ✦ 29, c. 283 ✦ 28, c. 67 ✦ Слов. Толля ✦ 38. LXXIX. По 12, стр. 4.

Проф. Барсукъ-Моисеевъ „излагалъ кратко физіологическія приготовительныя наставленія по Галлеру, подробно объяснялъ физіологическую Семіотику, Гигіену или Діэтетику“, а также Патологію и Терапію—„по Людвигію“ (33. стр. 298). Въ послѣдствіи излагалъ физіологическую часть по Блюменбаху, сочиненіе котораго самъ перевелъ на русскій языкъ (см. выше). Начиная съ 1802 года, одновременно съ Барсукомъ Моисѣевымъ преподавалъ Практическую Медицину и проф. Политковскій (Ѳедоръ Герасимовичъ), скончавшійся въ 1809 году. Кромѣ того адъюнктъ Немировъ преподавалъ съ 1804 по 1810 годъ Патологію и Общую Терапію. (33. с. 365). Вообще съ этого времени преподаваніе нерѣдко распредѣлялось между нѣсколькими профессорами, а также поручалось адъюнктамъ, такъ какъ одно лицо уже не могло справиться съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, соединенныхъ въ эту каѳедру.

Какъ можно видѣть изъ предшествовавшаго изложенія, преподаваніе Теоретической Медицины за все время съ 1765 и по 1811 годъ велось по одному и тому-же автору, а именно по

Людвигу. Въ виду этого позволимъ себѣ вкратцѣ изложить сущность его ученія, на основаніи имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи двухъ сочиненій (16 и 17). Оба они сразу переносятъ насъ на 24 столѣтія назадъ, будучи написаны въ духѣ гуморальной патологіи, очень близкой къ ученію Гиппократа и его послѣдователей. Великій Косскій врачъ и мыслитель, считавшій жизненнымъ началомъ „прирожденную теплоту", поддерживаемую поглощеніемъ легкими изъ воздуха особаго эфирнаго вещества (Pneuma, 13. стр. 261), смотрѣлъ на здоровье какъ на результатъ правильнаго „смѣшенія соковъ" (crasis), а въ болѣзняхъ видѣлъ нарушеніе этой правильности и преобладаніе (resp. уменьшеніе) въ организмѣ количества той или другой изъ „кардинальныхъ влагъ". Соотвѣтственно 4-мъ основнымъ началамъ или стихіямъ Эмпедокла, т. е. огню, воздуху, землѣ и водѣ, ученіе Гиппократа принимаетъ 4 основныхъ жидкости: кровь, слизь (pituita), желтую и черную желчь, представляющія собою комбинаціи вышеупомянутыхъ началъ: кровь отъ природы холодна, но согрѣвается отъ pneuma; слизь холодна и влажна; черная желчь—холодна, суха, крайне тягуча, легко приходитъ въ броженіе и т. д. (13. стр. 277). Теченіе болѣзни, по понятіямъ школы Гиппократа, представляетъ собою воздѣйствіе организма и его „прирожденной теплоты" на испортившіеся соки и раздѣляется на три періода: сырости (apexia, cruditas), сваренія (pexis, coctio) и послѣдующаго изверженія (crisis) переваренной болѣзнетворной матеріи, наступающаго въ опредѣленные критическіе дни. Порча соковъ, которая не можетъ быть исправлена посредствомъ сваренія, дѣлаетъ болѣзнь неизлечимою, что наблюдается напр. при скрытомъ ракѣ (стр. 279)

Ученіе Гиппократа о четырехъ основныхъ влагахъ вошло въ сочиненія Галена и вмѣстѣ съ ними держалось въ медицинѣ во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Вліяніе его можно однако прослѣдить и далѣе, въ особенности въ ученіи Boerhaave'а (1668—1738), который, придерживаясь іатромеханическаго и химіатрическаго воззрѣній, смотрѣлъ на измѣненія жидкихъ средъ организма какъ на результатъ нарушенія формы, сцѣпленія и состава ихъ частицъ. Съ этой точки зрѣнія Boerhaave допускалъ образованіе въ жидкостяхъ организма пяти главныхъ и многихъ второстепенныхъ „остротъ" (acrimonia), а именно: 1) механической, развивающейся отъ того, что частицы становятся остроугольными, 2) соленой и ея видовъ: аммоніакальной, кислой, алкалической, летучей и т. под., 3) масляной, 4) мыльной и 5) смѣшанной. Что касается до заболѣваній плотныхъ частей тѣла (solida), то Boerhaave считалъ причиной ихъ повышенное напряженіе, или наоборотъ разслабленіе тканей, являясь такимъ образомъ послѣдователемъ древней системы „strictum et lassum" такъ называемыхъ методистовъ (Эразистратъ, Асклепіадъ, Θемизонъ и друг., см. 11, pg. 61 и 13).

Ученіе Boerhaave'а имѣло большое значеніе въ исторіи преподаванія медицины въ Московскомъ Университетѣ, такъ какъ вышеупомянутыя сочиненія Людвига написаны подъ его вліяніемъ. Такъ напр. въ своей Патологіи (16) Людвигъ пишетъ: „основаніе тѣла нашего составляетъ земляная частица, которая соединившись съ водою тѣснымъ союзомъ, производитъ соль и такимъ образомъ способна становится къ раствоpенію и присоединенію себѣ масляной частицы. Всѣ оныя частицы, въ надлежащей пропорціи въ разныхъ частяхъ тѣла и въ разныхъ тѣлахъ особеннымъ способомъ будучи смѣшаны, представляютъ правильный другъ къ другу наклонъ (nisus)..." нарушеніе котораго, а также измѣненіе пропорціи смѣшенія частицъ и производитъ болѣзни (стр. 11), имѣющія характеръ „какохиміи". Такихъ какохимій нѣсколько: напр. водяная, многомокротная слизистая (земляная частица соединяется при этомъ съ водяной такимъ образомъ, что масляной и соленой частицамъ не хватаетъ мѣста, стр. 24), черножелчная (масляная частица соединена съ соленой и земляной, а водяной мало, стр. 26); бываетъ еще соленая, гнилая, вонючая (стр. 92) и т. д. Воспаленіе, по Людвигу, зависитъ „единственно отъ біющихся жилъ" (стр. 50), а жаръ отъ тренія кровяныхъ шариковъ другъ о друга и о стѣнки сосудовъ, „или лучше—отъ тренія частицъ, шарики составляющихъ"... (стр. 265). Опредѣленіе болѣзни у Людвига такое: „болѣзнь есть неестественное нѣкое расположеніе тѣла, повреждающее въ ономъ потребныя дѣйствія" (стр. 3); при этомъ авторъ отмѣчаетъ, что болѣзнь, ея причины и припадки „отъ нѣкоторыхъ мало смыслящихъ врачей между собою смѣшиваются", вслѣдствіе чего не получается „яснаго и правильнаго о больномъ тѣлѣ понятія" (стр. 4). Отдѣлъ, соотвѣтствующій Частной Патологіи, состоитъ у Людвига изъ слѣдующихъ наукъ: I. Нозологія—наука о болѣзняхъ частицъ, твердыя и жидкія части составляющихъ, самихъ жидкостей и твердыхъ частей, а также сложныхъ частей, внутренности и органы составляющихъ; II. Этіологія или наука о причинахъ—случайныхъ, предрасполагающихъ и проч.; III. Симптоматологія — наука о припадкахъ, „поврежденіяхъ дѣйствій жизненныхъ, душевныхъ, естественныхъ и дѣйствій обоего пола"; IV. Семіотика, или наука о знакахъ болѣзней, которые подраздѣляются на анам-

нестическіе, діагностическіе и прогностическіе. Людвигъ обращаетъ вниманіе на важное значеніе анамнеза и говоритъ, что „причина настоящаго состоянія находится въ предъидущемъ“ (стр. 227).

Второе сочиненіе Людвига (17) имѣетъ въ виду преимущественно практическую медицину и даетъ очень полное представленіе о состояніи науки въ то время. Въ началѣ авторъ указываетъ на необходимость предварительнаго изученія теоретическихъ отдѣловъ медицины. Далѣе (§ 4), въ виду опыта, показывающаго „что многія обыкновенныя болѣзни у различныхъ людей протекаютъ сходнымъ образомъ“, Людвигъ совѣтуетъ начинающимъ прежде всего ознакомиться съ ними, чтобы этимъ приготовить свой духъ къ распознаванію и леченію неизвѣстныхъ и рѣже встрѣчающихся болѣзней (стр. 2). По отношенію къ больному врачъ долженъ выяснить вызывающія и предрасполагающія причины, установить симптомы и на основаніи ихъ поставить діагнозъ и прогнозъ; послѣ этого избирается методъ леченія, на основаніи показаній: общихъ, даваемыхъ общей терапіей, и спеціальныхъ — выработанныхъ изъ наблюденія надъ субъектомъ (стр. 3), „ибо особенности больного тѣла и нарушенія функцій могутъ быть познаны не иначе, какъ по сравненію съ функціями здороваго тѣла“ (§ 9). При изслѣдованіи больного не надо позволять окружающимъ и самому больному смущать врача пустыми разговорами, а нужно вести дѣло justo ordine: изслѣдовать прежде всего пульсъ и дыханіе „какъ проявленіе жизни“, затѣмъ — измѣненія духовныхъ функцій, послѣ этого ознакомиться съ состояніемъ органовъ чувствъ, состояніемъ силъ и сномъ больного, съ дѣйствіемъ природы въ поглощеніи и измѣненіи пищи, а также и съ остальными ея дѣйствіями, особенно проявляющимися въ отдѣленіяхъ и выдѣленіяхъ тѣла (§ 10). При этомъ нужно тщательно взвѣшивать отдѣльные симптомы съ точки зрѣнія показаній: „никогда не слѣдуетъ назначать къ врачебному вмѣшательству: „никогда не слѣдуетъ назначать лекарства, не давъ себѣ точнаго отчета въ томъ, какому настоятельному показанію оно соотвѣтствуетъ“ (стр. 8). Ибо „omne medicamentum, quod corpus aegri ad sanitatem perducit, suo quoque modo laedit.. “ (Praefatio).

Интересны нѣкоторыя изъ наставленій, даваемыхъ Людвигомъ своимъ молодымъ товарищамъ по профессіи: „Medicus nec nimis credulus sit, nec arti et medicamentis nimium tribuat, sed omnes causas in corpore agentes sollicite examinat“ (с. 12). „Nec in medendo semper dubitet, nec artem, quam exercet, ipse contemnat et naturae et casui fortuito omnia tribuat, sed probe sibi habeat

suasum, artis tn tollendis morbis haud spernendam esse efficatiam“.

Болѣзни Людвигъ раздѣляетъ прежде всего на общія и мѣстныя; много вниманія посвящаетъ онъ лихорадочнымъ болѣзнямъ. Признакомъ лихорадки онъ считаетъ „если у больного дѣлается ознобъ и немного времени спустя – жаръ“ (с. 13), причемъ сущность лихорадки видитъ въ усиленной работѣ сердца, вызванной застоемъ крови и спазмомъ сосудовъ, и въ свою очередь вызывающей повышеніе температуры вслѣдствіе усиленія тренія кровяныхъ шариковъ другъ объ друга и о стѣнки сосудовъ (стр. 15). Гиппократовское ученіе о свареніи встрѣчается и у Людвига: жаръ необходимъ; „sine eo enim materia morbi non immutatur“ и можетъ произойти общее воспаленіе во всемъ организмѣ, или гнойное состояніе (стр. 16). Въ обыкновенныхъ же легкихъ случаяхъ болѣзнетворное вещество или вполнѣ перерабатывается во время лихорадки и выдѣляется (выздоровленіе), или же измѣняетъ свои первоначальныя свойства (переходъ въ другую болѣзнь). Причина, вызывающая лихорадку, кроется по Людвигу частью въ жидкостяхъ, частью въ твердыхъ составныхъ частяхъ тѣла, а также во взаимномъ ихъ воздѣйствіи другъ на друга. При этомъ „смѣшеніе соковъ“ (mixtio fluidorum) измѣняется какъ въ отношеніи остроты (acrimonia), такъ и въ смыслѣ плотности и вязкости (lentor) *). Людвигъ точно опредѣляетъ показанія къ вмѣшательству при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ: „если жизненныя силы (vires vitae) больного достаточны и болѣзнетворное вещество не слишкомъ злокачественно и стойко, то больной почти вовсе не нуждается въ помощи врача; въ противномъ-же случаѣ на помощь больному приходитъ врачъ и назначеніемъ режима, а также лекарствами дополняетъ то, чего не хватаетъ силамъ больного (стр. 20). Врачъ достигаетъ этого назначеніемъ легкой и питательной пищи (отвары мяса), питья съ виномъ, а также примѣненіемъ горячительныхъ и возбуждающихъ, но отнюдь не охлаждающихъ, медикаментовъ (22). „Roborantia caute data interdum febriles motus excitant et ita coctionem et crisin juvant“ (с. 45). Сыпи, наблюдаемыя на кожѣ при многихъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, зависятъ по Людвигу отъ того, что болѣзнетворное вещество попадаетъ въ кожу не достаточно перерабо-

*) Изъ сочиненія Людвига трудно понять, въ какомъ именно смыслѣ употребляетъ онъ слово „lentor“ вмѣстѣ съ acrimoniae. У Гаубія (с. 138) приводится такое опредѣленіе: „Cohaerentiae... duo sunt vitia, excessus ac defectus. Haec tenuitas. dissolutio; illa tenacitas, spissitudo, lentor dicitur“ (4).

таннымъ (nec satis resoluta, nec meabilis facta) и поэтому не можетъ вполнѣ выдѣлиться посредствомъ транспираціи и пота (стр. 64)

Менѣе интереса представляетъ изложеніе другихъ, нелихорадочныхъ заболѣваній; acrimonia et lentor, вызывающія въ организмѣ какохимію и ея высшую ступень—кахексію, участіе „materiae quaedam atrabiliariae, vel eidem simillimae" (стр. 316). depravatio humorum — фигурируютъ для объясненія разныхъ болѣзней, а также и не лихорадочныхъ сыпей, общимъ названіемъ для которыхъ служитъ „scabies". Причину апоплексіи Людвигъ видитъ „in denegato per cerebrum transitu spiritum ad illos nervos, quibus motus animales perficiuntur" (стр. 291). а при истеріи принимаетъ чрезмѣрную подвижность „fluidi nervei" (стр. 467).

Застойныя гипереміи или „завалы" (obstructiones) и инфаркты внутреннихъ органовъ также зависятъ „a lentore humorum viscido vel sanguinis spissae atrobiliario" (стр. 390); выдѣленіе острой и кровянистой матеріи изъ сосудовъ печени въ кишечный каналъ есть такъ называемый „fluxus hepaticus" (стр. 401). Достигая своей высшей степени, завалы переходятъ въ ракъ, а именно — скирръ (стр. 390), который повидимому не различался отъ цирроза. Желтуха, по Людвигу, зависитъ отъ проникновенія желчи въ кровь и другія жидкости; причина этого можетъ быть двоякая: 1) въ крови образуется такъ много желчи, что она не успѣваетъ поглощаться желчными порами и 2) если желчь изъ печени не попадаетъ въ кишечникъ, то желчные ходы переполняются и теряютъ способность отнимать желчь изъ крови venae portae (стр. 396). Внезапное и сильное выдѣленіе содержимаго желудка и кишекъ per os et anum называется холерой (стр. 404). Lienteria можетъ зависѣть отъ пораженія пищеварительныхъ путей; если же они нормальны, то lienteria указываетъ на нарушеніе цѣлости хилоносныхъ путей—такъ называемое affectio coeliaca (стр. 408). Людвигу извѣстно, что въ кишечникѣ при helminthiasis'ѣ находятся яица глистъ (стр. 431). Діабетъ и поліурія зависятъ отъ неправильной выработки мочи, вслѣдствіе злоупотребленія пищей, а также мочегонными веществами (стр. 446).

Что касается до терапіи Людвига, то она всегда достаточно обоснована, осторожна; большинство медикаментовъ растительнаго происхожденія (formulae, стр. 490—538). Особый отдѣлъ книги, Appendix, содержитъ на 19-ти страницахъ изложеніе болѣзней беременности, пуэрперальнаго періода и дѣтскихъ.

Въ заключеніе приводимъ классификацію болѣзней по Людвигу. Всѣ болѣзни дѣлятся имъ, во-первыхъ, на двѣ большія группы: Morbi universales и M. particulares. Въ свою очередь Morbi universales дѣлятся на: I. m. systematis sanguinei, II. m. systematis seroso—lymphatici и III. m. syst. nervosi. Распредѣленіе по этимъ группамъ отдѣльныхъ болѣзней видно изъ слѣдующей таблицы:

Morbi.

Universales.	Particulares.
I. Systematis sanguinei.	*1) morbi capitis:*
A. Febres.	Cephalalgia, coryza et gravedo, oculorum morbi, aurium morbi, faucium et oris morbi.
1) intermittentes: tertiana, quartana, quotidiana, duplicata;	*2) morbi pectoris.*
2) continuae remittentes: catarrhalis benigna, c. maligna, petechialis, pestis, scarlatina, morbilli, variolae, purpura;	Tussis et raucedo, asthma, vomica pulmonum et empyema, phtysis, palpitatio cordis, polypus cordis.
3) continentes;	*3) morbi abdominis.*
4) lentae.	Appetitus depravatus, deglutitio laesa, digestio laesa, ardor ventriculi et fames morbosa, nausea et vomitus, infarctus hepatis et lienis, icterus, fluxus hepaticus, cholera, lienteria et coeliaca passio, diarrhoea, dysenteria, colica, alvi obstructio et ileus morbus, tympanitis, vermes, dysuria, ischuria et calculus, diabetes, incontinentia urinae, satyriasis et priapismus, gonorrhoea, fluor albus, malum hystericum.
B. Inflammationes.	
Phrenitis et paraphrenitis (воспаленіе мозга и в. оболочекъ), anguina, pleuritis et peripneumonia (воспаленіе легкихъ), hepatitis, infl. ventriculi et intestinorum, nephritis.	
C. Haemorrhagiae.	
Narium, haemoptysis, vomitus cruentus, menstruorum vitia, haemorrhoides, mictus cruentus, varices.	
II. Sys. Seroso-lymphatici.	
Cacochymia et cachexia, hydrops, scorbutes, scabies, lues venerea, malum hypochondriacum, atrophia et tabes, rheumatismus, arthritis.	**Appendix.**
III. Syst. nervosi.	morbi gravidarum. „ puerperarum. „ infantum.
Vertigo et morbi soporosi, apoplexia, paralysis, convulsio, epilepsia, lipothymia et syncope, melancholia et mania.	

Кромѣ сочиненій Людвига, значительнымъ распространеніемъ въ медицинскомъ мірѣ того времени пользовалась книга Гаубія (Gaubius, 1705—1780), о которой упоминаетъ Д. Левитскій въ своемъ очеркѣ состоянія медицины (см. ниже). Эта книга также проникнута взглядами Boerhaave'а, бывшаго учителемъ Гаубія, и представляетъ собою подробный трактатъ по общей патологіи и симптоматологіи, отличающійся довольно запутаннымъ и туманнымъ изложеніемъ.

1811—1830. Мудровъ былъ избранъ и утвержденъ профессоромъ еще при жизни Барсука-Моисеева, на мѣсто вышедшаго (въ 1809 году) въ отставку проф. Политковскаго. Онъ родился въ 1772 году въ г. Вологдѣ; отецъ его, священникъ въ дѣвичьемъ монастырѣ, зналъ латинскій, греческій и еврейскій языки, любилъ читать медицинскія книги и лечилъ обращавшихся къ нему бѣдныхъ больныхъ. Первоначальное образованіе Мудровъ получилъвъ Вологодской духовной семинаріи, а затѣмъ окончилъ курсъ тамъ же въ Главномъ Народномъ Училищѣ и поступилъ въ Московскій Университетъ, сначала въ гимназическій классъ, а затѣмъ на Медицинскій Факультетъ. Занимался очень усердно, получилъ 2 золотыя медали и въ 1801 году былъ командированъ для дальнѣйшаго усовершенствованія за границу. Задержавшись, по случаю смерти Императора Павла, въ Петербургѣ, онъ занимался тамъ въ морскомъ госпиталѣ и только въ 1802 г. выѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ „снискалъ особенную благосклонность Лейбъ-Медика и проф. Гуфеланда“ (26 стр. 121). Послѣ Берлина Мудровъ занимался въ Бамбергѣ, Гёттингенѣ, Вѣнѣ и наконецъ въ Парижѣ, гдѣ оставался 4 года, все время занимаясь медициной—у Порталя, Пиннеля, Бойе и др. (стр. 122). Изъ за-границы Мудровъ прислалъ и свою диссертацію: „de spontanea placentae solutione“, за которую удостоенъ званія доктора медицины. Въ 1807 году, на обратномъ пути въ Москву, пробылъ годъ въ Вильнѣ, гдѣ занимался леченіемъ дизентеріи по собственному способу, *) причемъ „смертность уменьшилась и вскорѣ совсѣмъ прекратилась въ его отдѣленіи, а потомъ и во всей госпитали“ (стр. 123). Въ 1808 году преподавалъ науку

*) Описанъ Страховымъ въ его диссертаціи (32) и сводится къ раціональной діэтѣ и назначенію: въ 1-мъ періодѣ — слизистыхъ отваровъ и ревеня съ ипекакуанной и магнезіей; во 2 періодѣ, „когда общая слабость уменьшилась, а явленія со стороны кишечника продолжаются“, — опія; и наконецъ въ качествѣ послѣдующаго леченія—вяжущихъ средствъ (стр. 35—36).

о „гигіенѣ и болѣзняхъ, обыкновенныхъ въ дѣйствующихъ войскахъ“, а въ слѣдующемъ году занялъ каѳедру Патологіи, Терапіи и Клиники.

Кромѣ преподаванія по занимаемой имъ каѳедрѣ въ Университетѣ, Мудровъ въ 1813—1817 году состоялъ профессоромъ Патологіи, Терапіи и Клиники въ Московскомъ отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи. Пять разъ былъ избираемъ въ деканы факультета и въ этой должности на собственное иждивеніе торжественно открылъ Медицинскій Факультетъ въ 1813 году, послѣ непріятельскаго нашествія (стр. 124). Составилъ проэктъ Медицинскаго Института и Клиническаго Института на 50 больныхъ, открытаго 25 Сентября 1820 года. Кромѣ разносторонней дѣятельности по Университету, имѣлъ большую практику въ Москвѣ, причемъ бѣдныхъ больныхъ лечилъ безплатно и отличался широкой благотворительностью. Въ 1830 г. ѣздилъ на борьбу съ холерою въ Саратовъ, а въ 1831 году былъ посланъ съ этой же цѣлью въ Петербургъ, гдѣ и умеръ 8 Іюля 1831 года отъ холеры, завѣдуя двумя холерными госпиталями (26. Біогр. написана Страховымъ).

Труды проф. Мудрова (отмѣченные—по 12):

* 1. De spontanea placentae solutione. Diss. inaug. Не напечатано.

* 2. Principes de la pathologie militaire, concernant la guérison des plaies d'armes a feu et l'amputation des membres sur le champ de bataille, ou a la suite de traitement, developpés aupres des lits des blessés a Vilno 1808. Vilna 1808. 8°.

3. О пользѣ и предметахъ военной гигіены, или науки сохранять здравіе военнослужащихъ. Москва 1826. Приведена подробно литература по военной гигіенѣ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Б. М. У.

* 4. Описаніе торжественнаго обновленія и освященія медицинскаго факультета въ Московскомъ Университетѣ 13 Октября 1813 г. Москва, 1814.

5. Слово о благочестіи и нравственныхъ качествахъ Гиппократова врача. На обновленіе въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Медицинскаго Факультета, въ торжественномъ его собраніи 1813 года Октября 13-го дня. Москва, 1814. Университетская типографія. Съ изображеніемъ на обложкѣ подставки съ чашкой, подаренной Мудрову его отцомъ, съ картой скифіи и изображеніемъ Гиппократа (бюстъ). Б. И. М. У.

6. Поучительная рѣчь къ медицинскимъ питомцамъ, говоренная при заложеніи клиническихъ институтовъ 5 Іюля 1819 г. и слово о способѣ учить и учиться медицинѣ практической

при постеляхъ больныхъ, говоренное при открытіи новыхъ институтовъ 25 Сентября 1820. Москва, 1820. 4°. Б. И. М. У.

* 7. Съ греческаго — Гиппократа афоризмы, съ греческимъ текстомъ. Москва 1821. 8°. Вышло только начало.

* 8. Nosographia physiologica ad leges et extispicia anatomiae generalis et pathologiae delineata. Mosquae. 1826. 8°.

* 9. О пользѣ врачебной пропедевтики, т. е. медицинской энциклопедіи, методологіи и библіографіи. М. 1828.

* 10. Замѣчаніе на статью Ал. Іовскаго, не признававшаго энциклопедіи и методологіи медицинской за науки. Вѣстникъ Іовскаго, 1828. Дек.

11. Краткое наставленіе о холерѣ. Москва, 1831 г. въ Университетской типографіи стр. 23. Содержитъ свѣдѣнія о дезинфекціи (хлорной известью и составомъ Гютона-Морво, приготовляемымъ изъ марганца, соли, воды и сѣрной кислоты), о личныхъ и общественныхъ мѣрахъ предосторожности и о леченіи. Послѣднее должно проводиться энергично: въ самомъ началѣ—кровопусканіе, нѣсколько чашекъ; затѣмъ піявки, насѣчки или горшки на тѣ мѣста, гдѣ ощущается боль. На животъ тепло и горчичники къ конечностямъ для отвлеченія. Ограничивать питье насколько это возможно и давать слизистые отвары; отнюдь не давать никакого кислаго питья. Согрѣвать и растирать тѣло, особенно при судорогахъ. Давать, при развившейся болѣзни по 5—10 капель опія, или еще лучше порошки: Extr. opii aquos. ʒj, вишневаго клея и сахару aā ʒv, M. f. pulv. divide in p. aequ. № 120. Черезъ 5—10—15 минутъ по порошку, пока больной не заснетъ. Обыкновенно достаточно 5-ти порошковъ. Б. И. М. У.

* 12. Статьи 10—13 въ трактатѣ о повально-заразительной болѣзни, холерѣ. Изд. Мед. Деп. 1831.

Кромѣ того остались не напечатанными: 1) съ нѣмецкаго— Духовное врачевство или священное размышленіе о болѣзняхъ человѣческаго тѣла; 2) молитвенное слово, читанное 5 Іюля 1819 г.; 3) Разсужденіе о средствахъ, вездѣ находящихся, которыми въ трудныхъ обстоятельствахъ, при недостаткѣ аптекарскихъ лекарствъ и лекарей, должно помогать больному солдату. Читано 4 Мая 1812 г. въ Физико-Мед. Обществѣ; 4) рѣчь благодарственная къ посѣтителямъ, говор. 10 Ноября 1819 г. при открытіи возобновленнаго анатомическаго театра.

Біографическія данныя: 26 ◆ 12 ◆ 24, стр. 404 ◆ Сѣв. Пчела, 1831. № 153. ◆ Рѣчи М. У., 1832. с. 48 ◆ 2, 1831. № 12. III, 181 ◆ Волог. Губ. Вѣд. 1851 г. № 8 ◆ Моск. Вѣд. 1854 г. 100 ◆ 39, 1861 г. III ◆ 39, 1870 г. IV ◆ Русск. Люди, изд. Вольфа 1866 г. 104—26 ◆ 28, с. 348 ◆ Мѣсяц.

Акад. Наукъ 1833 г. 7 Іюля ◆ Casper Repert 1831 г. Bd. 29, II. 287+19 ◆ Cit. Cal. XXX. 1200. Цитировано по 12.

Въ началѣ своей преподавательской дѣятельности Мудровъ придерживался въ изложеніи „спеціальной Патологіи или Нологіи" руководства Туртеля, которое предшественникъ Мудрова, проф. Политковскій, перевелъ съ французскаго языка на латинскій, но не успѣлъ напечатать (26 стр. 395). Кромѣ того онъ охотно руководствовался сочиненіями: Іоанна Франка „de curandis hominum morbis epitome" и Іосифа Франка „Praxeos medicae universae praecepta". Значительное вліяніе оказалъ на Мудрова Гуфеландъ, своимъ практическимъ складомъ ума и экклектическимъ отношеніемъ къ медицинскимъ теоріямъ. Очень интересенъ разсказъ о разговорѣ Мудрова съ Гуфеландомъ, приведенный въ Біографическомъ Словарѣ (стр. 121). „Тогда по всей Германіи въ Медицинскихъ Факультетахъ господствовала почти надъ всѣми умами Браунова система и Гуфеландъ въ такомъ же воззрѣніи написалъ и напечаталъ первый томъ своей системы практической медицины; въ томъ же духѣ преподавалъ лекціи съ каѳедры, но въ клиникѣ, при постеляхъ больныхъ, онъ-же слѣдовалъ одной лишь опытности и почти вопреки своимъ лекціямъ. Мудровъ не вытерпѣлъ и спросилъ у знаменитаго профессора, почему это онъ съ каѳедры говоритъ такъ, а при больныхъ дѣйствуетъ иначе? Гуфеландъ отвѣчалъ: „въ больницѣ я обязанъ поступать, какъ велитъ мнѣ совѣсть; а на каѳедрѣ я принужденъ говорить то, чего всѣ требуютъ; и если бы сталъ говорить по совѣсти, то никто бы не захотѣлъ меня слушать и моя бы аудиторія опустѣла". Правдивость словъ сихъ подтвердилась предъ Мудровымъ на самомъ дѣлѣ въ Бамбергѣ, у проф. Рёшлауба, самаго жаркаго послѣдователя Брауновой системы, у котораго аудиторія всегда была переполнена слушателями, въ числѣ коихъ были даже и почтеннѣйшіе профессоры другихъ Университетовъ; но въ клиникѣ Рёшлаубовой, весьма опрятной и даже нарядной, Мудровъ не видалъ ни одного больного: жители Бамберга и окрестностей его боялись клиники и леченія Рёшлауба; молва народная была, что больные, какими бы легкими недугами ни были одержимы, въ этой клиникѣ почти всегда разнемогались отчаянно и умирали, потому что Рёшлаубъ при постеляхъ больныхъ дѣйствовалъ также, какъ говорилъ и на каѳедрѣ".

Повидимому Мудровъ вообще не придавалъ большого значенія медицинскимъ теоріямъ и слѣдовалъ въ этомъ отношеніи наставленію проф. Политковскаго: „на всѣ системы совѣтую

смотрѣть безпристрастными глазами, коими должны руководствовать разумъ и опытъ. Безмѣнъ разсужденія долженъ быть при васъ. Взвѣшивайте на ономъ всѣ теоріи и дѣлопроизводство другихъ. Сосите медъ и оставляйте ядъ“ (26. стр. 286).

Для характеристики воззрѣній Мудрова интересно „Слово о способѣ учить и учиться Медицинѣ...“, по содержанію своему представляющее какъ бы вступительную клиническую лекцію, въ которой Мудровъ учитъ, какъ надо изслѣдовать больныхъ и причины болѣзней, къ числу которыхъ относятся, между прочимъ: „поднебесныя вліянія, солнцестоянія, измѣненія луны, испаренія на сушѣ и на водахъ, нападеніе повальныхъ болѣзней, времена года и непогоды, заразы, оспа, любострастіе“. При этомъ Мудровъ даетъ основной завѣтъ—„тайну своего искусства и плодъ двадцати-пяти лѣтнихъ трудовъ“—*лечить не болѣзнь, а самого больного* (стр. 18—19). Слово богато нравственными назиданіями въ духѣ Гиппократа; не забыта и практическая сторона дѣла: „въ опочивальню вельможи нѣтъ другого пути врачу, какъ чрезъ людскія избы ихъ челядинцевъ и чрезъ хижины бѣдныхъ. Это суть колокола, въ кои сначала будутъ благовѣстить о вашемъ искусствѣ“ (стр. 9).

Можно однако отмѣтить сочувствіе Мудрова къ воззрѣніямъ Broussais (1772—1838), подъ вліяніемъ которыхъ онъ съ 1824 г. измѣнилъ характеръ своего преподаванія и постоянно настаивалъ на необходимости патолого-анатомическаго изученія болѣзней. На это указываетъ и Пироговъ въ своихъ воспоминаніяхъ о пребываніи въ М. У. (22); можно думать, что направленіе Мудрова не осталось безъ вліянія на его знаменитаго ученика. Даже въ отзывѣ гр. Панина о Мудровѣ находимъ слѣдующую характеристику: „оказалъ большія услуги Университету и человѣчеству при образованіи клиники, но его винятъ въ излишнемъ пристрастіи къ методѣ Бруссе“ (39. стр. 218).

Въ изложеніи болѣзней Мудровъ придерживался системы, которая представляетъ собой нѣсколько измѣненную и дополненную имъ нозографическую систему Пинеля (21). Къ сожалѣнію, написанную Мудровымъ въ видѣ конспекта „Nosographiam physiologicam“ добыть въ подлинникѣ не удалось; можно однако до извѣстной степени возстановить его систему по книгѣ Лебедева (см. ниже). Всѣ болѣзни Мудровъ во-первыхъ дѣлитъ на три отдѣла: 1) irritationes 2) abirritationes 3) irritationes in uno, abirritationes in alio loco, systemate e. t. c.,—чѣмъ до извѣстной степени приближается къ послѣдователямъ Броуна. Далѣе онъ устанавливаетъ IX классовъ болѣзней, изъ

которыхъ I, II и IV совпадаютъ съ классами Пинеля, а III и V имѣютъ значительное сходство. Вотъ въ краткихъ чертахъ нозологическая система Мудрова:

I. Febres—acutae, lentae, chronicae, typhus, febris sudatoria britanica, f. flava e. c. t. Какъ и Пинель, М. не раздѣляетъ лихорадокъ отъ горячекъ.

II. Phlegmasiae—сюда относятся и нѣкоторыя сыпи.

III. Angioses—болѣзни кровеносн. системы и кровотеченія.

IV. Nevroses.

V. Lymphoses.

VI. Splanchnoses—induratio tellae cellulosae, anasarca pulmonum, tympanitis, diabetes mellitus, helminthiasis, lithiasis.

VII. Debilitates s. astheniae.

VIII. Apoplaneses—metastases: febrilis, senilis.

IX. Productiones accidentales solidae: камни, ракъ, глисты, даже pulex et hirudo medicinalis.

Недостатки этой системы и произвольность распредѣленія болѣзней по классамъ еще больше, чѣмъ въ системѣ Пинеля; однѣ и тѣ же болѣзни (камни, глисты) встрѣчаются въ двухъ разныхъ классахъ (въ приведенной таблицѣ помѣщены только нѣкоторыя болѣзни, для иллюстраціи), а въ числѣ случайныхъ плотныхъ продуктовъ значатся пьявки и блохи. Трудно представить себѣ, какъ могъ ясный практическій умъ Мудрова удовлетвориться такой системой.

Преподаваніе Мудрова въ первое время носило, повидимому, практическій характеръ; такъ при изложеніи спеціальной патологіи онъ „давалъ совѣты бѣднымъ людямъ и ремесленникамъ въ присутствіи учащихся, чтобы пріучить сихъ послѣднихъ къ распознаванію, опредѣленію и лѣченію болѣзней, гдѣ можно—домашними средствами“ (33 с. 395). Впослѣдствіи однако онъ сталъ отводить много мѣста теоретическимъ разсужденіямъ, значительная часть которыхъ не относилась къ его предмету и была посвящена „нравственнымъ качествамъ Гиппократова врача“ (Пироговъ, стр. 311—12). Лекціи прерывались иногда вставными эпизодами, вродѣ процессіи въ анатомическій театръ къ Лодеру — для поздравленія его съ новой звѣздою, или чтенія провинившимся студентомъ, въ видѣ наказанія, молитвы на Троицинъ день (ibd). Чтенія Мудрова представляли собою такъ сказать клиническія лекціи; что же касается до теоретическихъ отдѣловъ, то преподаваніе ихъ въ значительной мѣрѣ лежало на адъюнктахъ. Такъ въ 1813—14 годахъ Ризенко читалъ Патологію по Немирову и Общую Терапію по Гуфеланду, а съ 1814 года и до самой своей смерти

въ 1830 году отъ холеры, Э. О. проф. В. И. Ромодановскій *) читалъ общую Патологію по Немирову, Консбруху и Ипею, а также Общую Терапію по Гуфеланду, Аккерману и Шпренгелю (33).

Періодъ времени, къ которому относится жизнь и дѣятельность проф. Мудрова, имѣлъ большое значеніе въ исторіи развитія медицинскихъ доктринъ. Дѣйствительно, въ началѣ его распространилась и нанесла первый ударъ гуморальной системѣ теорія Brown'a (1738–1788), а въ концѣ Broussais (1772—1838) своимъ ученіемъ о преобладающей роли воспаленія и о локализаціи его въ отдѣльныхъ органахъ положилъ начало анатомо-патологическому направленію въ медицинѣ. Не безъинтересно относящееся къ этому переходному времени предисловіе Д. Левитскаго, написанное имъ къ переводу „Системы“ (9) Гуфеланда въ 1811 году: „Чье перо изобразить можетъ то состояніе, въ которомъ столько вѣковъ находилась страждущая натура человѣческая, бывши въ рукахъ разныхъ обработывателей врачебныхъ теорій? Въ продолженіи всѣхъ эпохъ, въ которыя Врачебное Искусство на пути своемъ къ совершенству испытало различныя превращенія, съ какой стороны не старались подходить къ ней врачи? Иногда они безмолвно повиновались велѣніямъ ея (натуры), и принимали только то за парадоксъ, что она имъ показывала; а иногда сами ей предписывали законы, заставляли ее дѣйствовать по своему желанію и въ своихъ храмахъ здравія ничего не имѣли, кромѣ Платоновыхъ демоновъ, Пневмы, Архея и проч. Нѣкогда Парацельсъ, трудясь надъ изобрѣтеніемъ философскаго камня, вздумалъ и Патологію помѣстить въ своей лабораторіи, гдѣ назначена была ей должность соединять кислоты съ алкали. Но математики не довольны были алхимическою Медициною. Появились Декарты, Ньютоны, Лейбницы и проч.—и медицина превратилась въ науку о Гидравликѣ; хотя при всѣхъ своихъ алгебраическихъ формахъ, дифференціальныхъ и интегральныхъ счетахъ, принуждены послѣ прибѣгнуть къ благодѣтельному опыту и признать свое унизительное quantum est, quod nescimus. Конечно, безсмертный Боэргавъ, повинуясь гласу своего диктатора – опыту, проложилъ ей ближайшій и надежнѣйшій путь къ совершенству; но двадцать его остротъ, существующихъ или могущихъ существовать въ тѣлѣ человѣческомъ, особенно не понравились Шталю, который самъ, слѣдуя религіозной своей Патологіи, дѣло имѣлъ только съ душою. Далѣе Штоль всю медицину перенесъ въ желудокъ, почитая его источникомъ всѣхъ болѣзней, а Кемпфъ всю силу своего могущества обратилъ на завалы и непріятелей здравія выгонялъ тысячью клистирами. Тутъ появились флогистонъ, магнетизмъ, гальванизмъ, оксигенъ—и всѣ перехвачены были въ Медицину“.

*) Василій Ивановичъ Ромодановскій, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ, учился сначала въ Славяно - Греко - Латинской Семинаріи, а затѣмъ въ М. У. Окончилъ въ 1808 году; съ 1814 г. былъ Э. О. проф. Патологіи и Терапіи. Труды: de regime lactationis. 2) Рѣчь „о пользѣ діэтетики“ говор. въ 1813. Оба труда не напечатаны. 3) De usu et praestantia remediorum domesticorum. M. 1821. Актовая рѣчь (по 26).

„Наконецъ, послѣ недавней революціи, которую сдѣлалъ Броунъ въ медицинѣ, двѣ начали владычествовать главныя партіи, т. е. Динамистовъ и Гумoралистовъ. Одни, плѣняясь простотою и легкостью новаго Шотландскаго ученія, удачно воспользовались положеніями Броуна и на оныхъ утвердили блистательную нынѣ Теорію Возбужденія; другіе же напротивъ того, коимъ не нравилась ни стенія, ни астенія, остались при своемъ Гаубіѣ и спокойно продолжали путь по слѣдамъ своихъ предшественниковъ“ (9 стр. I—III).

Для преподаванія въ Московскомъ Университетѣ важное значеніе имѣло ученіе Brown'a, въ особенности въ томъ видѣ, какой оно приняло у Гуфеланда въ его „Системѣ практической врачебной Науки“ и въ „Enchiridion medicum“. Подробное изложеніе идей Brown'a можно найти въ книгѣ Гиртанера, переведенной на русскій языкъ и изданной въ С.-Петербургѣ въ 1806 году. Сочиненіе это заключаетъ въ себѣ физіологію, патологію, діэтетику, materiam medicam, семіотику, „Всеобщую Терапію и особенную терапію; всѣ эти отдѣлы проникнуты однимъ основнымъ принципомъ, вытекающимъ изъ физіологіи. Brown различаетъ во-первыхъ *возбуждаемость*, какъ основное свойство организма, и во-вторыхъ раздражающія его силы или *возбужденія*; нарушеніе ихъ взаимнаго отношенія вызываетъ предрасположеніе къ болѣзни, а затѣмъ и самую болѣзнь. „Вся жизнь, каждая степень здравія и болѣзни, основываются на раздраженіи, а не на какой другой причинѣ“ (l. c. 18). Возбуждаемость можетъ скопляться и истощаться, подъ вліяніемъ уменьшенія или увеличенія раздраженія; истощеніе отъ избытка возбужденія есть *ложная слабость*, а чрезмѣрное скопленіе возбуждаемости вслѣдствіе недостатка раздраженія вызываетъ *истинную слабость* (33). Мозгъ и мышцы суть тѣ органы, въ которыхъ имѣетъ свое пребываніе возбуждаемость (39). Болѣзни бываютъ *стеническія*, которыя происходятъ

отъ излишества возбужденія и *астеническія*, развивающіяся отъ чрезмѣрной возбуждаемости (192). Для ясности приводимъ изъ книги Гиртанера схему, выраженную цифрами (градусами):

Возбуждаемость.	Раздраженіе.	
0	80	. Смерть отъ ложной слабости.
10	70	. Стеническія болѣзни.
20	60	
30	50	. Наклонность къ стенич. заболѣв.
40	40	. Здоровье.
50	30	. Наклонность къ астенич заболѣв.
60	20	. Астеническія болѣзни.
70	10	
80	0	. Смерть отъ истинной слабости.

Слѣдить за примѣненіемъ этого принципа къ отдѣльнымъ случаямъ не представляетъ интереса; опускаемъ также классификацію болѣзней, въ которой однѣ и тѣ же болѣзни, въ зависимости отъ своей силы, попадаютъ то въ стеническія, то въ астеническія. Brown и самъ совѣтуетъ изгнать Носологію изъ Врачебной Науки (346). Всѣ астеническія болѣзни сопровождаются, по Brown'у, жаромъ „были бы онѣ лихорадки, или нѣтъ“ (Т. 2 стр. 64). Очень своеобразна терапія Brown'а, въ которой лекарства раздѣлены на 2 класса и дѣйствуютъ увеличивая или уменьшая раздраженіе и этимъ приводя организмъ къ равновѣсію. Съ этой точки зрѣнія специфическими они быть не могутъ и Brown отрицаетъ даже специфичность ртути по отношенію къ сифилису. Съ кровопусканіемъ надо быть осторожнымъ, иначе болѣзнь можетъ перейти въ астеническую форму (Т. 3, стр. 30—37). Въ особенности вредно антифлогистическое леченіе; отъ него „по крайней мѣрѣ $^3/_4$ людей померли прежде 7-ми лѣтняго ихъ возраста“ (т. 2 стр. 149). Главнымъ медикаментомъ является у Brown'а опій, въ качествѣ возбуждающаго средства, и назначается въ очень большихъ дозахъ; такъ напр. при ложной слабости до 150 капель Лауданума (3 стр. 61). Сынъ Brown'а при кори „выходилъ со двора и рѣзвился какъ ему угодно было“ (с. 302). Оригинально леченіе подагры: „чистое вино и водка съ водою, принятые внутрь сколько можно то перенесть“ въ нѣсколько часовъ уничтожаютъ приступъ (с. 339).

Памятникомъ состоянія медицины въ эпоху преподавательской дѣятельности профессора Мудрова является „система

практической врачебной науки“ Гуфеланда (9). Авторъ „почитаетъ за нужное какъ одного только побудительнаго начала, такъ и одного только химическаго дѣйствія не придерживаться, но принимать и то и другое за непрерывную связь обоихъ соотношеній, т. е. и силъ, и матерій, въ которой возбудительность опредѣляетъ матерію, а матерія возбудительность, и сей вѣчный кругъ, сіе взаимное другъ друга опредѣляющее дѣйствіе, или однимъ словомъ организмъ, полагаю главною причиной всѣхъ явленій и главнымъ предметомъ, на который долженъ дѣйствовать врачъ“ (предисловіе, VI).

Идеи Brown'а комбинируются у Гуфеланда съ гуморальнымъ ученіемъ Boerhaave'а, причемъ „возбудительность“ играетъ роль жизненной силы. Вторая часть предисловія, „практическая библіотека“, представляетъ интересный списокъ книгъ, знакомство съ которыми Гуфеландъ рекомендуетъ врачамъ, давая имъ наставленіе читать „лучше multum, нежели multa“, такъ какъ „отъ многаго чтенія и безъ размышленія многіе сами пропадаютъ. Ихъ мыслящая и продуктивная сила ослабѣваетъ и книга наконецъ для нихъ дѣлается однимъ только реэстромъ“ (XII—XIII).

Первый томъ сочиненія Гуфеланда посвященъ всеобщей терапіи. Изложеніе начинается съ цѣлительной силы природы, существованіе которой доказывается разнообразіемъ методовъ леченія, приводящихъ къ одному и тому же результату, фактами самоизлеченія („здѣсь то подлинный есть славнѣйшій тріумфъ врачующей натуры, гдѣ она побѣждаетъ вдругъ двухъ непріятелей - болѣзнь и врача“ с. 3), а также и тѣмъ, что лекарства иногда прекращаютъ болѣзнь, дѣйствуя не обычнымъ своимъ способомъ, а тѣмъ, который нуженъ для организма: напр. „хина, употребленная въ какой-нибудь болѣзни, гдѣ должно принять слабительное, дѣйствуетъ какъ сильное слабительное и уничтожаетъ болѣзнь; а иногда причиняетъ кровавый поносъ, который въ такомъ случаѣ бываетъ полезенъ“ (с. 4). Средства, которыя пускаются въ ходъ организмомъ для самоизлеченія, суть отдѣленія, критическія изверженія, переносы и т. д.; къ числу ихъ относится и воспаленіе (resp. нагноеніе), посредствомъ котораго выдѣляются инородныя тѣла (с. 12). Причинами „врачеванія натуры“ являются у Гуфеланда законы возбужденія, симпатія частей, антагонизмъ, отдѣленіе, патологическая перемѣна, инстинктъ и привычка. Въ главѣ о симпатіи частей Гуфеландъ дѣлаетъ интересное замѣчаніе о лихорадкѣ, которая, „учинивъ повсемѣстное возвышеніе дѣятельности во всѣхъ системахъ, можетъ прекратить мѣстное зло“ и

„часто бываетъ спасительнымъ средствомъ противу ничѣмъ не излечимой мѣстной болѣзни, сумасшествія, застарѣлой сыпи, затвердѣлостей, желтухи, падучей болѣзни и проч.“ (стр. 20). Въ главѣ объ инстинктѣ Гуфеландъ пишетъ: „сколь часто видимъ мы больныхъ горячкою, которые отъ содержанія себя въ теплотѣ и запертомъ воздухѣ будучи уже близъ смерти, оттуда выскакиваютъ, бѣгаютъ полунагіе въ самую большую стужу, катаются въ снѣгу и выздоравливаютъ“ (стр. 37). Стремленіе сумасшедшихъ броситься въ воду также объясняется инстинктивной потребностью въ водолеченіи (стр. 38). Гуфеландъ въ концѣ концовъ ставитъ вопросъ, нужно ли вообще леченіе и даетъ положительный отвѣтъ, такъ какъ: 1) натура потеряла свою цѣлость; Римъ въ первое время не нуждался во врачахъ, а теперь почти всѣмъ приходится лечиться. Искусственная жизнь требуетъ также искусственнаго леченія 2) усиліе натуры бываетъ иногда чрезмѣрно и должно быть ослаблено во избѣжаніе вреда для организма 3) еще важнѣе леченіе при слабости обнаруживаемой натурой 4) леченіе необходимо при дѣйствіи на организмъ „физическихъ и животныхъ“ ядовъ, каковы мышьякъ и венерическій ядъ, а также при „мѣстныхъ разрушеніяхъ, коихъ натура врачевать не въ состояніи“—напр. при скиррѣ, ракѣ, костоѣдѣ 5) леченіе можетъ ускорить врачеваніе натуры (стр. 43).

Въ главѣ „о теоріи леченія вообще“ Гуфеландъ даетъ слѣдующее опредѣленіе: „леченіе есть съ намѣреніемъ сдѣланная въ живомъ тѣлѣ перемѣна, могущая прекратить болѣзненное состояніе“ (стр. 45). Здоровье есть нормальное соотношеніе между внутренними условіями (организацiей) и наружными; нарушеніе его есть болѣзнь (стр. 47). Въ той же главѣ находимъ интересное разсужденіе о леченіи: „къ совершенному врачеванію принадлежитъ не одно только то, какъ должно лечить *болѣзнь*, но также и то, какъ надобно поступать съ *больнымъ*, то есть, нужно обращать вниманіе на ту особу, которая страждетъ, также на измѣненія, которыя она можетъ производить какъ въ видѣ болѣзни, такъ и въ способѣ леченія. Можно поступать такъ, что для болѣзни будетъ весьма полезно, а для больного вредно. Одна и та же болѣзнь, но въ двухъ различныхъ больныхъ, требуетъ весьма разнообразнаго врачеванія...“ (стр. 112—13).

Третья глава трактуетъ о дѣйствіи и употребленіи лекарствъ. Они могутъ дѣйствовать динамически и матеріально; въ первомъ отношеніи—какъ возбуждающія и какъ ослабляющія. На эффектъ ихъ вліяетъ индивидуальность больного, въ

томъ числѣ и его души (стр. 164). Затѣмъ рѣчь идетъ о формѣ приготовленія лекарства, о его физическихъ свойствахъ, основномъ дѣйствіи, дозировкѣ и „мѣстѣ употребленія“. Въ IV главѣ говорится о разныхъ видахъ леченія (причинное, припадочное, жизненное и предупредительное, стр. 214), о теоретическомъ и эмпирическомъ методѣ леченія. Въ V главѣ описываются источники общихъ болѣзней, а именно стенія и астенія, а также органическія и функціональныя аномаліи (конституціональныя особенности), идіосинкразія и проч.

Начиная съ VI главы излагаются основные методы леченія, которые, также какъ и лекарства, дѣлятся на двѣ группы: А. дѣйствующіе на силы (динамическіе) и В. дѣйствующіе на матеріальное содержаніе (стр. 346—47). Къ первымъ принадлежатъ:

I. Methodus excitans—возбужденіе или возвышеніе жизненныхъ обнаруживаній. Сюда относятся: душевное раздраженіе, побужденіе мышцъ, механическое побужденіе, раздраженіе отъ крови и соковъ, термическія вліянія, электрическая матерія, гальванизмъ и магнетизмъ, пища, питье, оживляющія воздухообразныя вещества вдыхаемыя легкими и лекарства.

II. M. Sedativus. Уменьшеніе жизненныхъ обнаруживаній лекарствами, отвлеченіемъ и противураздраженіемъ, сжатіемъ нервовъ, діэтой.

III. M. roborans. Подкрѣпленіе, умноженіе способности дѣйствовать. Удаленіе ослабляющихъ моментовъ, питаніе, горечи, желѣзо и проч.

IV. M. debilitans s. antiphlogisticus. Ослабленіе, уменьшеніе способности дѣйствовать. Кровопусканіе, слабительныя, холодъ, среднія соли, растительныя кислоты, вода, клейкія и масляныя вещества, уменьшеніе раздраженій.

V. M. alterans s. specificus. Перемѣненіе или перестроиваніе способности; отвлекающія, antispasmodica, потрясенія и вообще вліянія на нервную систему, наркотическія, specifica по отношенію къ разнымъ органамъ и системамъ.

VI. M. antagonisticus s. revellens. Мѣстоперемѣненіе болѣзненной дѣятельности. Черезъ усиленіе и ослабленіе раздраженія, черезъ отвлеченія лекарствами и фонтанелью.

В. Методы дѣйствующіе на матеріальное содержаніе:

VII. M. restaurans. Умноженіе матеріи или возстановляющій методъ. Питаніе (діэтетика), оксигированіе (улучшеніе дыхательнаго обмѣна), согрѣваніе, вліяніе свѣта.

VIII. M. evacuans. Уменьшеніе матеріи или метода испражняющая. Рвотныя, слабительныя, потогонныя, мочегонныя, уско-

реніе отдѣленія мокроты въ легкихъ и въ носу, саливація, кровопусканіе, насѣчки для истеченія лимфы, искусственное нагноеніе.

IX. Метода поправляющая и перемѣняющая свойство матеріи и ея отношеніе къ организму.—M. adstringens, relaxans, resolvens, humectans, chirurgicus etc. Общее леченіе, средства мягчительныя, вяжущія, противугнилостныя и т. д.

Вторая часть сочиненія Гуфеланда содержитъ изложеніе частной Патологіи и Терапіи и начинается съ описанія лихорадочныхъ болѣзней. По Гуфеланду лихорадка состоитъ въ „поврежденіи организаціи и особенно въ поврежденіи кровеносныхъ сосудовъ и нервовъ, которое непосредственнымъ слѣдствіемъ имѣетъ слишкомъ великую раздражительность сихъ системъ и ускоренное жизне-производство" (стр. 10). Лихорадки дѣлятся на: A. Febris simplex s. neutrius generis — безъ примѣтной перемѣны жизненной силы; B. Febris sthenica s. Synocha—съ напряженіемъ жизненныхъ силъ и C. F. asthenica s. Typhus—съ ослабленіемъ жизненныхъ силъ (стр. 17). Одна и та же болѣзнь можетъ у крѣпкаго субъекта вызвать Synocham, а у слабаго—Typhus (стр. 19), въ зависимости отъ чего и леченіе будетъ различно.

Система классификаціи болѣзней состоитъ у Гуфеланда въ раздѣленіи на 4 основныхъ класса: 1) лихорадки 2) воспаленія 3) накожныя болѣзни и 4) заразительныя болѣзни. Не вдаваясь въ подробности, ограничимся общимъ обзоромъ его системы.

I. Лихорадки.

1) *Febris simplex*. Неопасная болѣзнь, особеннаго вмѣшательства не требуетъ. Соединяется иногда съ „желудочнымъ состояніемъ" (f. gastrica), съ оспою, корью, ломотою и кашлемъ.

2) *Febris inflammatoria* (syn.: diathesis infl. universalis, synocha imputris, synocha simplex, continua non putris, f. sthenica).

Требуетъ леченія ослабляющими средствами и помощи для ускоренія перелома. Также соединяется съ различными болѣзнями (см. пред.).

3. *Febris asthenica* (syn: nervosa, putrida, maligna, pestilentialis, synocha putris, febris carcereum nosocomialis, typhus etc.).

Къ ней относятся между прочимъ лихорадки: „чахотная", желтая, послѣродовая (с. 83).

4. *Febris intermittens*.

Ближайшей причиной служитъ „болѣзненная дѣятельность въ нервной системѣ" (стр. 90), а отдаленными—сырой болотистый воздухъ, обремененіе желудка, сильныя и непріятныя душевныя страсти, глисты и „венерическія и часотныя болѣзни, на нутрь вогнанныя" (стр. 94).

Леченіе—хинная корка въ порошкѣ до унца въ день и опій.

5. *Упорныя лихорадки*.

6. *Злыя и скоро-губительныя лихорадки*.

Сопровождаются апоплексіей, сонливостью, параличемъ, задушеніемъ, конвульсіями и столбнякомъ (стр. 109).

II. Воспаленія.

Указаны кардинальные признаки и исходы: въ затвердѣніе, нагноеніе и омертвѣніе (антоновъ огонь). Воспаленія раздѣляются: 1) по свойству силъ (стеническія и астеническія), 2) по прообразованію (типу)—постоянныя, перемежающіяся, 3) по мѣсту и 4) по происхожденію — первоначальныя и послѣдовательныя (стр. 138). Интересно опредѣленіе астеническаго воспаленія: оно есть „не настоящее, страдательное, отрицательное" (стр. 129).

Виды воспаленій:

1) *Воспаленіе мозга и его оболочекъ* (Phrenitis, Febris hydrocephalica etc.); особые виды: воспаленіе происходящее отъ желудка, отъ переноса (antagonistica s. metastatica), и отъ ранъ.

2) *В. глазъ. Ophtalmia*.

3) *В. уха. Otitis*.

4) *В. въ легкихъ. Pneumonia*. Воспаленіе можетъ быть стеническое, астеническое (опаснѣе), отъ желудочныхъ нечистотъ, переносное (antagonistica), отъ ранъ, ложное (pn. notha) — у стариковъ, съ нехарактерными признаками и тяжелымъ теченіемъ, хроническое. Кровохарканье показуетъ кровопусканіе.

5) *В. сердца. Corditis*.

Вотъ вся эта глава цѣликомъ: „сія болѣзнь величайшее имѣетъ сходство съ груднымъ воспаленіемъ, съ которымъ она также имѣетъ великую связь. Въ особенности примѣчается: великая тоска, боль подъ ложкою, безпорядочный и возвышенный пульсъ, судорожное движеніе сердца. Леченіе тоже, какое и въ грудномъ воспаленіи" (стр. 216).

6) *Жаба или воспаленіе въ горлѣ. Angina (Cynache)*.

Различаются воспаленія: стеническое и астеническое (a. gangrenosa), gastrica, membranacea, chronica.

7) *В. грудобрюшной преграды. Diaphragmitis*.

По признакамъ сходно съ воспаленіями легкихъ, печени и селезенки. Леченіе такое же, какъ при pleuritis.

8) *Воспаленіе внутреннихъ частей чрева*:

a. gastritis. Исходомъ могутъ быть затвердѣнія и раны;

b. enteritis (colica inflammatoria, ileus inflammatorius). Упоминается о volvulus и о случаяхъ излеченія съ отхожденіемъ части кишки (с. 246);

c. Hepatitis acuta et chronica. Острое воспаленіе можетъ перейти въ нагноеніе, омертвѣніе, или въ хроническое. Объ асцитѣ не упоминается; желтуха отмѣчена. Если воспалена верхняя поверхность печени, то бываетъ сухой кашель, а если нижняя—то наблюдаются тошнота, рвота, икота и запоры. При леченіи хроническаго воспаленія печени ртутныя лекарства „преимущественны передъ другими“ (ст. 258);

d) в. селезенки. Splenitis. Признаки, причины, исходы и леченіе такіе же, какъ и при воспаленіи печени;

e. в. почекъ. Nephritis. Признаки—боли въ области почекъ. О бѣлкѣ и отекахъ не упоминается.

f. в. мочевого пузыря. Cystitis.

g. в. матки. Metritis.

h. в. внутренной оболочки живота. Peritonitis. Леченіе тепломъ и мѣстнымъ кровоизвлеченіемъ.

i. в. сальника (omentitis) и брыжжейки (mesenteritis).

k. в. бедренныхъ мышцъ. (Psoitis).

l. Рожа. Erysipelas. Неизвѣстно, отчего поставлена въ одномъ ряду съ воспаленіемъ органовъ полости живота.

III. Накожныя болѣзни.

Причиной ихъ служитъ „разрушеніе организаціи кожи, или въ ея химико-органическомъ смѣшеніи, или строеніи“ (стр. 297). Этіологія, терапія и діэтетика сыпныхъ болѣзней описаны очень подробно.

Къ накожнымъ сыпямъ отнесены: variola, varicella, morbilli, scarlatina (красуха), rubeola (лопуха), miliaria (проса), petechiae (астенія кожи), morbus maculosus, pemphigus, aphtae (молочница), эссера—красныя пятна, сопровождаются легкой лихорадкой, спустя 2—3 дня сходятъ чешуей (стр. 479), urticaria, scabies (особая чесоточная зараза), лишаи, шолуди (tinea), проказа, угри или розовая капля (gutta rosacea, vari), чирей, прѣлость, лупленіе кожи (intertrigo, rhagades), lentigo, ephelis, ковтунъ (plica), alopecia, naevus.

IV. Заразительныя болѣзни.

Происходятъ отъ сообщенія ядовъ, которые дѣлятся на два класса: заражающіе или живые, имѣющіе „свойство ново-произрождаться въ живомъ тѣлѣ“ (contagia) и незаражающіе или

неживые (venena) с. 531. Физико-химическая натура заразъ неизвѣстна; матерія, служащая для зараженія, есть только vehiculum для яда (с. 540). Заразы возникаютъ какъ продуктъ органическаго химическаго процесса, подъ вліяніемъ различныхъ внѣшнихъ условій: состоянія атмосферы гніенія, голода, скученности и т. под., а также и отъ внутреннихъ причинъ: великаго жара и ослабленной жизненности (с. 541). Заразы могутъ быть летучія (оспа, корь, тифъ, проса и красуха), и постоянныя (чесоточная, венерическая, отъ укушенія собаки); подъ вліяніемъ жара, холода и проч. зараза можетъ разрушаться. Далѣе указывается на значеніе индивидуальнаго предрасположенія, а также на свойство заразы локализироваться преимущественно въ томъ или другомъ органѣ. Заразительная болѣзнь есть продуктъ вліянія заразы на организмъ и его противодѣйствія (с. 539). Теченіе заразительныхъ болѣзней Гуфеландъ дѣлитъ на пять періодовъ: 1) недѣйствительности или предуготовленія, 2) періодъ раздраженія и броженія, 3) п. довершенія или разцвѣтанія, 4) періодъ либо перелома, либо продолженія и 5) періодъ послѣдовательныхъ болѣзней (стр. 572—86). Всѣ заразы Гуфеландъ дѣлитъ на постоянныя и случайныя; къ первымъ относятся заразы: оспенная, коревая, чумная, венерическая и проказная; ко вторымъ—пурпура, красуха, лопуха, проса, чесотка *), зараза катарральная, поносная, тифическая, желто-горячечная, коклюшная, водобоязнь, шелуди, ковтунъ, ракъ, чахотка и коровья оспа (стр. 607).

Леченіе заразительныхъ болѣзней должно быть направлено на то, чтобы „испражнить“ заразу, нейтрализовать ее (напр. при помощи ртути) и воспрепятствовать ея новопроизведенію (стр. 587), послѣ чего нужно стараться снова возстановить натуральное состояніе посредствомъ динамическаго леченія (с. 594). По отношенію къ лихорадкѣ надо имѣть въ виду слѣдующее: „уменьшеніе теплоты уменьшаетъ броженіе и новопроизведеніе въ организмѣ, но слишкомъ великая стужа задерживаетъ также критическое обработаніе и отдѣленіе заразы и слѣдовательно можетъ сдѣлать то, что хотя дѣйствіе заразы будетъ слабѣе,

*) По поводу чесоточной заразы Гуфеландъ замѣчаетъ: „оживленная она или неоживленная, есть болѣе вопросъ исторіи натуральной, который для практика не очень нуженъ; поелику онъ не опредѣляетъ поступокъ леченія. Что чесоточные прыщи содержатъ въ себѣ нѣкоторый родъ насѣкомыхъ, это доказалъ Вихманнъ. А что они не всегда ихъ имѣютъ и вѣроятно суть дѣйствіе, а не причина прыщей, то подтверждается сходствомъ многихъ животныхъ соковъ, которые способствуютъ къ зарожденію насѣкомыхъ“.

но зато зараженіе долговременнѣе и труднѣе къ излеченію“ (стр. 599).

Послѣдній отдѣлъ 2-го тома содержитъ ученіе о ядахъ, а именно: растительныхъ, минеральныхъ, животныхъ (шпанскія мухи, змѣиный ядъ) и воздухообразныхъ (мефитическіе газы и вредными веществами напитанный воздухъ; стр. 775).

Второе сочиненіе Гуфеланда „Enchiridion medicum“ представляетъ собою окончательные выводы, сдѣланные авторомъ изъ своей многолѣтней медицинской дѣятельности. Въ предисловіи онъ пишетъ объ обязанностяхъ врача по отношенію къ больнымъ и наукѣ; эти страницы удивительно хороши и не утратили своего интереса и для настоящаго времени. Что касается до содержанія, то въ немъ мы находимъ развитіе тѣхъ же идей, съ которыми ознакомились изъ „Системы практической врачебной науки“. Приведемъ только нѣкоторыя мѣста, въ дополненіе къ изложенному ранѣе. Говоря о формахъ лихорадки, Гуфеландъ дѣлаетъ такое различіе: „жаръ означаетъ или ускореніе кровообращенія и всего жизненнаго процесса, или разложеніе крови и органической матеріи (мертвая теплота)“ стр. 75. Въ леченіи тифовъ замѣтно предпочтеніе возбуждающихъ средствъ и назначается съ этой же цѣлью опій (стр. 107). „То, что природа извергаетъ рвотой, не можетъ быть изведено слабительнымъ“, поэтому рекомендуется давать рвотное *послѣ* слабительнаго, что безопаснѣе, ибо не можетъ вызвать ileus (стр. 114). „Дѣйствіе заразы на тѣло можно сравнить частью съ броженіемъ, частью съ зачатіемъ..; заразное начало прививается къ живому организму какъ паразитъ на растеніе и производитъ тотъ же плодъ, то же сѣмя и ту же заразу“ (стр. 119). „Болѣзнь, лихорадочное состояніе, здѣсь должно не иначе понимать, какъ усиліе природы заразительное начало въ организмѣ передѣлать и изъ онаго выдѣлить“ (стр. 120). На страницѣ 166 по прежнему не отличаетъ пнеймонію отъ плеврита, за что ему и дѣлаетъ упрекъ переводчикъ Сокольскій. Такъ же мало сказано и о болѣзняхъ сердца (стр. 176); вообще чуть ли не до Laennec'а сказывалось вліяніе школы Гиппократа, считавшей сердце мало склоннымъ къ заболѣваніямъ (13. 337). На страницѣ 208 указано на важное значеніе состоянія кишечника, какъ мѣста критическаго отдѣленія и „мѣста боренія, на которомъ часто рѣшаются важнѣйшія болѣзни“; qui bene purgat, bene sanat (стр. 208). Говоря о золотухѣ, причиной болѣзни считаетъ ослабленіе и неправильную дѣятельность лимфатической системы и ея железъ. Лимфа при этомъ застаивается, портится и обращается въ золотушную остроту (с. 477).

Рахитъ есть видъ золотухи, усилившейся преимущественно въ костной системѣ: „въ процессѣ замѣчается избытокъ кислоты“ (стр. 484). На страницѣ 523, говоря о глистахъ, Гуфеландъ объясняетъ ихъ появленіе двоякимъ образомъ: или проникновеніемъ съ пищей извнѣ, на подобіе „ларвъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ“, или произведеніемъ ихъ самимъ организмомъ. Интересно, что пр. Сокольскій отказывается допустить первое положеніе.

Наконецъ въ этомъ же сочиненіи Гуфеландъ даетъ полную свою классификацію: I. Febres. II. Inflammationes topicae et Congestiones. III. Rheumatismus. IV. Gastroses. V. Neuroses. VI. Emaciationes (изнуряющія болѣзни). VII. Hydropes. VIII. Haemorrhagiae. IX. Fluxus (безкровныя истеченія). X. Suppressiones (задержанія). XI. Exanthemata. XII. Dyscrasiae (худосочія). XIII. Pseudoorganisationes (органич. заболѣванія).

Указанныя выше сочиненія Sprengel'я и Yрey'я, по которымъ преподавалъ Ромодановскій, не представляютъ особеннаго интереса. Обѣ книги содержатъ изложеніе Общей Терапіи и носятъ практическій характеръ; у Yрey'я даны очень подробныя указанія соотвѣтственной литературы.

1831—1835. Профессора Мудрова смѣнилъ **Дядьковскій**, родившійся въ 1784 году въ селѣ Дядьковѣ близъ Рязани, отъ бѣдныхъ родителей духовнаго званія. Въ дѣтствѣ и юношествѣ неоднократно подвергался галлюцинаціямъ. Способность къ ученію обнаружилъ съ раннихъ лѣтъ и во время пребыванія въ семинаріи нерѣдко приводилъ въ затрудненіе своихъ преподавателей неотразимыми силлогизмами (біографія напис. Глѣбовымъ, 26, стр. 316). Благодаря поддержкѣ обратившаго на него вниманіе архіепископа, окончилъ курсъ философіи и поступилъ въ московское отдѣленіе Медико хирургической Академіи, гдѣ окончилъ курсъ лѣкаремъ I-го отдѣленія, съ серебряною медалью и былъ оставленъ для подготовленія къ профессорской дѣятельности. Получивъ въ академіи степень доктора медицины, преподавалъ въ ней сначала Ботанику и Фармакологію, а затѣмъ былъ переведенъ на каѳедру Патологіи, Терапіи и клиники. Въ 1812 году работалъ во временномъ военномъ госпиталѣ, затѣмъ былъ командированъ въ Рязань для леченія офицеровъ, а оттуда былъ посланъ въ г. Верею для прекращенія повальной народной болѣзни. Въ 1830 году былъ членомъ центральной комиссіи для прекращенія эпидемической болѣзни холеры (26).

Въ Московскій Университетъ Дядьковскій былъ опредѣленъ орд. проф. Терапіи и директоромъ Терапевтической клиники 9-го октября 1831 года. Читалъ до 1835 года; содержаніе послѣдняго его курса было: 1) введеніе въ частную терапію, 2) критическое обозрѣніе ея систематики, 3) общія понятія о лихорадочныхъ болѣзняхъ, 4) важнѣйшія воспаленія. Отличался необыкновенной памятью; зналъ, кромѣ греческаго и латинскаго, еще языки французскій, нѣмецкій, англійскій и итальянскій, которымъ научился въ зрѣломъ возрастѣ. Любилъ естественныя науки, въ особенности біологическія и минералогію. Обладалъ обширной эрудиціей въ области исторіи, философіи и богословія.

Въ 1835 году заболѣлъ ревматизмомъ и лечился на Кавказѣ; черезъ 2 года поѣхалъ путешествовать и заболѣлъ египетскимъ воспаленіемъ глазъ. „Отъ этой мучительнѣйшей болѣзни при помощи самыхъ обильнѣйшихъ кровопусканій и другихъ сильныхъ средствъ едва могъ сохранить жизнь свою“ (стр. 323). Съ этого времени не могъ поправиться и умеръ на Кавказѣ (въ Пятигорскѣ) въ 1841 году (по 26).

Ученые труды:

1) О дѣйствіи лекарствъ на человѣческое тѣло. Диссертація на латинскомъ языкѣ, напечатана въ 1816 г. Переведена К. Лебедевымъ. Б. И. М. У.

2) Systema morburum, quod usui auditorum suorum accommodavit... Mosquae. 1833. Typis Univ. Caes. Б. О. Р. В.

* 3) Часть трактата о холерѣ, сочиненнаго при центральной комиссіи (гдѣ помѣщенъ не указано: по 26).

4) Общая Терапія, сочиненная для руководства слушателей своихъ. Москва, 1836. Въ Унив. Типогр. Б. И. М. У.

5) Практическая медицина. Лекціи частно-терапевтическія, составленныя и изданныя Козьмою Лебедевымъ. Москва, 1846. Въ Унив. Типогр. Б. И. М. У.

Преподавательская дѣятельность проф. Дядьковскаго представляетъ собою крайне интересное явленіе въ исторіи каѳедры Частной Патологіи и Терапіи въ М. У. Всѣ его предшественники читали свой предметъ „по“ какому-нибудь автору, преимущественно по сочиненіямъ нѣмецкихъ профессоровъ; проф. Дядьковскій первый рѣшился выступить съ своими собственными взглядами и подвергнуть научные вопросы самостоятельной обработкѣ. Вотъ какъ излагаетъ онъ свое profession de foi: „пріученный съ молодыхъ лѣтъ моихъ *не признавать ничьего умоположенія за истину иначе, какъ только убѣдившись въ истинности его вѣрностію и логическаго, и нравственнаго и физическаго его употребленія*, и потому свободный отъ всякаго пристрастія къ иностранной учености, столь часто логически-нелѣпой, нравственно-безобразной, физически-негодной для употребленія, вотъ двадцать лѣтъ доказываю я, что русскіе врачи, при настоящихъ свѣдѣніяхъ своихъ, полную имѣютъ возможность*) свергнуть съ себя ярмо подражанія иностраннымъ учителямъ и сдѣлаться самобытными; и доказываю не словами только, но и самымъ дѣломъ, раскрывая обширные ряды новыхъ, небывалыхъ въ медицинѣ истинъ, съ полнымъ и яснымъ приложеніемъ ихъ къ дѣлу практическому...“ (4 стр. VII).

Обладая громадной памятью, разносторонней эрудиціей и умозрительнымъ складомъ ума, проф. Дядьковскій отрѣшился отъ эмпиризма и задумалъ примѣнить къ изученію медицины обще-біологическіе принципы, что справедливо ставится ему въ заслугу проф. Лебедевымъ (26) и проф. Митропольскимъ (6. стр. 22). Однако въ примѣненіи этихъ принциповъ проф. Дядьковскій обнаружилъ большую склонность къ „неотразимымъ силлогизмамъ“ (см. выше) и прочимъ пріемамъ схоластики. Особенное значеніе придавалъ онъ своему вышеприведенному афоризму (курсивъ), который Лебедевъ называетъ „крѣпкимъ оселкомъ, посредствомъ котораго можно открывать ложь, выдаваемую шарлатанизмомъ за истину“ (5. XII).

Благодаря такому направленію ума, проф. Дядьковскій въ своихъ теоретическихъ разсужденіяхъ всегда оказывается болѣе сильнымъ, чѣмъ въ практическихъ выводахъ. Наибольшій интересъ по отношенію къ воззрѣніямъ Дядьковскаго представляетъ его диссертація, переведенная на русскій языкъ К. Лебедевымъ. Въ отдѣлѣ „Сужденіе о силахъ природы вообще и въ частности о жизненной силѣ въ тѣснѣйшемъ ихъ значеніи“, онъ говоритъ: „если безпристрастно разберемъ писанія мужей, извѣстныхъ по открытіямъ многихъ тайнъ природы, то несмотря на славу ихъ и наше чувство благодарности къ ихъ заслугамъ, необходимо должны будемъ признать, что принятое ими мнѣніе о различіи тѣлъ и ихъ силъ (на живыя и мертвыя) не согласно ни съ собственными ихъ опытами, ни съ надлежащимъ образомъ воззрѣнія на вещи“ (с. 16). На стр. 18 онъ сравниваетъ ту силу, которая побуждаетъ частицы какого-либо вещества складываться въ кристаллы опредѣленной формы съ такъ наз. жизненной силой и приходитъ къ заклю-

*) Неужели въ самомъ дѣлѣ русскіе—какъ еще недавно съ самою наивною откровенностью увѣряли насъ нѣкоторые изъ гостей нашихъ, ядущихъ хлѣбъ нашъ—не имѣютъ той ревностной дѣятельности, которая необходима для подобныхъ предпріятій? (ibd. IV).

ченію, что силы, дѣйствующія въ живомъ организмѣ, не отличаются отъ силъ, присущихъ мертвымъ тѣламъ. „Кромѣ того извѣстно, что мертвыя тѣла противодѣйствуютъ возбудителямъ, сдѣлавшимъ на нихъ впечатлѣніе, такимъ же образомъ, какъ и живыя; напр. трупы при дѣйствіи на нихъ Гальванизма" (стр. 27). „Вся загадка рожденія и сохраненія тѣлъ состоитъ въ томъ, что извѣстныя матеріи въ извѣстномъ количествѣ соединяются и состоятъ въ извѣстномъ отношеніи съ силами химическими и механическими окружающихъ тѣлъ"; „источникъ, изъ котораго должно почерпать объясненіе всѣхъ тайнъ природы, должно искать въ матеріи, какъ безусловной причинѣ явленій" (стр. 32). „Сама матерія, какъ матерія, по нашему мнѣнію жива; сама матерія содержитъ въ себѣ начало или основаніе всѣхъ своихъ дѣйствій..." (ibd). Меньшей опредѣленностью отличается изложеніе главы „о силахъ, составляющихъ тѣло человѣческое и оживляющихъ оное", которыхъ нѣсколько. Въ заключеніе дѣлается выводъ: „жизнь тѣла человѣческаго называется здоровою тогда, когда внутреннія его силы дѣйствуютъ въ правильной пропорціи, какъ въ отношеніи количества, такъ и качества ихъ самихъ; а больною, напротивъ, называется тогда, когда теряется эта пропорція между ними; все же то, что приводитъ въ нормальное состояніе эту нарушенную пропорцію силъ, называется лекарствомъ" (стр. 44).

Болѣе практическій характеръ имѣетъ „Общая Терапія" проф. Дядьковскаго. Послѣ краткаго обзора исторіи и литературы предмета, производится раздѣленіе медицинскихъ наукъ на: 1) основныя или сціентифическія и 2) искусственныя или прикладныя. Послѣднія въ свою очередь дѣлятся на гигіену съ ея Броматологіей *) и Ятрику, состоящую изъ хирургіи и терапіи. Предметъ Общей Терапіи опредѣляется принятымъ у автора дѣленіемъ болѣзней: на простыя или общепатологическія, представляющіяся намъ въ видѣ припадковъ, и на сложныя или частнопатологическія, являющіяся въ видѣ совокупнаго соединенія между собою первыхъ (с. 12). Общая Терапія занимается леченіемъ общепатологическихъ болѣзней (иначе—общеносологическихъ), или припадковъ и раздѣляется на: 1) Пропедевтику—изложеніе общихъ понятій и правилъ въ руководство врачу въ практикѣ и 2) Методологію, обозрѣвающую методы или способы леченія болѣзней обще-патологическихъ (стр. 12). Успѣхъ леченія опредѣляется тѣмъ, „до какой степени врачъ изучилъ всѣ науки, составляющія медицину; а особенно сціентифическія. Изучилъ хорошо—тогда и леченіе бываетъ отчетно и успѣшно; дурно—тогда и леченіе бываетъ малоотчетно и малоуспѣшно" (с. 14). Не всегда однако надо довѣрять видимому успѣху; „положимъ, что врачъ мокротно-воспалительную или такъ неправильно называемую катарральную горячку, происшедшую у мокротнаго субъекта отъ несваренія пищи, вылечилъ въ три дня употребленіемъ рвотнаго или слабительнаго и небольшихъ разводящихъ средствъ: теперь судя по однимъ сказаннымъ признакамъ надо бы было непремѣнно сказать, что вылечилъ хорошо; но если мы вникнемъ въ состояніе вылеченнаго такимъ образомъ субъекта, то найдемъ напротивъ, что леченіе сіе совсѣмъ было дурно, именно потому, что вылеченный субъектъ сей, обремененный брюшными застоями и ослизненіемъ, нисколько не освободился отъ сего болѣзненнаго его состоянія и потому остался предрасположеннымъ опять къ той же горячкѣ, равно какъ и ко многимъ другимъ болѣзнямъ" (стр. 15). Леченіе бываетъ эмпирическое и раціональное; первое не должно имѣть мѣста и тѣ, „которые при настоящемъ состояніи сціентифической медицины осмѣливаются еще по невѣжеству или и по шарлатанству открыто хвалить его, должны быть по настоящему, для блага человѣческаго, подвергаемы открытому прещенію" (стр. 17). Далѣе однако Дядьковскій и самъ признаетъ, что раціонализмъ (напр. Бруссеистическій) бываетъ иногда хуже эмпиризма (стр. 20). Впрочемъ свѣдующій врачъ легко можетъ всякое эмпирическое леченіе обращать въ раціональное (стр. 17).

*) Діэтетикой.

Леченіе бываетъ или отрицательное (выжидательное), или положительное, дѣятельное, трехъ родовъ: 1) фармацевтическое, 2) діэтетическое и 3) психическое. Успѣшность леченія требуетъ довѣрія со стороны больного и опытности со стороны врача; для тѣхъ врачей, которые по краткости учебнаго времени еще не пріобрѣли навыка, „нѣтъ ничего лучше, какъ упражнять себя рѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) какую бы данная какая-нибудь болѣзнь получила перемѣну въ своей сущности, если бы случилось въ ней такое-то измѣненіе въ припадкахъ; 2) какими бы припадками должна была данная болѣзнь обнаруживаться, если бы она потерпѣла такое-то измѣненіе въ своей сущности и 3) какими средствами въ томъ или другомъ изъ сихъ случаевъ должно дѣйствовать? Многолѣтніе опыты ручаются за успѣшность такихъ упражненій" (стр. 41).

Въ главѣ о „Терапевтическомъ изслѣдованіи болѣзней" Дядьковскій дѣлитъ его на: 1) ближайшее, направленное на самого больного субъекта и 2) отдаленное—посредствомъ опроса род-

ныхъ и окружающихъ лицъ. Ближайшее изслѣдованіе надо начинать съ настоящаго состоянія больного, затѣмъ перейти къ выясненію времени начала болѣзни и *закона ея происхожденія*, т. е. будетъ ли онъ Физико-Механическій, или Химическій, или Органическо-Динамическій, или Психическій, и притомъ будетъ ли онъ въ смыслѣ динамическомъ Гиперстеническій или Астеническій, а въ смыслѣ матеріальномъ—Плототворительный или Плоторазрушительный (стр. 45). Затѣмъ надо ознакомиться съ патологическими явленіями въ организмѣ посредствомъ изслѣдованія и осмотра, послѣ чего можно приступить и къ „отдаленному" изслѣдованію—посредствомъ тщательнаго разспроса о состояніи здоровья матери, отца, братьевъ, сестеръ, дѣтей больного, а также его внуковъ и племянниковъ: „потому что многія болѣзни передаются иногда не сплошь отъ одного колѣна къ другому, а напротивъ черезъ одно и даже два колѣна" (стр. 49). Ближайшей цѣлью Терапевтическаго изслѣдованія является опредѣленіе причины, свойства и локализаціи болѣзни, а отдаленной цѣлью—діагнозъ, прогнозъ и „изобрѣтеніе" леченія. Для установленія этого послѣдняго опредѣляются: 1) со стороны болѣзни—то, противъ чего леченіе должно дѣйствовать (indicans); 2) образъ дѣйствія, какой нужно предпринять по отношенію къ показующему (indicatio); 3) средства, удовлетворяющія показанію, или показуемое (indicatum) и 4) contraindicatio, или правильнѣе—contraindicans (стр. 62).

Переходя къ изложенію ученія о методахъ леченія, Дядьковскій подробно останавливается на „натуральномъ методѣ", которому долженъ подражать искусственный раціональный. Дядьковскій не признаетъ однако въ „натурѣ человѣческой такой особой силы (vis Naturae medicatrix), которая бы имѣлась собственно для леченія болѣзней" (стр. 91). Эта сила „есть одна и та же съ болѣзнетворною и разрушительною, и въ точномъ ея значеніи ничто иное есть, какъ свойство тѣла человѣческаго (равно какъ и всѣхъ прочихъ тѣлъ природы, не исключая даже и минеральныхъ), по которому оно при опредѣленномъ внутреннемъ своемъ составѣ и соотвѣтствующихъ ему внѣшнихъ условіяхъ, такъ измѣняется или въ массѣ матеріи своей, или въ составѣ и строеніи ея, равно какъ и въ самихъ происходящихъ оттуда силахъ своихъ, что отправленія его улучшаются и такимъ образомъ жизнь и здоровье его совершенствуются; при несоотвѣтственныхъ же, напротивъ, условіяхъ такъ измѣняется, что жизнь и здоровье его упадаютъ и уничтожаются" (стр. 93). „Всякая болѣзнь въ отношеніи къ своей сущности, ничто иное есть, какъ уклоненіе тѣлесной матеріи отъ своей нормы или въ количествѣ ея, или въ составѣ ея и строеніи" (с. 94); поэтому и натуральные способы леченія могутъ быть или матеріальные, или динамическіе.

Какъ особый видъ динамическаго способа леченія Дядьковскій описываетъ леченіе посредствомъ инстинктовъ. Въ затруднительныхъ случаяхъ врачъ долженъ войти въ оцѣнку органическихъ инстинктивныхъ побужденій: „такъ напр. врачъ, видя что сумасшедшій по инстинктуальному своему побужденію не иначе хочетъ употреблять пищу, какъ только смѣшавши ее напередъ съ тѣми или другими отвратительными и притомъ, по общему понятію о свойствахъ натуры человѣческой, видимо вредными веществами, каковы напримѣръ суть моча и испражненія низомъ, не иначе можетъ рѣшить: долженъ ли онъ позволить больному такой образъ употребленія пищи или, напротивъ, запретить? какъ опредѣливъ предварительно, каково Динамическое и Матеріальное состояніе больного и слѣдственно, что должно ожидать ему отъ дѣйствія на больного такихъ Плоторазрушительныхъ и ослабляющихъ веществъ, каковы вещества сказанныя; и если онъ найдетъ, что тѣло больного страждетъ излишнею раздражительностью", то разрѣшаетъ „больному сказанный образъ употребленія пищи и дѣйствуетъ на него лекарствами подобнаго качества"; въ противномъ случаѣ его надо запретить или, по крайней мѣрѣ, ограничить, пока не будетъ видно, какъ онъ дѣйствуетъ (стр. 107—108).

Слѣдующій за тѣмъ динамическій способъ леченія состоитъ „въ развитіи страстей, органическихъ и психическихъ. Различіе ихъ: гнѣвъ, какъ страсть психическая, помогаетъ при бездѣйствіи печени и недостаткѣ отдѣленія желчи; между тѣмъ какъ тотъ же гнѣвъ, будучи органической страстью и происходя отъ раздраженія печени, нисколько не можетъ поправлять сего состоянія" (стр. 112).

Второе сочиненіе Дядьковскаго есть его Практическая Медицина, представляющая собою „лекціи частно-терапевтическія", составленныя и изданныя ученикомъ и послѣдователемъ Дядьковскаго К. Лебедевымъ. Введеніе къ этому сочиненію содержитъ краткій обзоръ нозологическихъ системъ, изъ которыхъ разсматриваются четыре: 1) динамическая (Brown'а); 2) органическая—по отдѣльнымъ органамъ и системамъ тѣла; 3) симптоматическая и 4) трансцедентальная, „раздѣляющая болѣзни, основываясь на преизобиліи или недостаткѣ въ тѣлѣ какого-либо изъ основныхъ веществъ природы". Такова магнитная, электрическая и химическая система. Противъ органической системы приводится то, что она не опредѣляетъ сущности бо-

лѣзни и притомъ: 1) одна и таже болѣзнь можетъ поражать многія системы и органы, напр. оспа; 2) болѣзнь обнаруживается иногда въ одномъ мѣстѣ, а причина ея находится въ другомъ. Такъ глисты могутъ производить помѣшательство ума или падучую болѣзнь (стр. 4). Авторъ останавливается на симптоматической системѣ, на основаніи слѣдующаго интереснаго разсужденія: „недостатки симптом. системы состоятъ не въ сущности ея, но въ механическомъ замѣчаніи припадковъ данной болѣзни и таковомъ же употребленіи средствъ, коихъ польза при извѣстныхъ припадкахъ дознана опытомъ. Въ этомъ отношеніи система симптоматическая, какъ слѣдствіе слѣпой и грубой эмпиріи, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія, тѣмъ болѣе подражанія. Но если принять, что всякая отдѣльная терапевтическая болѣзнь есть ничто иное, какъ болѣзнь, составленная изъ болѣзней общепатологическихъ и если опредѣлить сходство и несходство болѣзней, или другими словами, различить болѣзнь одну отъ всѣхъ прочихъ иначе нельзя, какъ прежде разобрать части болѣзни, припадки, на которые должно смотрѣть не механически, какъ бы на явленія отдѣльныя отъ сущности болѣзни, но какъ на составныя части ея, а потомъ въ совокупности сносить ихъ между собою; то при семъ образѣ воззрѣнія система Симптоматическая есть самое вѣрное средство къ различенію, уразумѣнію и леченію болѣзней; ибо она, опредѣляя значеніе припадковъ, опредѣляетъ вмѣстѣ сущность болѣзней, по коей онѣ между собою съ одной стороны сходствуютъ, а съ другой разнствуютъ“ (стр. 4). Собственная система Дядьковскаго представляетъ собою смѣсь симптоматической и динамической системъ; всѣ болѣзни онъ раздѣляетъ первоначально на 2 большихъ класса: 1) „такія, которыя сопровождаются припадками, явственно обнаруживающими возвышенное состояніе нервной системы“—болѣзни лихорадочныя, и 2) такія, „кои сопровождаются припадками, показывающими уменьшенную дѣятельность нервной системы“ (стр. 5)—болѣзни нелихорадочныя.

Причиной лихорадки Дядьковскій считаетъ прямое или рефлекторное раздраженіе нервной системы (стр. 11). Лихорадочныя заболѣванія проходятъ въ своемъ развитіи 5 періодовъ: 1) предвѣстниковъ, 2) развитія озноба, 3) развитія жара, 4) рѣшенія болѣзни и 5) уменьшенія ея. При этомъ Дядьковскій признаетъ критическіе дни. Кромѣ разрѣшенія, лихорадочная болѣзнь можетъ перейти въ другую общую болѣзнь — metaschematismus или въ мѣстную—отложеніе, apostasis. Воспалительныя болѣзни „вѣрнѣе рѣшаются черезъ кровотеченіе“, что указываетъ на

необходимость пустить своевременно кровь (стр. 8). Въ анализѣ отдѣльныхъ періодовъ есть и „трансцедентальныя“ воззрѣнія: такъ напр. „дрожаніе брюшныхъ внутренностей при ознобѣ“ объясняется тѣмъ, что „низшая нервная система увеличенною своею дѣятельностью отторгаетъ животное электричество отъ высшей, дѣйствуя на нее какъ раздражающее вещество, а посему обращаетъ усиленное, но недостаточное на себя ея противодѣйствіе“ (стр. 13). При леченіи лихорадочныхъ болѣзней вначалѣ, при слабости, надо употреблять укрѣпляющія вещества: спирты, эфиры, пряности, ароматическія травы, а также рвотныя въ двойныхъ и тройныхъ пріемахъ. „Средства сіи, какъ сильно раздражающія желудокъ и потрясающія все тѣло, дѣйствительно возбуждаютъ противодѣйствіе высшей нервной системы съ отраженіемъ сего возбужденія на кожные испаряющіе сосуды; такимъ образомъ возстановляется испарина и пароксизмъ прекращается“ (стр. 16). Во второмъ періодѣ лихорадочныхъ болѣзней показуются: 1) уменьшеніе дѣятельности высшей нервной системы, 2) умѣреніе дѣятельности кровеносной и плототворительной. Съ первой цѣлью рекомендуются: отвлекающія, ножныя раздражающія ванны, обтираніе тѣла водою и угнетающія страсти: „такъ Фрезъ исцѣлилъ горячечнаго испугомъ, произведеннымъ внезапнымъ выстрѣломъ изъ пистолета; однако этотъ способъ не заслуживаетъ подражанія“ (стр. 17). Второму показанію удовлетворяютъ: кровопусканіе, щелочи и вещества, изобилующія синильною кислотой, а также нѣкоторыя наркотическія, особенно наперсточная трава (стр. 18). Въ третьемъ періодѣ лихорадочнаго заболѣванія приходится думать объ увеличеніи или уменьшеніи „излишества отторженія“ (стр. 18).

Воспаленіе, по ученію Дядьковскаго, „состоитъ съ динамической стороны въ возвышенной противъ нормы раздражительности и чувствительности воспаленной части; со стороны матеріальной—въ большемъ приливѣ крови и другихъ влагъ, имѣющихъ сильную наклонность сгущаться и превращаться въ плотный составъ“ (стр. 19). По свойству своему воспаленія дѣлятся на кровяныя или количественныя (кровь изобилуетъ фибриномъ), лимфозныя или качественныя и смѣшанныя (стр. 20). Кромѣ того различаются еще воспаленія: тѣльныя, „коими поражаются всѣ системы, исключая нервной“ и нервныя, „коими преимущественно поражается въ какой-либо части одна нервная система“. Дядьковскій, также какъ и Broussais, принимаетъ, что „воспаленіе не иначе можетъ быть, какъ стеническое или дѣятельное“, отрицая астеническую форму (стр. 21).

Далѣе подробно излагаются исходы воспаленія (разрѣшеніе, нагноеніе, омертвѣніе и размягченіе, а также образованіе скопленія жидкости—„изліяніе") и указывается при этомъ цѣлесообразная терапія (стр. 28).

Въ заключеніе приводимъ систему болѣзней Дядьковскаго.

Отд. I. Болѣзни лихорадочныя.

Классъ I. *Воспаленія.*
„ II. *Сыпи лихорадочныя.*
„ III. *Лихорадки вообще.* Порядокъ 1-й: горячки, 2-й: перемежающіяся лихорадки.
„ IV. *Слизетеченія.* Катарры, здѣсь же Dysenteria.

Отд. II. Болѣзни нелихорадочныя.

Классъ I. Болѣзни нервныя.

Порядокъ 1-й: болѣзни чувствъ.
Семейство а) болѣзненная острота чувствъ.
б) превратность чувствъ.
в) недѣятельность чувствъ.

Порядокъ 2-й: болѣзни побужденій.
Семейство а) побужденія чрезмѣрныя.
б) поб. превратныя.
в) недостатокъ побужденій.

Порядокъ 3-й: болѣзни ума.
Семейство а) излишнія развитія ума.
б) превратности ума.
в) слабоуміе.

Порядокъ 4-й: болѣзни движенія.
Семейство а) *судороги* мозговыя: сардоновъ смѣхъ, скрежетаніе зубовъ, истерика, падучая болѣзнь. Судороги внѣмозговыя: кашель, икота, отрыжка, palpitatio cordis.
б) *спазмы* мозговые: тризмъ, столбнякъ, карачунъ (catalepsis) и водобоязнь. Спазмы внѣмозговые: колики разнаго происхожденія, корча, пріапизмъ.

Порядокъ 5-й: болѣзни силъ.
Семейство а) отъ излишка—безсонница.
б) отъ недостатка: сонливость, ударъ, параличъ, syncope, асфиксія, афонія, диспепсія и стѣнь (ephialtes).

Классъ II. Болѣзни крови.

Порядокъ 1-й: полнокровности.
2-й: худокровности: слизистая, остротная, водянистая (chlorosis) и разрѣшительныя; холера, отравленія наркотиками, угаръ, цынга и самовозгараніе.
3-й: малокровности.
4 й: кровотеченія.

Классъ III. Болѣзни пасоки.

Порядокъ 1 й: Многопасочности—опухоли лимфатич. сосуд. и железъ.
2-й: худопасочности.
3-й: малопасочности.

Классъ IV. Болѣзни питанія.

Порядокъ 1: отъ излишка питанія: наросты, отолстѣнія, затвердѣнія.
2: отъ худокачественнаго питанія:
Семейство а) отъ пасочнаго: венерическая болѣзнь, золотуха воспалительная и холодная, ракъ, лишай, проказа и ея виды: пеллагра, ковтунъ, короста, ихтіозъ.
б) отъ сывороточнаго: чесотка, шолуди, водяная сыпь, опрѣлость, восца (ectyma).
в) отъ кровянистаго: хронич. воспаленіе кожи, угорь, родимое пятно, acne rosacea.
г) отъ каменистаго: окаменѣніе сердца, артерій, легкихъ и печени.
3: отъ недостаточнаго питанія: сухотка, старческое изнуреніе, дѣтская чахлость.

Классъ V. Болѣзненныя отложенія (Apostases).

Порядокъ 1-й: животнородныя: вшивость, площицы, глисты.
2-й: слизеродныя: глазное пятно (leucoma), глазн. прыщъ, подкожная шишка, лимфома, атерома, холодная опухоль.
3-й: жирородныя: ожирѣлость всеобщая, ожирѣніе сердца и жировая опухоль.
4-й: кислородныя: кислоты первыхъ путей у дѣтей и взрослыхъ.

5-й: камнеродныя: различные камни.
6-й: цвѣтородныя: сѣдина, веснушки, кожныя пятна, желтуха.
7-й: водородныя: водянки.
8-й: газородныя: эмфизема кожи, тимпанитъ и physometra.

Классъ VI. Болѣзни отдѣленія и испражненій (*Cryses*).

Порядокъ 1-й: излишнія отдѣленія и испражненія: слезотеченіе, слипаніе вѣкъ, оторея, потливость, слюнотеченіе, млекотеченіе, мокротность грудная и носовая, ослизненіе первыхъ путей и мочепузырное, перелой, бѣли, геморрой слизистый.
Порядокъ 2-й: недостаточныя отдѣленія и испражненія: отсутствіе носовой мокроты, отсутствіе мочи, запоръ на низъ, недостатокъ мѣсячныхъ и родовыхъ очищеній, недостатокъ молока.

Классъ VII. Болѣзни мѣстныя (*locales*).

Порядокъ 1. Разстройство связности: сотрясеніе, ушибъ, вытяженіе, вялость, сведеніе.
Порядокъ 2. Перемѣщенія: вывихъ, грыжа, выпаденія.
Порядокъ 3. Расширенія: узелъ (varix), аневризма.
Порядокъ 4. Разъединенія: переломъ, вдавленіе, рана, разрывъ, язва.
Порядокъ 5. Сращенія: радужной оболочки съ роговой, вѣкъ, костей (анкилозы), приращеніе легкихъ.

Болѣзни, относящіяся къ Отд. I (за исключеніемъ только перваго класса) и весь I-й классъ второго отдѣленія представляютъ собою б. *динамическія*, а остальныя—*матеріальныя*.

Система проф. Дядьковскаго представляетъ собою опытъ классификаціи болѣзней на основаніи теоретическихъ воззрѣній, выработанныхъ самимъ авторомъ, хотя и подъ вліяніемъ идей Brown'a, Broussais и друг. Въ практическомъ и педагогическомъ отношеніи она имѣетъ много достоинствъ и этимъ выгодно отличается отъ многихъ современныхъ ей системъ. Разрабатывая вопросы теоретической медицины Дядьковскій обладалъ, повидимому, также и обширной практической опытностью, судя по точности и опредѣленности всѣхъ его терапевтическихъ указаній.

Одновременно съ Дядьковскимъ читалъ въ Московскомъ Университетѣ Общую Патологію и Терапію, а затѣмъ еще и Фармакологію съ Рецептурой, адъюнктъ Козьма Вас. **Лебедевъ,** изъ духовнаго званія, окончившій Рязанскую Духовную Семинарію въ 1820 г. и Моск. Унив. въ 1824 г. Званія профессора онъ не достигъ, оставшись за штатомъ при введеніи новаго устава 1836 г. Его сочиненія, по развиваемымъ въ нихъ воззрѣніямъ, близко примыкаютъ къ ученію Дядьковскаго и даютъ довольно полное представленіе о господствовавшемъ въ то время характерѣ преподаванія Теоретической Медицины. Приводимъ списокъ его трудовъ:

*1. De febre adynamica vulgo dicta putrida. Diss. 1829 (по 12).
*2. О средствахъ къ скорѣйшему усовершенствованію Медицины въ Россіи. Вѣстн. Іовск. 1829. III. 85—108 (по 12).
3. О горячкахъ краткое ученіе. Москва 1831. VI + 314. Б. И. М. У.
4. Краткое начертаніе общей антропопатологіи. М. 1832 с. 71.
*5. О повальныхъ болѣзняхъ. Лекція. Уч. Зап. М. У. ч. 2. 1833. VI. 407.
*6. О пищевареніи. Ibd. ч. 3. VII. 269 и IX. 477 (по 12).
*7. О жизни. Письмо къ проф. Максимовичу. Ibd. ч. 4. 1834. XII. 476.
*8. Содержаніе общей патологіи. Ibd. ч. 7. 1835. 35.
9. Общая Антропопатологія. Москва 1835. XII + IV + 372. Б. И. М. У.
*10. О способахъ леченія и ихъ раздѣленіи. Уч. Зап. М. У. ч. 10. 1836. IV. 97 (по 12).
11. Опытъ критическаго обозрѣнія носологическихъ системъ. М. 1840.
12. Руководство къ общей терапіи. Москва 1841. Стр. 76. Б. И. М. У.
*13. Общая фармакологія. Москва 1842. (по 12).
*14. Практическая фармакологія. М. 1842. (по 12).
*15. Рецептура. Москва 1843. (по 12).
16. Автобіографія въ Біогр. Слов. I. 450.
*17. О повальныхъ болѣзняхъ и въ частности холерѣ. Моск. Вѣд. 1849. № 10—1610. (по 12).
*18. Наука о лекарствахъ или фармакологія. Москва. 1853. (по 12).
19. Издалъ „Практич. Медицину“ Дядьковскаго. М. 1846—7.

Въ своемъ „руководствѣ къ Общей Терапіи“ Лебедевъ даетъ такое опредѣленіе этой науки: „при леченіи, какъ и при всякомъ дѣйствіи, есть предметъ дѣйствующій—врачъ, есть предметъ дѣйствія—самое леченіе и наконецъ средства, коими совершается дѣйствіе—способы леченія. Изслѣдованіе этихъ трехъ предметовъ и составляетъ Общую Терапію“ (стр. 5). Далѣе во введеніи приводятся классификаціи методовъ леченія у различныхъ авторовъ (Геккера, Шпренгеля, Гуфеланда, Гартмана, Конради и Абихта), съ критическими замѣчаніями автора. Послѣ этого слѣдуетъ глава объ отношеніяхъ врача къ наукѣ, больнымъ, товарищамъ по профессіи и къ публикѣ—по содержанію напоминающая Гуфеланда и написанная очень интересно.

Леченіе дѣлится авторомъ на три вида: предохранительное, коренное и облегчительное; дальнѣйшія подробности, касающіяся эмпирическаго и раціональнаго леченія, цѣлебной силы природы, способовъ изслѣдованія больныхъ и проч. написаны въ духѣ проф. Дядьковскаго, но болѣе объективно и съ цитатами изъ другихъ авторовъ. На стр. 55 Лебедевъ говоритъ: „врачъ, посвященный на служеніе страждущему человѣчеству, долженъ укрощать природу тамъ, гдѣ она возстаетъ противъ него и угрожаетъ разрушеніемъ, и подкрѣплять ее тамъ, гдѣ она изнемогаетъ“. На стр. 58 находимъ слѣдующее: „Болѣзни грудныя изслѣдываются черезъ выслушиваніе или собственнымъ ухомъ, или стетоскопомъ, или чрезъ поколачиваніе груди“. Методы леченія Лебедевъ раздѣляетъ на *безъискусственные*, основанные на измѣняемости тѣла (отъ вліянія условій), инстинктѣ, антагонизмѣ, сочувствіи, привычкѣ и душевныхъ возмущеніяхъ *), и *искусственные*, къ которымъ относятся методы: возбуждающій, отвлекающій, мягчительный, успокаивающій, потогонный, рвотный, слабительный, мочегонный, помогающій отхаркиванію и чихательный. Далѣе слѣдуютъ способы: 1) *пластическіе:* питательный, пищеварительный (противукислотный, вѣтрогонный и слюногонный), питающій, укрѣпляющій, останавливающій излишнія испражненія и млеконосный 2) *противупластическіе*, а именно: противувоспалительный, разрѣшающій и разъѣдающій и 3) *перемѣняющіе* ненормальное смѣшеніе животной матеріи: противогнилостный, противолимфозный и противуостротный. Въ концѣ помѣщены еще кровегонный, противоглистный, противоядный и особый (специфическій) способы.

*) „Boerhaave излечилъ страхомъ падучую болѣзнь, которою страдали многіе изъ воспитанниковъ Воспитательнаго Дома“ (стр. 79).

Въ сочиненіи „О горячкахъ“ Лебедевъ даетъ теорію лихорадочныхъ заболѣваній исходя изъ положенія, что „жизненный актъ, состоящій изъ двухъ моментовъ: чувствительности и раздражительности *), не иное что есть, какъ животно-химико-электрическій процессъ, посредствомъ котораго совершаются всѣ органическія отправленія и при перевѣсѣ какого-либо одного изъ сихъ моментовъ жизненнаго акта надъ другимъ, происходитъ болѣзненное состояніе“ (стр. 9). Въ горячкахъ животно-химико-электрическій процессъ дѣлается слишкомъ сильнымъ со стороны раздражительности (стр. 10), чѣмъ и опредѣляется необходимость въ средствахъ противувоспалительныхъ. Говоря о заразахъ, какъ о причинѣ горячекъ, авторъ заключаетъ, что „зараза не есть особое начало, не есть особое самостоятельное существо (ens), но тотъ же самый воздухъ, который наполнившись водотворомъ, азотомъ, углетворомъ, гнилыми испареніями...... дѣлается заразительнымъ“ (стр. 31). На страницѣ 272, по поводу заразительности холеры, въ числѣ другихъ теорій упоминается: „нѣкоторые полагаютъ, что холера, какъ и всѣ повально-заразительныя болѣзни, рождается отъ поглощенія животныхъ, вращающихся въ атмосферѣ“. „Мнѣніе сіе принадлежитъ нѣмецкому писателю, коего имени не могу теперь вспомнить. Онъ утверждаетъ, что всѣ вообще міазмы суть не иное что, какъ животное, которое рождается, растетъ, живетъ и умираетъ. Чѣмъ инымъ счесть это мнѣніе, какъ не мечтою разгоряченнаго воображенія“. „Извѣстно, что міазму можно произвести искусственно, наполнивъ воздухъ, въ извѣстномъ пространствѣ заключенный, большимъ количествомъ азота, водотвора и испареніемъ гніющихъ животныхъ тѣлъ“ (стр. 282). Лебедевъ описываетъ слѣдующіе отдѣльные виды горячекъ: 1) горячку воспалительную (inflammatoria), 2) ревматическую, 3) желудочно-кишечную (виды ея: gastrohepatica, mucosa, adynamica), 4) гнилую, 5) нервную, 6) повальную европейскую (Typhus Evropaeus), 7) повальную восточную или чуму, 8) желтую американскую, 9) холеру, 10) полутрехдневную Дакійскую (Haemitritaea s. semitertiana Daciae), 11) потовую англійскую и 12) сибирскую язву. На всѣ эти формы Лебедевъ смотритъ какъ на воспаленіе „тѣхъ или другихъ, часто одновременно многихъ“ внутреннихъ органовъ **), причемъ измѣняется также состояніе кровеносной, нервной и мышечной

*) Въ другомъ мѣстѣ сказано: жизнь состоитъ изъ дѣйствія и противодѣйствія (стр. 55).

**) Воспалит. горячка есть воспаленіе кровеносной системы (стр. 76).

системъ. При леченіи горячекъ larga manu назначаются кровопусканія и пьявки, хотя съ оговорками относительно неумѣстности ихъ при слабости больного, адинамическомъ характерѣ заболѣванія и т. д.

Большой интересъ представляетъ „Общая Антропопатологія“ К. Лебедева. Ея введеніе заключаетъ въ себѣ обзоръ общепатологическихъ системъ начиная съ древнѣйшихъ временъ, сокращенное изложеніе патологій: Гаубія, Гильдебрандта, Геккера, Шпренгеля, Инея, Консбруха, Гартмана, Каильо и Шваба и наконецъ подробное и оригинальное развитіе „физическаго“ ученія въ духѣ Дядьковскаго. Не вдаваясь въ подробности, приводимъ только наиболѣе характерныя отдѣльныя мѣста изъ разсужденій К. Лебедева: „жизнь есть движеніе животнаго вещества. Смерть есть покой (с. 95). Для поддержанія этихъ движеній необходимы внѣшнія вліянія, воспринимаемыя организмомъ вслѣдствіе его раздражительности, которая есть химико-электрическій процессъ“ (стр. 49). Органы и ткани состоятъ „изъ волоконъ, волокны изъ пучковъ, сіи изъ бляшекъ, похожихъ на снѣговыя, а бляшки изъ кристалловъ въ видѣ усѣченныхъ пирамидъ. И въ ихъ образованіи соблюдается своя постепенность, замѣчаемая въ образованіи соляныхъ кристалловъ и плѣсени“ (стр. 44). Тѣло человѣческое, ранѣе чѣмъ начинаетъ жить своею особенною жизнью, проходитъ всѣ формы жизни окружающей природы: „плодъ въ утробѣ матери, по первоначальному соединенію основныхъ его веществъ: кислотвора, водотвора, углетвора и селитротвора, совершенно намъ не извѣстному, въ первое время своего бытія представляетъ каплю жидкости, которая по законамъ физическимъ пристаетъ къ стѣнкамъ матки и, какъ постороннее тѣло, раздражаетъ сосуды ея, отлагающіе вслѣдствіе сего органическое вещество и капля растетъ постепенно, какъ минералъ“. Въ слѣдующемъ періодѣ развитія „животный зародышъ представляетъ растеніе, образовавшееся по закону соединенія и разложенія“. Въ половинѣ беременности „изъ растенія, имѣющаго видъ червя, зародышъ принимаетъ форму человѣка и получаетъ способность двигаться цѣлымъ тѣломъ. Но движеніе сіе мало отличается отъ движенія полипа“ (стр. 44 45).

Изложеніе самой антропопатологіи, которая „разсматриваетъ простыя болѣзни тѣла человѣческаго, какъ матеріальныя, такъ и динамическія, и изъясняетъ условія, при которыхъ онѣ развиваются“ (стр. 98)—раздѣляется Лебедевымъ на двѣ части: Носологію и Этіологію. Въ первой части излагаются: 1) общія понятія о болѣзни, припадкахъ и причинахъ; 2) законы, по

коимъ развиваются болѣзни; 3) раздѣленіе болѣзней; 4) болѣзни матеріальныя и 5) болѣзни динамическія. По Лебедеву „болѣзнь или больная жизнь животнаго организма состоитъ въ обнаруживаніи его дѣйствій, сопровождаемомъ ощущеніемъ внутренняго неблагосостоянія, выражаемаго печальною или безпокойною наружностью, и зависящемъ отъ ненормальнаго состоянія живого животнаго вещества или отъ измѣненія его физическихъ, химическихъ и динамическихъ свойствъ, сопровождаемаго ощущеніемъ болѣе или менѣе непріятнымъ“ (стр. 103). Припадокъ есть выраженіе поврежденія животнаго вещества (стр. 104). Общіе законы происхожденія болѣзней суть: измѣняемость тѣла, привычка, сочуствіе, противоположность и необходимая зависимость.

Раздѣленіе болѣзней основывается на „разности появленія ихъ въ пространствѣ, разномъ появленіи во времени и на сущности“ ихъ. Въ первомъ отношеніи различаются болѣзни: простыя, сложныя, мѣстныя, общія, однокачественныя и разнокачественныя, первообразныя и сочуственныя, наружныя и внутреннія, заразительныя и незаразительныя, спорадическія и повальныя. На основаніи раздѣленія болѣзней во времени устанавливаются слѣдующіе ихъ виды: наслѣдственныя, врожденныя, привходящія, первичныя и вторичныя, безпрерывныя, послабляющія, перемежающіяся, бродящія и т. д. По отношенію къ сущности болѣзни дѣлятся на матеріальныя и динамическія. Къ первому классу относятся болѣзни травматическія, болѣзни отъ усиленія и ослабленія питанія; къ болѣзнямъ, зависящимъ отъ усиленія питанія, принадлежитъ и воспаленіе, которое представляетъ собою процессъ „одинаковаго значенія съ процессомъ питанія“ и состоитъ въ „раздраженіи какой либо части и сильномъ стремленіи крови въ волосообразныя артеріи“ (стр. 166). Переходъ въ нагноеніе объясняется тѣмъ, что „скопившаяся кровь, изобилующая органическими окислами, которые должны были отдѣлиться въ видѣ парообразномъ изъ волосообразныхъ артерій, посредствомъ воспалительнаго процесса, подобнаго процессу кипѣнія, какъ бы сваривается и превращается въ особое вещество — гной“ (стр. 168). Къ болѣзнямъ отъ уменьшеннаго питанія относится и „превратное питаніе“, выражающееся 1) ненормальнымъ смѣшеніемъ жидкихъ и плотныхъ частей тѣла, 2) образованіемъ веществъ неорганическихъ, 3) образованіемъ веществъ неорганизуемыхъ и организуемыхъ, 4) изъязвленіемъ и 5) произведеніемъ живыхъ животныхъ (стр. 173). Вещества *неорганическія* суть камни и газы въ полостяхъ. *Неорганизуемыя*: черное

вещество, открытое Laennec'омъ (пигментацiи и меланозъ), желтое—при нѣкоторыхъ страданiяхъ кожи, клееобразное и мозгообразное вещество въ опухоляхъ, творожистое (золотушное) вещество, бугорки, скирръ, гной и экссудаты въ полостяхъ и подкожной клѣтчаткѣ. Вещества *организуемыя*—„случайныя ткани"—суть новообразованные сосуды, полипы и различныя опухоли. „Живыя животныя, зарождающiяся въ тѣлѣ человѣческомъ" бываютъ трехъ родовъ: вши, стоножки и глисты (стр. 256). Интересны разсужденiя о глистахъ: „вообще въ организмѣ нѣтъ ничего сокровеннѣе, какъ зарожденiе глистовъ. Если бы глисты находились также внѣ живыхъ животныхъ, то можно бы полагать, что яйца ихъ попадаютъ съ пищею и питьемъ въ желудокъ и кишки и тамъ постепенно развиваются"; но тогда непонятно, какъ они попадаютъ въ такiя части тѣла, въ которыя нѣтъ доступа извнѣ. Въ концѣ концовъ авторъ склоняется въ пользу generatio aequivoca, хотя самъ замѣчаетъ, что „такое понятiе весьма разнствуетъ отъ того, какое мы имѣемъ о первоначальномъ образованiи животныхъ вообще" (стр. 262).

Далѣе идетъ описанiе, съ точки зрѣнiя общей патологiи, измѣненiй крови, лимфы, слюны, пищеварительныхъ соковъ, желчи, молока, сѣмени, ушной сѣры, „влаги отдѣляемой рѣсницами", носовой слизи, мокроты, пота, мочи (о бѣлкѣ не упоминается; отмѣчена моча, имѣющая запахъ и вкусъ медовый, сладкiй), испражненiй и мѣсячныхъ отдѣленiй; обращается вниманiе и на состоянiе языка. Послѣдняя глава, о динамическихъ болѣзняхъ, содержитъ описанiе функцiональныхъ разстройствъ какъ въ нервной системѣ, такъ и во внутреннихъ органахъ.

Вторая часть общей антропопатологiи посвящена изложенiю этiологiи болѣзней и разсматриваетъ влiянiе въ этомъ смыслѣ возраста, пола, темпераментовъ (нервнаго, кровяного, мышечнаго, лимфатическаго и сложнаго), индивидуальныхъ особенностей, привычекъ, неправильнаго употребленiя душевныхъ способностей, душевныхъ возмущенiй, измѣненiя выдѣленiй, „болѣзненныхъ въ тѣлѣ произведенiй" (опухолей, камней, глистъ, скопленiй жидкости), движенiя, покоя, сна, бдѣнiя и рода жизни. Во второмъ отдѣленiи излагается влiянiе *внѣшнихъ* условiй: атмосферическихъ перемѣнъ, заразъ, ядовъ, климата, почвы и воды, временъ года, погоды, одежды, пищи, питья и лекарствъ. Другое сочиненiе К. Лебедева, „краткое начертанiе Общей Антропопатологiи", представляетъ собою простой конспектъ его книги того же содержанiя.

Что касается до „опыта критическаго обозрѣнiя нозологическихъ системъ", то въ немъ К. Лебедевъ разбираетъ отдѣльныя части системъ, предложенныхъ различными авторами, не приводя, къ сожалѣнiю, полнаго изложенiя самыхъ системъ. Сравнительно много мѣста посвящено разбору системы проф. Дядьковскаго, которой авторъ повидимому отдаетъ предпочтенiе, хотя и говоритъ: „какая изъ предложенныхъ системъ ближе къ совершенству — предоставляю судить другимъ" (стр. 67) Попутно авторъ нерѣдко вдается въ разсужденiя изъ области „Общей Антропопатологiи". На стр. 44—45, по поводу лихорадочныхъ заболѣванiй, Лебедевъ пишетъ: „въ лихорадочномъ состоянiи процессы органическiе или ускоряются и усиливаются, или ускоряются и ослабѣваютъ; въ обоихъ случаяхъ болѣзнь образуется скоротечная. Даже самыя хроническiя болѣзни скорѣе оканчиваются, если разовьется лихорадочное состоянiе. Вотъ основанiе мнѣнiя: *для разрѣшенiя хроническихъ болѣзней часто бываетъ полезно производить лихорадочное состоянiе*" (курсивъ подлин.). Въ видѣ приложенiя въ концѣ книги помѣщена статья „объ употребленiи внутрь свинцоваго сахара (sacchari Saturni) въ болѣзняхъ груди". Авторъ назначалъ его въ случаяхъ легочной чахотки при высокой t^0, потахъ и затрудненiи дыханiя, въ дозахъ отъ $^1/_4$ до $^1/_8$ gr. (постепенно понижая), два раза въ сутки, пополамъ съ опiемъ, запивать сахарной водой. Въ общей сложности авторъ не давалъ болѣе 12—15 гранъ и неоднократно наблюдалъ остановку процесса подъ влiянiемъ такого леченiя.

1835—1848. Г. И. Сокольскiй, назначенный профессоромъ на мѣсто заболѣвшаго Дядьковскаго, сынъ московскаго священника, родился въ 1807 году. Въ малолѣтствѣ обучался въ домѣ родительскомъ, недолго въ духовномъ училищѣ, потомъ въ Московской Гимназiи. Въ Московскiй Университетъ поступилъ вольнымъ слушателемъ и въ 1828 году получилъ званiе лекаря 1-й степени. Послѣ этого поступилъ въ Профессорскiй Институтъ при Дерптскомъ Университетѣ, гдѣ прiобрѣлъ степень доктора медицины въ 1832 году. Въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнiю, былъ отправленъ въ Петербургъ, для занятiй въ госпиталѣ. 1834 и отчасти 35 годы пробылъ за границей, гдѣ изучалъ медицинскiя науки въ Берлинѣ и Вѣнѣ; въ сентябрѣ 1835 года назначенъ въ Казанскiй Университетъ для преподаванiя Терапевтической Клиники и Патологической Семiотики, а въ декабрѣ того же года переведенъ въ Москов-

скій Университетъ на вновь открытую каѳедру Частной Патологіи и Терапіи. Въ 1838 году получилъ званіе ординарнаго профессора, а въ 1848 г. вышелъ изъ Университета по прошенію. (по 26).

Ученые труды проф. Сокольскаго:

1. Показаніе общаго содержанія специальной Патологіи. Вступ. лекція 9 марта 1836 г. Москва, 1837 г. с. 28. Б. И. М. У.

2. Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ Москва, 1838 г. VIII+282. Б. И. М. У.

3. Изслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и сосѣднихъ ея тканей. Москва, 1839. с. 125. Б. И. М. У.

4. Переводъ сочиненія „Enchiridion medicum" Гуфеланда. Москва, 1839.

* 5. Рѣчь „de limitanda irritationis notione, nostro tempore in dijudicandis et curandis morbis justo frequentius usurpata" на актѣ 18-го іюня 1842 года *).

6. Издалъ на русск. языкѣ „Носографію и Терапію" Ю. А. Шёнлейна, составленную изъ лекцій, преподанныхъ имъ въ Вюрцбургѣ, Цюрихѣ и Берлинѣ. Москва, 1841 г. Въ Универс. Типографіи. Б. О. Р. В

„Показаніе общаго содержанія специальной патологіи" имѣетъ характеръ вступительной лекціи и представляетъ большой интересъ для характеристики воззрѣній проф. Сокольскаго. Опредѣляя прежде всего болѣзнь, какъ *явленіе естественное*, Сокольскій относитъ медицину къ области естественныхъ наукъ и полагаетъ, что способъ изученія ея не долженъ разниться отъ способа изученія другихъ естественныхъ наукъ (стр. 4). „Терапевтика безспорно есть благодѣтельное искусство, но не менѣе того только прикладная часть Патологіи и относится къ ней не иначе, какъ напр. красильное искусство къ химіи" (ibd). При разсмотрѣніи каждой болѣзни должны быть поставлены на разрѣшеніе три вопроса: а) замѣтить болѣзненныя явленія даннаго случая б) оцѣнить достоинство ихъ и в) соединить явленія даннаго случая въ единство болѣзни (стр. 5). Болѣзненныя явленія, или припадки, составляютъ собою conditio sine qua non болѣзни; безъ припадковъ болѣзней не бываетъ (стр. 6). Сущность припадковъ недоступна нашему пониманію; „мы можемъ только постигать внѣшнюю форму явленій и частію угадывать причинное соотношеніе оныхъ; но сущность явленій,

*) Въ біографич. словарѣ упомянуто еще одно сочиненіе Сокольскаго, а именно „Физическое изслѣдованіе грудныхъ болѣзней", безъ опредѣленной даты. Возможно, что это относится къ „ученію о грудныхъ болѣзняхъ" (sub. 2).

или причины причинъ, удалены отъ нашей чувственности и сокрыты въ Божескомъ сознаніи" (ibd). Всѣ болѣзненныя явленія проистекаютъ изъ двухъ главныхъ источниковъ: поврежденія организаціи и поврежденія отправленія органовъ, и слѣдовательно суть или припадки органическіе, или функціональные (стр. 7). Это соотвѣтствуетъ матеріи и силѣ, которыя могутъ раздѣляться только въ разумѣ, тогда какъ въ природѣ „каждое явленіе нарушеннаго отправленія зависитъ отъ измѣненной организаціи" (стр. 8). При этомъ въ организмѣ разстройство функціи не всегда оказывается пропорціональнымъ нарушенію организаціи, въ отличіе отъ неорганической природы, гдѣ величина силы всегда бываетъ пропорціональна величинѣ массы (стр. 9). Далѣе, говоря о лихорадкѣ, авторъ „смотритъ на нее какъ на спутницу болѣзни (или тѣнь ея, по выраженію П. Франка), но не какъ на болѣзнь саму по себѣ" (11).

Для общей характеристики припадковъ Сокольскій принимаетъ „дихотомію" Brown'a, съ нѣкоторыми оговорками. Критикуя „несносную для учащихся симптоматологію, сквозь которую трудно прозрѣть истинную форму болѣзни, подобно частому лѣсу, сквозь который и деревъ не видно" (стр. 15), Сокольскій даетъ краткую характеристику припадковъ, причемъ отмѣчаетъ, что „болѣзнь никогда не остается въ одинаковомъ состояніи", и что „болѣзнь можетъ остановиться въ каждомъ періодѣ своего развитія, представляя симъ неполную или абортивную форму" (стр. 16). Послѣдняя задача врача, а именно „соединеніе припадковъ въ одно цѣлое — въ форму болѣзни" представляется наиболѣе трудной и выполненіе ея зависитъ отъ творческой смѣтливости врача (стр 18). „Однако изъ того не слѣдуетъ заключать, что Медицина есть гадательное искусство, которому не настоитъ надобности въ точности науки. Хотя и нельзя отвергнуть особеннаго практическаго *навыка*, но начала онаго всегда находятся въ наукѣ. Если купецъ мѣряетъ вѣрно локтемъ безъ аршина, то до сего онъ мѣрилъ аршиномъ; и наоборотъ, сидѣлка полвѣка служитъ и живетъ около больныхъ, а знаетъ не болѣе, сколько ей знать приказывается" (стр. 19).

Въ заключеніе Сокольскій посвящаетъ нѣсколько страницъ вопросу о научной подготовкѣ врачей и о способахъ преподаванія; „каталогъ знаній, врачебныхъ и неврачебныхъ, требующихся отъ врача, найдете вы у Іосифа Франка; онъ великъ и страшенъ" (стр. 24). Самъ Сокольскій необходимыми считаетъ Химію и Анатомію; „относительно прочихъ наукъ, то очень хорошо, если кто оныя знаетъ; но кто и

не знаетъ, тужить не долженъ, буде имѣетъ неповрежденность чувствъ и безкорыстную любовь къ правдѣ: съ этими двумя качествами можно успѣть болѣе, нежели съ пріобрѣтенною ученостью. „Человѣкъ, напитанный чужимъ умомъ и не въ состояніи различать вещей въ природѣ, есть навьюченное чужою тяжестью животное“ (стр. 24). Со стороны учащаго требуется „правдолюбіе, самоувѣренность въ поучаемомъ и удаленіе мечтательности“. Послѣднее свойство особенно несимпатично автору: „думать и мечтать о вещахъ гораздо легче, чѣмъ изслѣдовать физическія качества оныхъ. Малосвѣдущая юность аплодируетъ химерамъ и—цѣль каѳедральнаго артиста достигается. Сія спокойная метода находится въ совершенной противоположности съ изученіемъ естественныхъ наукъ, коихъ предметъ составляетъ не то, что люди думали или думаютъ, но то, до чего они дошли и что знаютъ“ (стр. 27) *).

„Ученіе о грудныхъ болѣзняхъ“ представляетъ собою монографію по болѣзнямъ легкихъ и сердца, написанную въ духѣ Laënnec'а, съ подробнымъ изложеніемъ данныхъ перкуссіи и аускультаціи. Въ исторіи каѳедры эта книга проф. Сокольскаго является началомъ того направленія, которое смѣнило прежнія умозрительныя теоріи и въ своихъ существенныхъ чертахъ держится и по настоящее время. Монографія начинается съ описанія плеврита, или правильнѣе говоря—плевритическаго экссудата, такъ какъ Сокольскій сомнѣвается (вмѣстѣ съ Laënnec'омъ) въ существованіи сухой формы плеврита, описанной Andral'емъ (стр. 6) и считаетъ ее за ревматизмъ грудныхъ мышцъ. Къ общеизвѣстнымъ признакамъ экссудативнаго плеврита Сокольскій присоединяетъ еще одинъ, замѣченный имъ самимъ и описанный въ Учен. Зап. Моск. Унив. X. No. 1836 г. Авторъ пишетъ о немъ слѣдующее: „если съ помощью Ленекова цилиндра или, что лучше, простымъ приложеніемъ уха къ боку груди, въ продолженіи 10 минутъ выслушивать дыханіе страждущихъ воспаленіемъ грудной плевры, то въ нѣкоторыя минуты удобно можно замѣтить особенный, чистый, рѣзкій звукъ, продолжающійся не далѣе $1/2$ секунды и черезъ нѣсколько секундъ опять появляющійся“ (стр. 13). По описанію Сокольскаго онъ напоминаетъ плескъ или шумъ падающей капли и объясняется подвижностью выпота вслѣдствіе присутствія въ плеврѣ газа, который „есть постоянный спутникъ вы-

*) Послѣдняя фраза помѣщена Сокольскимъ какъ эпиграфъ къ „изслѣдованію патологическихъ свойствъ воспаленія легочной и сосѣднихъ ея тканей“.

потѣвающейся въ грудную (и брюшную) полость жидкости“ (стр. 17). Леченіе экссудативнаго плеврита вначалѣ состоитъ изъ общаго кровопусканія и пьявокъ на больной бокъ, послѣ чего кладутся теплыя припарки. Полезно также приложеніе нарывного пластыря, съ которымъ однако не надо спѣшить, пока лихорадка не утихла (стр. 18). Когда боль и лихорадочное состояніе утихли, а скопленіе остается — надо способствовать всасыванію мочегонными и потогонными („однако не разгорячающими“) и „наблюдать всю строгость діэты, даже морить больного голодомъ. дабы усилить всасываніе“ (стр. 19). Въ случаяхъ затяжного теченія съ изнуреніемъ больного, можно сдѣлать проколъ, хотя „исходъ сей операціи въ большей части случаевъ былъ несчастенъ“ (стр. 20). Причиной этого авторъ считаетъ неспособность спавшагося легкаго къ расширенію.

Глава о воспаленіи легкаго по своему изложенію мало отличается отъ современныхъ руководствъ; въ леченіи важную роль играетъ общее кровопусканіе, по поводу котораго авторъ замѣчаетъ: „если удары сердца полны и крѣпки, а удары артерій слабы, то кровопусканіе не нанесетъ вреда; если же при слабости жилобіенія и удары сердца слабы, то успѣхъ кровопусканія не всегда вѣренъ, особенно если уже послѣдовало опеченѣніе“ (стр. 45). Описывая испытывавшееся Laënnec'омъ леченіе воспаленія легкихъ рвотнымъ камнемъ, Сокольскій говоритъ: „я не имѣлъ случая повѣрить сего леченія. Москва такъ странно сотворена, что въ ней нельзя дѣлать опытовъ ни въ домахъ, ни въ больницахъ“ (стр. 51). Какъ особыя формы воспаленія легкихъ. трудныя для діагноза и измѣняющія планъ леченія, авторъ указываетъ: pleuro—pneumoniam biliosam (древняя erysipelas pulmonum), pleuro-pneumoniam cum rheumatismo, pneumoniam venosam и атипическія формы у стариковъ и дѣтей. Первая (pn. biliosa) требуетъ „противувоспалительной и противужелудочной методы“ леченія; вторая есть pneumonia съ мышечными болями, а третья „не довольно изслѣдована“, не сопровождается объективными измѣненіями со стороны легкихъ и „очень сходствуетъ съ корью“ (стр. 60). Fremissement de la poitrine, которое описавшій его Laënnec считалъ рѣдкимъ явленіемъ и объяснялъ интерлобулярной эмфиземой легкихъ, Сокольскій объясняетъ какъ шумъ тренія плевры вслѣдствіе сопутствующаго воспаленію легкихъ плеврита (стр. 63).

Въ главѣ о „грудномъ катаррѣ“ (Bronchitis s. catarrhus pulmonum) Сокольскій вначалѣ описываетъ въ отдѣльности раз-

личные его виды, а именно: a) легкій, простудной b) воспалительный c) удушливый (b. capillaris?) d) длительный и e) сухой; однако въ концѣ замѣчаетъ, что „всѣ виды катарра можно считать за степени одной и той же болѣзни, тѣмъ болѣе, что точныхъ границъ при ихъ переходахъ не замѣчается“ (стр. 89). Что касается до патогенеза этихъ катарровъ, то Сокольскій повидимому склоненъ смотрѣть на нихъ какъ на процессъ sui generis, такъ какъ „явленія сходствуютъ нѣкоторымъ образомъ съ воспаленіемъ, особенно при остромъ теченіи болѣзни, но навѣрное не зависятъ всѣ отъ онаго“ (стр. 94). Далѣе слѣдуетъ описаніе гангрены легкихъ, грудной водянки и отека легкихъ. Причинами грудной водянки бываютъ: 1) изнуреніе дѣятельности грудныхъ нервовъ предшествовавшими болѣзнями легкихъ, въ томъ числѣ и „грудною истерикою“; 2) злоупотребленіе спиртныхъ напитковъ, особенно водки; 3) органическія болѣзни сердца, легкихъ, большихъ сосудовъ и грудныхъ стѣнокъ; 4) распространеніе водянки изъ другихъ полостей, особенно водянки брюшной и подкожной; 5) переносъ подагры и заживленныхъ язвъ на ногахъ (стр. 109). Леченіе грудной водянки зависитъ отъ ея происхожденія; кромѣ того указываются три общихъ пособія, а именно: кровопусканіе, насѣчки отекшихъ конечностей и проколъ груди, по совѣту Шёнлейна — троакаромъ (стр. 116).

Описанія кровохарканья и чахотки легочной представляютъ собою едва ли не лучшія мѣста въ книгѣ проф. Сокольскаго, по обстоятельности и точности описанія физическихъ признаковъ болѣзни. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ леченіе кровохарканья преимущественно кровопусканіями, а также отвлекающими на кишечникъ, почки и кожу (стр. 126), и интересное перечисленіе причинъ появленія бугорковъ, дѣлаемое авторомъ на основаніи лекцій по этому предмету проф. Шёнлейна. Бугорки могутъ развиваться: 1) отъ холоднаго питья, чаще всего у дѣвицъ; болѣзнь начинается желудочными явленіями, которыя затѣмъ стихаютъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаются признаки пораженія легкихъ; 2) отъ скрывшейся острой сыпи (преимущественно кори); 3) отъ нарушенія правильности менструацій; 4) послѣ родовъ; 5) отъ продолжительнаго кормленія грудью; 6) отъ скрывшейся длительной сыпи и 7) отъ подагры. Самые бугорки не могутъ считаться ни отложеніемъ золотушной матеріи, ни продуктомъ воспаленія. Сокольскій не сомнѣвается въ томъ, что „бугорки составляютъ изъ себя особый патологическій процессъ, обнаруживающій самостоятельную жизнь и собственное развитіе. Судя по аналогіи можно

отнести его къ карциноматозному (въ смыслѣ Шёнлейна), заключающему въ себѣ fungum haematodem, medullarem, melanosin и даже aneurisma arteriae“ (стр. 132). Теченіе чахотки дѣлится на два періода: бугорковатости и размягченія бугорковъ; соотвѣтственно этому и леченіе раздѣляется на cura tuberculoseos и cura ulceris pulmonalis. Послѣ легочной чахотки описаны ч. горловая и „синюха“ легочная, которая однако отдѣляется отъ синюхи сердечнаго происхожденія. „Сія форма синюхи впрочемъ не рѣже синюхи сердцевой“ замѣчаетъ Сокольскій (стр. 177). Затѣмъ слѣдуетъ описаніе различныхъ видовъ нервной одышки: asthma Millari (повидимому ложный крупъ), asthma thymicum, a. convuls. adultorum, a. psoricum — отъ вогнанной внутрь чесотки, a. podagricum, a. urinosum, a. senile и a. hystericum); изложеніе заболѣваній легкихъ оканчивается описаніемъ коклюша.

Вторая часть монографіи проф. Сокольскаго посвящена болѣзнямъ сердца и, точно также какъ и первая, обнаруживаетъ въ авторѣ основательное знакомство съ работами Laënnec'а и рѣдкое для того времени владѣніе методами изслѣдованія. Сначала изложены общія данныя относительно толчка, тоновъ сердца и шумовъ, затѣмъ припадки, общіе всѣмъ болѣзнямъ сердца, и наконецъ описываются отдѣльныя заболѣванія: отолстѣніе (hypertrophia) сердца, расширеніе его, съуженія отверстій, воспаленіе и ревматизмъ сердца, сердечная синюха, нервное сердцебіеніе, водянка перикардія и спазмъ сердца. Первымъ тономъ (ударомъ) повидимому называется тотъ, который теперь всѣми считается вторымъ, и обратно; въ объясненіи происхожденія тоновъ Сокольскій не соглашается съ Laënnec'омъ (отъ сокращенія сердца) и придерживается взгляда, объясняющаго ихъ столкновеніемъ струй крови (стр. 215). Сердечные шумы также зависятъ, по мнѣнію Сокольскаго, отъ тренія крови, а не отъ напряженнаго состоянія сердца и артерій, какъ считалъ Laënnec (стр. 216). Говоря о гипертрофіи сердца, Сокольскій причиной этого состоянія считаетъ усиленную работу его, вызываемую тѣми или другими препятствіями для кровообращенія (стр 227). Что касается до леченія гипертрофіи сердца, то оно бываетъ діэтетическое, врачебное и паліативное. Первое одинаково во всѣхъ болѣзняхъ сердца: „всякое раздраженіе, дѣйствующее на сердце, должно быть удалено, какъ то напряженіе силъ тѣлесныхъ, психическихъ, возмущеніе духа страстію, употребленіе разгорячающихъ напитковъ и полового сообщенія, особенно женщинамъ. Пища должна быть растительная, болѣе полужидкая чѣмъ твердая, питье водя-

нистое; поддержаніе отдѣленія мочи и кишечнаго“ (стр. 229). Изъ лскарствъ рекомендуется Digitalis съ селитрою или съ kal. sulfuric. и препараты, содержащіе синильную кислоту, съ прибавленіемъ малаго количества t-rae Strammonii. Нерѣдко оказываютъ пользу раздраженія кожи; что касается метода Valsalvii (повторныя кровопусканія), одобряемаго Laennec'омъ, то Сокольскій относится къ нему очень сдержанно и указываетъ на мнѣніе Гопе и Шёнлейна, въ практикѣ которыхъ „больные хотя послѣ кровопусканія чувствовали себя и лучше, но вообще упадокъ силъ и смерть слѣдовали гораздо скорѣе“ (стр. 230). Подъ общимъ названіемъ „съуженія отверстій сердца“ подразумѣвается и недостаточность заслонокъ: при пораженіи клапана, онъ „не плотно запираетъ или не довольно отворяетъ отверстіе: въ обоихъ случаяхъ движеніе крови воспящается“ (стр. 235). Кромѣ склеротическаго измѣненія клапановъ, упоминается и объ веррукозной формѣ: „иногда на мѣстѣ отолстѣнія и окостенѣнія бываетъ мясистый наростъ, похожій на венерическія кондиломы или caro luxurians. Крейсигъ приписываетъ происхожденіе оныхъ воспаленію, Корвизаръ венерической кахексіи, но вѣроятнѣе всего что они наростаютъ вслѣдствіе небольшихъ трещинъ или разрывовъ окостенѣвшихъ частей (Гопе)“ (стр. 236).

„*Воспаленіе сердца*“ есть собственно pericarditis, такъ какъ „мышечная ткань сердца воспаляется очень рѣдко“ (стр. 241). Въ качествѣ объективныхъ признаковъ перикардита указываются: усиленіе толчка сердца, ускореніе пульса,—который при этомъ дѣлается жесткимъ и какъ бы прыгающимъ, усиленіе тоновъ сердца и примѣсь „раздувальнаго“ шума „отъ ускоренной сократительности сердца“ (стр. 245). Кромѣ того отмѣчается уменьшенная звучность и примѣтная выпуклость области сердца. Леченіе „противовоспалительное въ полной мѣрѣ и безъ всякаго отлагательства“ (стр. 251). *Ревматизмъ сердца* „есть весьма замѣчательная болѣзнь, ибо большая часть органическихъ пороковъ сердца происходитъ отъ недоглядки и неправильнаго леченія оной“ (стр. 255). Далѣе Сокольскій прибавляетъ: „я даже думаю, что самое воспаленіе сердца есть слѣдствіе ревматизма сего органа“; причемъ однако авторъ не считаетъ ревматизмъ воспалительнымъ заболѣваніемъ, находя, что „ученіе Бруссе, смѣшивающее ревматизмы и воспаленіе въ одну группу, не оправдывается наблюденіемъ, и понятія древнихъ de acri rheumatico при всей грубости своей ближе подходятъ къ природѣ“ (стр. 263). Леченіе ревматизма состоитъ въ теплыхъ ваннахъ, пластыряхъ изъ шпанскихъ мушекъ или

съ tartar. emetic., назначеніи внутрь Tr. Guajaci volatilis, spir. Mindereri, Tr. Colchici и т. под. Интересно описаніе „неразгаданнаго явленія въ патологической физіологіи“, которое авторъ часто наблюдалъ при ревматизмѣ сердца, а именно „разновременность въ ударахъ сердца и сосудовъ“ (стр. 261). Повидимому рѣчь идетъ объ аритміи и расхожденіи числа ударовъ сердца со счетомъ пульса. Сокольскому не удается составить себѣ опредѣленнаго понятія о причинахъ этого явленія хотя онъ и дѣлаетъ попытки объяснить его толчками сердца не кнаружи, а во внутрь груди и думаетъ, что трепетаніе есть „родъ антиперистальтическаго движенія сердца“ (стр. 262). Ученіе о ревматизмѣ сердца изложено авторомъ на основаніи собственныхъ наблюденій; указаніе на изслѣдованія Bouillaud (1836 г.) сдѣлано въ другомъ мѣстѣ, на стр. 244.

Сердцевая синюха есть общее названіе для врожденныхъ пороковъ сердца, главные виды которыхъ извѣстны автору. *Нервное сердцебіеніе* есть признакъ усиленной раздражительности сердца; при немъ „всегда должно смотрѣть на *общее* состояніе организма“, такъ какъ очень часто причина кроется въ этомъ послѣднемъ (стр. 273). *Спазмъ сердца* (angor, nevralgia cordis, angina pectoris) считается болѣзнью „динамическаго свойства, не отличной отъ другихъ нервныхъ болѣзней“ (стр. 278). Вмѣстѣ съ Laënnec'омъ, Сокольскій думаетъ, что „писатели врачебные сдѣлали болѣзнь сію гораздо страшнѣе, нежели какова она въ самомъ дѣлѣ есть“ (стр. 279) и не соглашается съ Геберденомъ и Пари, впервые описавшими эту болѣзнь и считавшими причиною ея окостенѣніе вѣнечныхъ артерій сердца (стр. 278). Далѣе авторъ говоритъ: „въ Москвѣ ничего не слышно о сей болѣзни“, хотя самъ онъ наблюдалъ одинъ такой случай, по поводу котораго замѣчаетъ: „сія больная и ея болѣзнь не привлекли на себя вниманіе врачей. Откуда-жъ такое хладнокровіе къ страданіямъ ближняго и наукѣ? Угадать не трудно: она бѣднѣйшая женщина!“ (стр. 280). Описаніе *водянки сердцевой сумки* не представляетъ особаго интереса и почти согласно съ современными взглядами, но прогнозъ безусловно дурной. Вмѣсто „прободенія сердцевой сумки“, не давшаго хорошихъ результатовъ, авторъ ставитъ вопросъ о трепанаціи грудной кости въ этихъ случаяхъ (стр. 277).

Вторая монографія проф. Сокольскаго, подъ заглавіемъ: „изслѣдованіе патологическихъ свойствъ воспаленія лёгочной и сосѣднихъ ея тканей“, представляетъ собою дальнѣйшее развитіе того ученія о воспаленіи легкихъ и плевритѣ, которое въ своихъ основныхъ чертахъ изложено въ разобранномъ выше

сочиненiи. Въ противоположность совѣту Гуфеланда „индивидуализировать какъ можно точнѣе больного и генерализировать какъ можно болѣе болѣзнь“—Сокольскiй полагаетъ, что „должно изслѣдовать, анализировать какъ можно точнѣе болѣзнь“ (стр. 1) и въ своемъ трудѣ въ значительной мѣрѣ достигаетъ выполненiя этой задачи. Различныя клиническiя формы пнеймонiй, ихъ этiологiя и теченiе, данныя получаемыя посредствомъ физическихъ методовъ изслѣдованiя и отношенiе ихъ къ патологоанатомическимъ измѣненiямъ легкихъ въ разные перiоды теченiя пнеймонiи—все это изложено настолько полно и ясно, что книга съ интересомъ читается и въ настоящее время. Не вдаваясь въ ея подробный разборъ, ограничимся лишь отдѣльными выписками. На стр. 12-й Сокольскiй говоритъ, что „воспаленное легкое не увеличивается въ своемъ объемѣ“ и считаетъ „весьма сомнительными“ увѣренiя Бруссе и Шёнлейна относительно отпечатка реберъ на его поверхности. На страницѣ 16, говоря о метастатическихъ абсцессахъ легкаго послѣ ампутацiй, Сокольскiй отмѣчаетъ: „весьма замѣчательно, что въ семъ случаѣ абсцессы легочные имѣютъ форму пирамиды, лежащей основанiемъ къ периферiи, верхушкою къ корню легкихъ“. Исходъ воспаленiя въ гангрену авторъ отрицаетъ, считая омертвѣнiе легкаго самостоятельною болѣзнью (стр. 18). „Переломъ не есть необходимое условiе счастливаго окончанiя пнеймонiи; она можетъ кончиться безъ всякихъ критическихъ явленiй, постепеннымъ уменьшенiемъ припадковъ (lysis)“ стр. 65. Леченiе—энергичное противувоспалительное: „робкое кровопусканiе, не давая болѣзни усилиться, однакожъ и не излечиваетъ оную“ (стр. 20). Относительно леченiя мушками Сокольскiй держится того мнѣнiя, что „доколѣ реакцiя въ организмѣ довольно сильна, не должно спѣшить съ прикладыванiемъ пластыря; симъ образомъ можно произвесть ожесточенiе лихорадочнаго состоянiя, а съ нимъ и мѣстной болѣзни“ (стр. 89). Вмѣстѣ съ Лерминье, Сокольскiй предпочитаетъ прикладыванiе нарывного пластыря „въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ груди“, чтобы не замаскировать раздраженiемъ кожи ощущенiй больного, отчего больной „донося врачу субъективно-ложныя объясненiя, часто дѣлается жертвою своей болѣзни“ (стр. 90).

Изданная Сокольскимъ „Носографiя и Терапiя“ Шёнлейна даетъ представленiе о томъ общемъ направленiи, котораго вѣроятно держался Сокольскiй въ преподаванiи Частной Патологiи и Терапiи. Начало посвящено краткому изложенiю общей патологiи; опредѣляя понятiе о болѣзни, какъ о

состоянiи противуположномъ здоровью или отрицательномъ, при которомъ всѣ жизненныя отправленiя совершаются неправильно, авторъ даетъ слѣдующее философское объясненiе причинъ возникновенiя болѣзней: „возможность быть больнымъ естественно свойственна человѣку, по причинѣ неразрывности его бытiя съ силами природы. Мы ступаемъ по землѣ, которая влечетъ къ себѣ всѣ тѣла; мы дышемъ тѣмъ воздухомъ, который окружаетъ всю ея поверхность; мы вкушаемъ тѣхъ животныхъ и растенiй, которыя она производитъ. Всѣ эти влiянiя стремятся непрестанно отнять у насъ жизнь, чтобы, по неразгаданному общему закону природы, слить бытiе частныхъ недѣлимыхъ съ бытiемъ мiровымъ. Никакая мудрость, никакая сила, никакая любовь къ жизни не могутъ предохранить вещества отъ тлѣнiя; природа находитъ удовольствiе въ непрестанномъ творенiи и разрушенiи. Это нападенiе стихiй природныхъ на человѣка и есть причина его болѣзней. Съ другой стороны человѣкъ, какъ часть общаго мiра, имѣетъ собственную самохранительную силу, помощiю которой стремится избѣгнуть разрушительнаго влiянiя стихiй природы—удержать свою самобытность“ (стр. 4). Здоровье есть равновѣсiе, а болѣзнь—нарушенiе равновѣсiя въ борьбѣ организма съ окружающей природой („планетными силами“). Смерть есть „полная побѣда планетныхъ силъ надъ силами организма“.

Болѣзни имѣютъ слѣдующiя общiя свойства: 1) каждая болѣзнь *возникаетъ* только при содѣйствiи извѣстныхъ условiй, 2) она обнаруживается извѣстными *явленiями*, 3) въ теченiи своемъ обнаруживаетъ извѣстныя *перемѣны*, 4) стремится къ извѣстному *окончанiю* и 5) *измѣняется* въ своихъ качествахъ, смотря по разности земной поверхности, по влiянiю атмосферы, и по взаимному болѣзней между собою соединенiю (стр. 2); анализу этихъ свойствъ отведены первыя 48 страницъ сочиненiя. Говоря о лихорадкѣ, авторъ думаетъ, что „безъ ущерба для науки можно оставить обветшалый архивъ пиретологiи“, изъ котораго, для примѣра, приводитъ 40 названiй разныхъ видовъ лихорадочнаго состоянiя, и наконецъ самъ опредѣляетъ лихорадку какъ „*общее* противодѣйствiе (организма) въ отдаленныхъ отъ пораженнаго органа мѣстахъ“ на мѣстную болѣзнь (стр. 39). Такая реакцiя можетъ быть: 1) *умѣренная*, но достаточная для удаленiя вредности и сохраненiя организма (modica, erethica, febris mitis, levis, benigna), 2) *болѣе сильная*, чѣмъ это нужно для удаленiя вредности (vehemens, synochalis, febris inflammatoria) и 3) *недостаточно сильная* для своей цѣли (non sufficiens, torpida, adynamica) ibd.

Относительно воспаленія авторъ придерживается взгляда, по которому „особенность этого процесса состоитъ не въ одномъ какомъ-либо явленіи, но въ совокупности ихъ“ (стр. 217). Явленія эти дѣлятся на физіологическія и анатомическія; къ первымъ относятся: 1) ускореніе тока крови, наполненіе кровью и новообразованіе капилляровъ, 2) замедленіе движенія крови въ венахъ, 3) измѣненіе химическаго смѣшенія крови, 4) „усиленіе теплоты“ въ воспаленномъ органѣ вслѣдствіе усиленнаго притока крови и измѣненія ея химическаго состава, 5) увеличеніе „жизненной полноты“ тканей (эректильность), 6) измѣненіе положенія воспаленнаго органа, 7) ограниченіе отдѣленія (секреціи), 8) мельчайшія нити нервовъ, обвивающія сосуды, приходятъ въ сочувствіе (отсюда dolor). Что касается до нервной системы вообще, то участіе ея въ чистыхъ формахъ воспаленія незначительно (стр. 217—19). Анатомическія явленія состоятъ изъ увеличенія объема и удѣльнаго вѣса воспаленной части, расширенія сосудовъ, красноты и уменьшенія прозрачности. Авторъ не соглашается со взглядомъ, по которому воспалительный процессъ „усиливаетъ производительную дѣятельность“ и ставитъ вопросъ, почему одинъ и тотъ же процессъ можетъ въ однихъ случаяхъ возстановлять цѣлость частей, а въ другихъ разрушать ее? (inflammatio medicatrix et morbosa по Вакка Берлинжери, стр. 205). Подобно Бруссе и Дядьковскому, Шёнлейнъ не допускаетъ астеническаго воспаленія („можетъ ли въ одно и тоже время быть усиленная и ослабленная дѣятельность?“ (стр. 223) и это приводитъ его къ необходимости создать особый классъ нечистыхъ, „неврофлогистическихъ“ воспаленій, которыя „хотя и имѣютъ сходство съ обыкновенными воспаленіями, но отъ нихъ должны быть отдѣляемы“ (стр. 223) и соотвѣтствуютъ астеническимъ воспаленіямъ другихъ авторовъ. Изложеніе ученія о признакахъ неврофлогистическаго воспаленія и таковыхъ же болѣзняхъ отличается крайней запутанностью; оно удержано Сокольскимъ лишь на томъ основаніи, что авторъ „такъ рѣдко пускается въ мечтательность, что ему можно уступить это сотвореніе новой фамиліи болѣзней“ (стр. 522, примѣч.).

Изложеніе „общей терапіи“ вмѣстѣ съ правилами изслѣдованія и распознаванія болѣзней сдѣлано въ самыхъ общихъ чертахъ и занимаетъ всего 28 страницъ, послѣ чего слѣдуетъ классификація болѣзней по „натуральной системѣ Шёнлейна“. Исходной точкой для этой классификаціи служатъ *виды* (species) болѣзни, отношеніе которыхъ къ индивидуальнымъ заболѣваніямъ опредѣляется авторомъ слѣдующимъ образомъ: „болѣзни, существующія въ природѣ, служатъ только матеріаломъ для составленія по немъ образца или идеала“, помѣщаемаго въ нософографіи и представляющаго собою „чисто твореніе нашего разума, который съ помощью анализа избираетъ и отвлекаетъ то, что есть въ болѣзни главнаго, постояннаго, общаго, составляя изъ того для себя идеалъ, видъ болѣзни (species). Слѣдовательно виды болѣзни, какъ отвлеченныя понятія, собственно не существуютъ въ природѣ, точно какъ не существуетъ въ природѣ цвѣтъ (видовое понятіе), а существуютъ только синій, красный и т. д. цвѣта; какъ не существуетъ въ природѣ человѣкъ, а существуетъ только Петръ, Иванъ и т. д.“ (стр. 92). „Такимъ образомъ изъ сравненія индивидуальныхъ болѣзней выводятъ ихъ виды, изъ видовъ роды, изъ родовъ порядки, и наконецъ изъ порядковъ, какъ высшее и послѣднее соединеніе, подобно верхушкѣ пирамиды, *классы* болѣзней“ (стр. 94). Основаніемъ для дѣленія на классы „должно служить важнѣйшее въ болѣзни: это есть ткань, главнѣйшій субстратъ, въ которомъ мѣсто свое имѣетъ болѣзненный процессъ. Мы знаемъ три главнѣйшія органическія ткани: 1) зоогенъ или безразличное животное вещество, 2) кровь (сосуды), 3) мозгъ (нервы); изъ нихъ составлены всѣ прочія ткани, хотя также названныя основными. Посему мы постановляемъ три главные класса: I. болѣзни, состоящія въ измѣненіи животной матеріи (morbi morphici); II—въ измѣненіи крови (haematoses); III—въ измѣненіи нервной массы (nervoses)“. стр. 95.

Приводимъ общій обзоръ этой системы:

I. Классъ. Morbi morphici.

1 и 2 фамиліи. *Morbi dysmorphici* (безобразія) *et theromorphici* — животное образованіе. Большая часть относящихся сюда болѣзней составляетъ предметъ хирургіи, частью—акушерства и здѣсь не перечисляются. Остальныя: Spina bifida; Hydrocephalus chron; Cryptorchis (testicondus); atresia ani.

3 фамилія. *Hypertrophiae* (отолстѣнія).
Hypertrophia cerebri; h. nervorum (невриты?); h. cordis; *) strictura ani; h. mammarum; h. uteri; h. ovariorum; h. prostatae („самое вѣрное и радикальное излеченіе состояло бы въ экстирпаціи“ стр. 143); h. gland. thyreoideae, struma.

*) Schönlein'у было извѣстно то явленіе, которое не такъ давно описано Martius'омъ и носитъ его имя: „при отолстѣніи сердца съ расширеніемъ его полостей, толчекъ усиленъ, а жилобіеніе находится въ совершенной противуположности съ ударами сердца: оно всегда мало“ (стр. 128).

4 фамилія. *Atrophiae* (малопитанія).
Marasmus infantum, fascinatio (atr. желудочно-кишечнаго канала); marasmus juvenilis; tabes sicca, nervosa, hectica; marasmus senilis; a. medullae spinalis (tabes dorsalis); cretinismus, microcephalus, (виды его: эндемическій (alpinus), спорадическій (campestris), и старческій); a. genitalium masculinum leprosa et acquisita; a. genitalium femininum.

5 фамилія. *Stenoses* (съуженія).
Dysphagia (strictura oesophagi, deglutitio impedita); enterostenosis (miserere, ileus, passio iliaca); rectostenosis; laryngostenosis; coarctatio orificiorum cordis.

6 фамилія. *Ectopiae, dislocationes* (сдвинутія, грыжи).
Exophtalmus; glossocele; gastrocele; hernia; prolapsus ani; nephrocele; prol. vesicae urin; myocele; luxatio; metrocele; prolap. vaginae; выступленіе крови—ecchymosis, varix anevrismaticus.

7 фамилія. *Vulnera* (раны)
разъединеніе мягкихъ частей — vulnera; твердыхъ частей—fracturae.

II. Классъ. Haematoses.

1 фамилія. *Erythrosis* (густота крови). *).
Erythrosis vera; e. neonatorum; menstruatio praecox.

2 фамилія. *Phlogoses* (воспаленія).

a) воспаленія кровеносной системы: arteritis ac. universalis; arteritis univ. chron.; aortitis; phlebitis. Воспаленія сердца — pericarditis и endocarditis **);

b) воспаленія нервной системы: encephalitis; meningitis; arachnoiditis; воспаленіе мякоти мозга—encephalitis vera, phrenitis; insolatio; delirium tremens; d. traumaticum; encephalo — malacia; spinitis (восп. кост. позвоночника); meningitis spinalis; myelitis vera; nervitis (ischias и проч. невриты);

c) воспаленіе дыхательныхъ органовъ: laryngitis; tracheitis; bronchitis vera; pneumonia acuta; pneumonia chronica; pleuro - pneumonia biliosa; pleuro-pneumonia rheumatica; pneumonia venosa; pleuritis acuta et chronica; inflammatio gl. thyreoideae; infl. gl. thymus; infl. gland. bronchialium;

---

*) Слово plethora авторъ считаетъ „неприличнымъ“ (стр. 212).

**) Описаны самимъ Сокольскимъ.

d) воспаленіе органовъ пищеварительныхъ: 1) *плевистыхъ* и 2) *железистыхъ*:

1) восп. десенъ — odontitis, odontalgia inflam; glossitis; angina (catarrhalis, rheumatica, erysipelacea seu biliosa, aphtosa, phlegmonosa; oesophagitis; gastritis (mucosa, serosa, venenata); enteritis serosa, enteritis mucosa; colonitis; proctitis; dysenteria (catarrhalis, inflammatoria, typhosa, biliosa).

2) parotitis (rheumatica, inflammatoria, mercurialis, erysipelacea); pancreatitis; hepatitis (съ желтухой) — acuta и chronica, послѣдній въ трехъ видахъ: простой, съ размягченіемъ печени, и съ ожирѣніемъ ея; lienitis acuta et chronica; inflam. glandularum mesenterii (scrofula subacuta et scr. chron.); peritonitis (muscularis—восп. мышцъ живота, per. membranacea — восп. серозной поверхности и родильная лихорадка — peritonitis miasmatica); nephritis (acuta, arthrica et calculosa, chronica *); Брайтова болѣзнь—nephritis albuminosa (прибавленіе Сокольскаго) въ острой и хронической формѣ;

e) воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ: urocystitis — acuta, erysipelacea, chronica, muscularis (воспал. пирамидальныхъ мышцъ); ovaritis s. oophoritis; metritis (acuta, chr., deformans, mucosa); orchitis (traumatica, rheumatica, erysipelacea, metastatica, arthritica, gonorhoea);

f) воспал. двигательнаго аппарата: myositis, ostitis, arthritis, dermatitis.

3 фамилія. *Neurophlogoses* (неврофлогистическія воспаленія)
hydrocephalus acutus; trismus neonatorum; cancer aquaticus, angina gangraenosa; gastromalacia, perforatio ventriculi; angina membranacea, polyposa (крупъ); bronchitis maligna (удушливый катарръ); gangraena pulmonum; putrescentia uteri; anthrax.

---

*) Химическое изслѣдованіе показываетъ въ мочѣ большое количество свободной угольной кислоты (стр. 477).

4 фамилія. *Morbi typhosi* (тифы).
T. petechialis (t. exathematicus, febris nervosa); t. abdominalis („на слизистой кишечной ткани возникаетъ особенный процессъ, не столько воспалительнаго, сколько экзантематическаго свойства" стр. 44). Въ этiологическомъ отношенiи болѣзнь близка къ малярiи и можетъ иногда переходить въ нее (стр. 59—60); „азiатскихъ формъ тифа (чумы) и американскихъ (желтая горячка) авторъ не видалъ, а потому и не описываетъ" (стр. 26).

5 фамилія. *Intermittentes* (перемежающiяся); слово „лихорадки" авторъ выбрасываетъ, такъ какъ нѣкоторыя относящiяся сюда формы болѣзней лихорадкой не сопровождаются (t. larvata), въ чемъ авторъ видитъ „только игру природы, которой хотѣлось въ одномъ случаѣ присоединить лихорадку, въ другомъ отнять ее, и тѣмъ пытать остроумiе человѣка" (стр. 73). Мѣсто болѣзни находится „въ нервной системѣ, и притомъ въ тѣхъ ея частяхъ, которыя тѣсно соединены съ кровеносною системою". Въ нервной системѣ „можно отличать два отдѣленiя: брюшное и спинно-головное", почему и болѣзни дѣлятся на ganglio-intermittentes и cerebro-intermittentes" (стр. 73). Въ изложенiи описаны f. intermittens и различныя невралгiи, также нервная angina pectoris (стр. 118).

6 фамилія. *Rheumatismi* (ревматизмы). Ревматическiй процессъ отличается отъ воспалительнаго слѣдующими признаками: опредѣленной локализацiей, повышенiемъ раздражительности, а также тѣмъ, что „на кожѣ не замѣчается ни малѣйшаго присутствiя электричества, которое вѣроятно скопляется въ подкожной клѣтчаткѣ"; кромѣ того, ревматическiй процессъ легко переходитъ съ мѣста на мѣсто, въ организмѣ замѣчается *образованiе кислоты* и наконецъ „особы, страждущiя ревматизмомъ, болѣе или менѣе чувствительны при прикосновенiи къ металламъ... и при осязанiи напр. мѣди тотчасъ получаютъ судороги", что напоминаетъ больныхъ перемеж. лихорадкою, у которыхъ „отъ погруженiя пальца въ холодную (стоячую) воду легко возвращается лихорадочный пароксизмъ" (стр. 122). Виды:
a) ревматизмы мышцъ произвольнаго движенiя: rheumatismus artic. acutus; r. cephalicus (въ области м. головы); r. musc. colli; r. pectoralis; r. abdominalis; lumbago rheumatica; r. extremitatum; r. paralyticus (невриты?); r. metallicus (мышьяков., свинц. и т. д.); р. отъ продолжительнаго употребленiя хины, ромашки, валерiаны, сѣрнокислаго хинина; r. psoricus (отъ вогнанной внутрь чесотки).
b) ревматизмы мышцъ внутреннихъ, или непроизвольнаго движенiя: rheum. cordis (эндокардитъ?); r uteri (боли и кровотеченiя); r. intestinorum въ двухъ формахъ: съ пораженiемъ слизистой оболочки - diarrhoea rheumatica, и rh. tunicae musculosae,—исключительно у дѣтей, оканчивается перитонитомъ и ileus.

7 фамилія. *Haemorrhagiae* (кровотеченiя). Виды:
haemorrhagia cerebri (apoplexia); apoplexia spinalis; epistaxis; кровотеченiе горловое (bronchohaemorrhagia); haemoptysis; haematemesis, причины его: прекращенное кровотеченiе изъ тазовыхъ органовъ (геморрой, менструацiя) и специфическiя раздраженiя: безразсудное употребленiе рвотныхъ, особенно при полнокровiи желудка. Болѣзнь большею частью эпидемическая, однако по наблюденiямъ Гофмана была эндемическая Кровотеч. задне-проходное (proctorhoea), въ отличiе отъ геморроя, бываетъ только у дѣтей и молодыхъ людей; кровь при этомъ выдѣляется чистая, а при геморроѣ „имѣетъ особый запахъ и показываетъ извѣстныя явленiя отъ примѣси кислотъ (стр. 204). Кров. почечное (mictus cruentus); metrorrhagia.

8 фамилія. *Hydropes* (водянки). Въ каждой водянкѣ специфическiй вѣсъ крови уменьшается, также какъ и содержанiе въ ней бѣлковатаго и фибрознаго началъ. Бѣлокъ теряетъ свертываемость, плаваетъ нерастворенный въ пасокѣ и мутитъ ее (стр. 213). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ организмѣ возникаетъ „особаго рода патологическая жидкость", которая „не есть что-нибудь извергнутое изъ организма, потому что въ ней усматриваются признаки органическаго образованiя, родъ нитей и гидатидовъ" (стр. 214). Прочiя отдѣленiя уменьшаются, моча измѣняется

(иногда бѣлокъ) и возникаютъ „разные припадки отъ давленія воды на органы“ (ibd). Виды:

hydrocephalus (infantilis, senilis); hydrorhachia; hydrothorax: acutus febrilis и chronicus -при заболѣваніяхъ реберъ, большихъ сосудовъ, легкихъ и плевры (бугорки); oedema pulmonum; hydrops pericardii; ascites: 1) inflammatorius seu febrilis (повидимому = peritonitis exsud.), 2) frigidus s. atonicus, 3) periodicus s. venosus у стариковъ, 4) organicus— достигаетъ наибольшихъ размѣровъ и зависитъ отъ органическихъ пораженій печени, селезенки, желудка или половыхъ органовъ, 5) ascites saccatus: a) скопленіе воды въ клѣтчаткѣ вокругъ прямыхъ мышцъ живота, b)—въ неестественной полости, образовавшейся на внутренней поверхности брюшной стѣнки и c)—въ полости, образовавшейся въ существѣ печени—гидатиды въ печени; водянка матки (hydrometra); hydrops ovarii; h. renalis; anasarca s. hydr. intereus.

6 фамилія. *Cyanoses* (кіанотическія болѣзни)—близки къ болѣзнямъ тифознымъ; „даже кажется, что нѣкоторыя образовались изъ переродившагося тифа“ (стр. 292). Ихъ общія свойства: измѣненія качества крови, разстройство дыханія и пищеваренія, а также отправленій мышечной и нервной системъ, уменьшеніе температуры тѣла, измѣненіе цвѣта кожи и уменьшеніе естественныхъ отдѣленій, вмѣсто которыхъ появляются неестественныя — кровотеченія. Виды:

Peliosis (purpura, petechiae sine febre) Werlhofii; p. rheumatica; p. senilis—смертныя пятна у стариковъ, леченіе невозможно; scorbutes; cyanosis cardiaca (врожденные пороки сердца); cyanosis pulmonalis, синюха легочная—при хронич. заболѣваніяхъ легкихъ; haemorhaphilia (гемофилія); chlorosis; polysarcia infantilis—болѣзнь дѣтскаго возраста, которая при наступленіи возмужалости обыкновенно оканчивается смертью; sclerosis s. induratio telae cellulosae neonatorum—болѣзнь отъ неблагопріятной обстановки новорожденнаго; развивается на первой недѣлѣ, теченіе „весьма быстрое; болѣзнь оканчивается смертью на 2—4 день, или въ седьмой переходитъ въ здоровье. Однако и послѣ сего срока опасность не всегда минуетъ (стр. 232).

10 фамилія. *Impetigines* *). Болѣзни кожи. Виды:

a) cryptoimpetigines (на кожѣ пятна безъ прыщей): amorpha (intertrigo); chloasma; ichthyosis; pityriasis,
b) acne (пятна съ мало выраженными прыщами resp. узелками): strophulus; eczema; acne.
c) herpes (общее пятно, на которомъ нѣсколько прыщей, не рѣдко—пустулъ): lichen; psoriasis; herpes; ecthyma; impetigo.
d) porrigines (вполнѣ развитые прыщи на отдѣльныхъ пятнахъ; очень заразительны). Sycosis; tinea; porrigo; achor (favus).
e) scabies (различные виды).

11 фамилія. *Scrofula*. Золотуха

острая и хроническая золотуха; золот. пораженія костей: rachitis vera, rachitis senilis, osteomalacia; пораженіе хрящей; пораженіе слизист. оболочекъ и глазъ.

12 фамилія. *Tuberculosis*.

бугорки въ легкихъ, мозгѣ, спинномъ мозгѣ и печени.

13 фамилія. *Phthisis*, чахотка (авторъ не считаетъ ее дальнѣйшей степенью бугорчатки s. 89). Виды:

чахотка гортани и трахеи; ч. легочная; ч. органовъ пищеваренія; phthisis meseraica; ч. печени; ч. мочевыхъ и половыхъ органовъ; ч. нервной системы.

14 фамилія. *Hydropsiae*. Водянки:

нервной системы, легкихъ, плевральныхъ и перикардіальной полостей, органовъ живота, мочеполовыхъ органовъ и кожи.

15 фамилія. *Dyschymoses*. (Нарушеніе процессовъ секреціи). Виды:

icterus; urodyalisis (anuria и dysuria прежн. автор.); dysmenorrhoea.

16 фамилія. *Arthritides*—болѣзни, имѣющія общей причиной заболѣваніе системы воротной вены и дѣлящіяся на 2 группы: геморроидальныя и подагрическія. Къ первой группѣ относятся различныя гипереміи, кровотеченія, а также нѣкоторые виды аневризмъ; при этомъ вредныя вещества, возникающія въ си-

*) Здѣсь оканчивается 2 ч. изданія Сокольскаго; повидимому продолженія не было. Для полноты доканчиваю систему по 36. Словомъ „пятно“ переведено pericarpium подлинника, а „прыщъ“ = frucht (s. 12).

стемѣ v. portae, циркулируютъ и выдѣляются черезъ вены; въ подагрическихъ же формахъ—черезъ артеріи.

17 фамилія. *Carcinomates*. Виды:
aneurysma (spur.); melanosis (carcin. venarum); sarcoma medullaris; fungus haematodes.

III. Классъ. Neuroses.

1 фамилія. *Intermittentes*—различнаго рода невралгическія боли въ периферической нервной системѣ, періодическаго характера.

2 фамилія. *Neuralgiae* и колики въ разныхъ органахъ.

3 фамилія. *Neuroses*. Сюда относятся:
коклюшъ, астмы различнаго происхожденія, истерія, эклямпсія и эпилепсія.

4 фамилія. *Syphilides*. Трипперъ и сифилисъ.

Содержаніе переведеннаго Сокольскимъ „Enchiridion medicum" было уже изложено выше (см. стр. 38); вліяніе Гуфеланда замѣтно отразилось на этическихъ воззрѣніяхъ Сокольскаго и отчасти на его терапіи; что же касается до научной стороны его произведеній, то въ этомъ отношеніи учителями его являются корифеи современной французской школы: Laënnec, Bichat, Bouillaud, Andral и Schaumel, а также Schönlein, „достойнымъ слушателемъ" котораго называетъ себя самъ Сокольскій. Въ біографіи Сокольскаго (26, стр. 433) есть указаніе, что въ преподаваніи Частной Патологіи и Терапіи онъ держался руководства Grisoll'я, а въ психіатріи — Griesinger'а; весьма вѣроятно, что указаніе на Grisoll'я ошибочно, такъ какъ нигдѣ самъ Сокольскій объ этомъ руководствѣ не упоминаетъ и книгу Шёнлейна выпустилъ вторымъ изданіемъ въ 1849 году, при окончаніи своей преподавательской дѣятельности. Вообще біографія Сокольскаго очень кратка, списокъ его сочиненій не полонъ и не сказано даже ничего о тѣхъ причинахъ, по которымъ онъ такъ рано оставилъ университетъ *). Между тѣмъ проф. Сокольскій представлялъ собою крупное явленіе въ исторіи каѳедры, какъ талантливый и въ высшей степени образованный профессоръ, стоявшій на уровнѣ современной ему западно европейской науки и старавшійся поставить на ту же высоту преподаваніе медицины въ Московскомъ Университетѣ

*) Повидимому вслѣдствіе непріятностей по службѣ.

1849—59. На смѣну проф. Сокольскому выступилъ **Топоровъ**, родившійся 27-го ноября 1803 года въ Москвѣ, въ бѣдной мѣщанской семьѣ. Въ 1812 году былъ принятъ казенно-коштнымъ воспитанникомъ въ Московское Коммерческое Училище, а затѣмъ, въ 1822 году, поступилъ по экзамену въ Университетъ на медицинскій факультетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1827 г. со степенью лекаря I-го отдѣленія. Для дальнѣйшаго усовершенствованія своихъ познаній поступилъ въ Московскій Военный Госпиталь; въ 1829 году получилъ званіе акушера и доктора медицины. Въ этомъ же году поступилъ на службу въ И. М. У., въ началѣ на должность помощника директора Медицинскаго Института, вскорѣ послѣ чего по Высочайшему Указу былъ назначенъ лекторомъ математики и физики на Медицинскомъ факультетѣ. Въ 1835 году избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Терапевтической Клиники и Патологической Семіотики, а въ 1838 году былъ командированъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію. Во время своей поѣздки посѣтилъ въ Германіи университеты: Геттингенскій, Гиссенскій, Марбургскій и Боннскій, а затѣмъ въ теченіе $7^1/_2$ мѣсяцевъ жилъ въ Парижѣ, совершенствуясь въ различныхъ отрасляхъ практической медицины. Изъ донесенія его Факультету видно, что занятія его въ Парижѣ были очень усердны: съ 7-ми часовъ утра они продолжались 3 раза до 5 и 3 раза—до 7 час. вечера. По внутреннимъ болѣзнямъ Топоровъ слушалъ Bouillaud, по накожнымъ сыпямъ—Biett, бралъ приватные уроки у Raciborsky'аго, посѣщалъ клинику Gendrin'а, изучалъ венерическія болѣзни у Ricord'а. глазныя—у Sichel'а, слушалъ акушерство и женскія болѣзни у Gazeaux въ клиникѣ P. Dubois, дѣтскія болѣзни у Roger, ушныя у Deleau, мочеполовыя у Labot и ознакомился съ примѣненіемъ микроскопа къ медицинской практикѣ у Donné. Изъ Парижа Топоровъ отправился въ Страсбургъ и оттуда—въ Цюрихъ, гдѣ $1^1/_2$ мѣс. слушалъ Schönlein'а. Затѣмъ посѣтилъ Миланъ, Падую, Венецію и Тріестъ, послѣ чего пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ посѣщалъ клиники, занимался микроскопіей и ознакомился съ курортами Карлсбада, Маріенбада и Теплица. Передъ возвращеніемъ въ Москву заѣхалъ еще въ Берлинъ, гдѣ осмотрѣлъ клиники и по дорогѣ ознакомился съ медицинскими учрежденіями Варшавы (по 26 и Д. Арх. И. М. У. за 1838 г. № 69).

По возвращеніи въ Москву, помимо исполненія обязанностей, налагаемыхъ званіемъ адъюнкта Терапевтической клиники, Топоровъ въ теченіе 12-ти лѣтъ безъ особеннаго вознагражденія читалъ, по порученію Медицинскаго Факультета, о болѣзняхъ

психическихъ, накожныхъ и венерическихъ и кромѣ того, по указанію своихъ ближайшихъ начальниковъ—проф. Бунге и Овера, велъ для слушателей Терапевтическую Поликлинику, причемъ число обращавшихся за совѣтомъ больныхъ было отъ 1200 до 1500 человѣкъ и болѣе въ годъ (по 26). Въ 1849 году утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ Частной Патологіи и Терапіи внутреннихъ болѣзней и Психіатріи.

Дѣятельность проф. Топорова не ограничивалась преподаваніемъ въ Университетѣ; его энергіи и силъ хватало еще и на цѣлый рядъ другихъ занятій. Въ разное время онъ занималъ нижеслѣдующія должности: 1) адъюнкта математики и физики въ Моск. Отд. Имп. Медико-Хирург. Академіи (1833—36 г.), 2) преподавателя физики и химіи въ Московск. Коммерческомъ Училищѣ (1831—1850), 3) помощника директора Медицинскаго Института (1827—1834), 4) секретаря Моск. Цензурн. Комитета (1832—1836), 5) секретаря медицинскаго факультета (дважды: (1836—38 и 1841—47), 6) производителя дѣлъ и чиновника особыхъ порученій комитета по охраненію Университета отъ холеры (1830—31 г.) причемъ онъ, вмѣстѣ съ Терновскимъ, самъ подавалъ помощь первому заболѣвшему холерой, 7) врача для бѣдныхъ—въ качествѣ члена Человѣколюбиваго Общества, 8) старшаго врача холерной больницы, учрежденной по распоряженію начальства въ университетской клиникѣ. Кромѣ своей разносторонней служебной дѣятельности проф Топоровъ имѣлъ въ Москвѣ большую практику и пользовался репутаціей выдающагося врача. Въ 1859 году оставилъ Университетъ по собственному желанію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Ученые труды проф. Топорова (по 26):

1. De cancere ventriculi. Diss. Mosquae. 1829. Typ. Univ. Caesar. стр. 62. Б. Г. Т. К.

* 2. Разсужденія, написанныя для конкурса на должность адъюнкта Моск. Отд. Импер. Мед.-Хир. Академіи: а) о температурѣ земного шара и b) о приложеніи электричества къ врачеванію болѣзней (на латинскомъ яз.)

* 3. Различныя переводныя статьи въ „Врачебныхъ запискахъ д-ра Маркуса“—медицинскомъ журналѣ, сотрудникомъ котораго состоялъ Топоровъ.

* 4. Съ нѣм. Лодера, письмо о холерѣ. Москва 1830. по 12.

* 5. Отчетъ о путешествіи за границей. Въ журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1840 г.

* 6. De insania, ejusque natura. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи И. М. У. 12 января 1853 г.

* 7. Составленныя имъ записки по Психіатріи и по Частной Патологіи и Терапіи (литографир.), о которыхъ упоминается въ унив. отчетѣ за 1857—58 г.

Біограф. данныя: по 26 и Дѣламъ Архива И. М. У.

Относительно преподавательской дѣятельности проф. Топорова въ унив. отчетахъ приводятся слѣдующія данныя (1855—56 г.): читалъ студентамъ 3 и 4 курсовъ Частную Патологію и Терапію, по 6 часовъ въ обоихъ полугодіяхъ, по своимъ запискамъ, придерживаясь порядка, принятаго д-ромъ Grisoll'емъ въ сочиненіи его подъ заглавіемъ: Traité élémentaire et pratique de Pathologie interne. Наука изложена профессоромъ сполна. Сверхъ того, студентамъ 4-го курса преподавалъ въ 1-мъ полугодіи, по 2 часа въ недѣлю, Психіатрію по собственнымъ запискамъ, придерживаясь началъ ученія д-ра Scuret'a. Число слушателей было 159. Слѣдующіе затѣмъ два года читалъ тоже, но по 8 часовъ въ недѣлю, оба полугодія.

За отсутствіемъ упомянутыхъ записокъ проф. Топорова, характеръ его чтеній можно до извѣстной степени возстановить по руководству Grisoll'я, котораго онъ придерживался. Объемистое сочиненіе Grisoll'я, содержащее въ двухъ томахъ 1731 стр., излагаетъ ученіе о внутреннихъ и нервныхъ болѣзняхъ, съ описаніемъ способовъ физическаго изслѣдованія и съ особенно подробной клинической картиной отдѣльныхъ видовъ болѣзней. Въ предисловіи (avant—propos) Grisolle пишетъ, что изъ педагогическихъ соображеній онъ считаетъ нужнымъ отказаться отъ анатомическаго принципа классификаціи болѣзней и останавливается на „философской“ нозологической системѣ. Въ общихъ чертахъ система Grisoll'я имѣетъ слѣдующій видъ:

Классъ I. Лихорадки (Fièvres).

1) Постоянныя (continues): f. ephemera; f. inflammatoria (гастрическая, слизистая, путридная, адинамическая и т. д., pg. 39); typhus abdominalis; t. exanthematicus; f. flava; f. biliosa (des pays chauds); pestis.

2) Сыпныя (éruptives)—суть „инфекціи крови“ (pg. 136); виды: variola; vaccina; variolois; varicella; „rougeole“ (краснуха и корь); scarlatina; milliaria.

3) Перемежающіяся: f. intermittens simplex, perniciosa, anomalis.

4) Ложно-постоянныя (pseudo-continues) — malaria continua (par infection paludéenne).

5) Гектическія — почти всегда симптоматическія (pg. 171).

При леченіи лихорадокъ Grisolle дѣйствуетъ активно (каломель, хининъ) и повидимому не раздѣляетъ мнѣнія о полезнсмъ вліяніи лихорадочнаго состоянія (pg. 13).

Классъ II. Нарушенія пропорціи крови.

1) Избытокъ: плетора; гипереміи головного и спинного мозга, г. легкихъ (активная и пассивная), гиперемія печени, селезенки, матки.

2) Недостатокъ: анемія; хлорозъ; анеміи отдѣльныхъ органовъ.

Классъ III. Воспаленія.

Въ различныхъ внутреннихъ органахъ, клѣтчаткѣ и кожѣ (рожа).

Классъ IV. Кровотеченія.

Разнаго происхожденія. Здѣсь же purpura и scorbutes.

Классъ V. Болѣзненныя выдѣленія.

1) Серозныя: водянки; cholera asiatica.

2) Слизистыя: бронхорея, гастрорея, діарея, fluor albus e. t. c.

3) Свойственныя отдѣльнымъ органамъ: hyperhydrosis; obesitas; salivatio; желчн. испражненія и рвота (flux bilieux. pg. 760); cholera nostras; diabetes insipidus; поліурія; галакторея; сперматорея.

4) Воздушныя (resp. газовыя): подкожная эмфизема; метеоризмъ; самопроизвольное развитіе газа въ крови (освобожденіе CO_2, pg. 787). Тимпанитъ матки, pneumo-peritonitis, pneumothorax, pneumo-pericardium.

Классъ VI. Отравленія.

1) Раздражающими веществами: химическими, ядомъ ракушекъ, шпанскими мухами и т. д.

2) Наркотиками: синильной кисл., CO_2, алкоголемъ и т. п.; упоминается о возгараніи алкоголиковъ.

3) Септическими ядами: испорч. мясомъ; трупное зараженіе; эрготизмъ; пеллагра; отр. газами отхожихъ мѣстъ; ядами змѣй и насѣкомыхъ. Сюда же относится дѣйствіе „virus'a", который опредѣляется какъ продуктъ болѣзненной секреціи, находящійся въ крови, гноѣ, слизи и проч. Будучи приведенъ въ соприкосновеніе съ здоровымъ тѣломъ, virus производитъ рядъ опредѣленныхъ болѣзненныхъ явленій, въ результатѣ чего получается репродукція агента (virus'a), который такимъ образомъ можетъ передаваться до безконечности (II. pg. 22). Относящіяся сюда болѣзни суть: сифилисъ, трипперъ, водобоязнь, pustula maligna, сапъ.

Классъ VII. Нарушенія питанія.

1) Гипертрофіи: мозга, печени, сердца, селезенки. Зобъ. Elephanthiasis Arab.

2) Атрофіи: мозга, сердца, печени и желчныхъ ходовъ (cirrhosis atrophica съ асцитомъ. pg. 152).

3) Индураціи: мозга, сердца, печени.

4) Размягченія: мозга, сердца, печени, селезенки, матки, костей. Rachitis. Osteomalacia.

5) Гангрена: рта, зѣва, легкихъ, vulvae.

6) Изъязвленія: въ разныхъ мѣстахъ.

7) Нарушенія питанія, ведущія къ съуженію, облитераціи, расширенію, перфораціи и разрыву полыхъ органовъ: пороки сердца и т. д.

Классъ VIII. Органич. превращенія и случайные продукты.

1) Случайные, состоящіе въ превращеніи однѣхъ тканей въ другія и въ развитіи новыхъ тканей, аналогичныхъ прежнимъ: жировыя перерожденія; кисты; полипы; гидронефрозъ; ichtyosis; pythiriasis; psoriasis; lepra.

2) Чуждые организму: камни; животные паразиты; acephalocystes (эхинококки); глисты; ракъ; туберкулёзъ; золотуха; melanosis; tabes mesaraica (pg. 541).

Классъ IX. Неврозы.

1) Измѣненіе чувствительности въ смыслѣ боли: angina pectoris; гастралгія; hepatalgia *); nephralgia.

2) Разстройства двигательныя: судороги; параличи; хорея.

3) Разстройства интеллекта: бредъ; съумасшествіе; ипохондрія; идіотизмъ.

4) Сложные неврозы: экляmпсія; спазмъ гортани; эпилепсія; экстазъ; каталепсія; кошмаръ.

5) Неврозы, свойственные спеціально нѣкоторымъ органамъ: афонія; коклюшъ; астма; икота; syncope; palpitatio cordis nervosa; біеніе нѣкоторыхъ артерій, въ особенности брюшной

*) Благодаря своей клинической наблюдательности, Grisolle отличаетъ невралгію печени отъ желчной колики и указываетъ на отсутствіе желчной рвоты и желтухи при hepatalgia. Въ подтвержденіе своего взгляда Grisolle говоритъ: „on ne voit pas, pourquoi les nerfs du foie ne se névralgieraient pas, tandis que ceux de l'estomac et des intestins, provenant de memes sources, seraient si souvent le siège des douleurs vives" (II. pg. 593).

аорты **); булимія; извращенія аппетита; диспепсія; нервная рвота; истерія; пріапизмъ; анафродизія; недержаніе мочи у молодыхъ.

Классъ X. Болѣзни органовъ и тканей.

1) Свойственныя органамъ пищеваренія: прорѣзываніе зубовъ; индигестія; засореніе желудка; запоръ; заворотъ кишекъ; сахарный діабетъ.

2—8) Свойств.: печени—желтуха; почкамъ — брайтова болѣзнь; сердцу—недостаточность заслонокъ; орг. дыханія—различные виды асфиксіи; половымъ органамъ—разстройства менструаціи; мышцамъ, сухожил. и суставамъ—ревматизмъ остр. и хронич.; кожѣ—prurigo, lichen, urticaria, lupus, elephanthiasis Graecum.

Диссертація проф. Топорова „De cancere ventriculi" обработана главнымъ образомъ по отношенію къ симптоматологіи и діагностикѣ, на основаніи современныхъ автору литературныхъ данныхъ и представляетъ собою типичную обстоятельную литературно-клиническую диссертацію прежняго времени, безъ опредѣленнаго индивидуальнаго характера. Относительно происхожденія рака Топоровъ стоитъ на гуморальной точкѣ зрѣнія: при наличности предрасположенія къ раку, извѣстнаго рода причины вызываютъ хроническое раздраженіе слизистыхъ железъ желудка, и послѣднія начинаютъ вслѣдствіе этого выдѣлять бо́льшее количество слизи, которая плохо вырабатывается (male elaboratur), распадается и образуетъ болѣе или менѣе плотныя скопленія, называемыя скирромъ. Если раздраженіе продолжается, то скирръ размягчается и образуется канкрозная язва (стр. 30). Соотвѣтственно этому различаются три періода болѣзни: 1) продромальные симптомы, 2) періодъ образованія скирра (cancer occultus) и 3) cancer apertus (стр. 10). Подробно изложенъ дифференціальный діагнозъ отъ желудочнаго инфаркта (gastremphraxis; вѣроятно—ulcus rotund.), хроническаго гастрита, спазматической рвоты, печеночной колики, colicae flatulentae, опухолей поджелудочной железы, аневризмы брюшной аорты, гипохондріи, кардіалгіи и гастралгіи, грыжи желудка и перфораціи его (стр. 35—45). Ракъ желудка не долженъ считаться болѣзнью совершенно неизлечимой (thesis V) ибо „ежедневный опытъ показываетъ, что плотныя тѣла могутъ въ организмѣ разрушаться и всасываться" (стр. 47).

**) Grisolle пишетъ: „comme si l'existait dans ces points une dilatation anévrismale (II. pg. 710).

Авторъ не предвидѣлъ участи этого своего заключенія, когда нѣсколькими строками ранѣе писалъ: „nichil certe tantum honoris medico praestat, quam exitus morbi cognitio" (с. 46). Приводимъ заключительныя положенія диссертаціи Топорова: 1) juvenis sine vocatione nunquam bonus Medicus fiet, 2) propaedeuticae Medicinae cognitio Aesculapii alumnis quam maxime necessaria est, 3) divisio morborum in organicos et dynamicos inanitate laborat, 4) cancer non est morbus haereditarius, 5) cancer ventriculi ad morbos absolute incurabiles minime referendus, 6) vix dari haemorrhagias passivas existimamus, 7) metastasis et crisis inter se non differunt, 8) methodus expectans in morbis curandis haud commendandus (с. 61—62).

1859—1865 г. Оставляя каѳедру, проф. Топоровъ рекомендовалъ факультету въ качествѣ своего замѣстителя адъюнкта **Млодзіевскаго,** давши о немъ самый лестный отзывъ (Д. Арх. И. М. У. 1859. № 481). К. Я. Млодзіевскій родился въ 1818 г., въ г. Тульчинѣ, Подольской губ. Брацлавскаго уѣзда, въ дворянской семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Виницкой Гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1837 г. съ золотой медалью, послѣ чего поступилъ сначала въ Виленскую Медико-Хирургическую Академію, а черезъ 2 года перешелъ на медицинскій факультетъ въ Московскій Университетъ. Въ 1842 г. окончилъ Университетъ лекаремъ I-го отдѣленія (первымъ эминентомъ) и въ 1843 году, по заявленію проф. Овера, опредѣленъ помощникомъ ординатора Терапевтической клиники съ жалованьемъ 172 р. въ годъ. (Дѣло Арх. И. М. У. 1843 г. № 177). Черезъ три года былъ переведенъ въ ассистенты терапевтическаго отдѣленія клиники и въ этой должности состоялъ до 1848 года. Въ 1849 г. опредѣленъ адъюнктомъ по каѳедрѣ Факультетской Терапевтической клиники и въ теченіе десяти лѣтъ помогалъ проф. Оверу (клиника для 4 курса) и кромѣ того преподавалъ самостоятельно приготовительную терапевтическую клинику (по латыни) и семіотику внутреннихъ болѣзней (по русски) для студентовъ 3-го курса, 9 час. въ недѣлю, по руководствамъ Мозера, Китнера, Рациборскаго. Рокля и Баркле (унив. отч. 1859 – 60 г.). Въ 1853 году былъ командированъ за границу, въ Германію и Францію, на 4 мѣс. Въ 1859 году утвержденъ Э. Орд. проф. по каѳедрѣ Частной Патологіи и Терапіи съ жалованьемъ 1000 р. 72 к. и 114 р. 95 к. квартирныхъ. Читалъ въ первомъ полугодіи по 6, а во второмъ—по 8 часовъ въ недѣлю. Въ теченіе 1863—64 года велъ

терапевтическую клинику вмѣсто Овера, но отъ его каѳедры отказался по разстроенному здоровью, несмотря на единогласное предложеніе факультета (каѳедра перешла къ проф. Захарьину). Въ 1863 году получилъ званіе ординарнаго профессора по занимаемой имъ каѳедрѣ, съ жалованьемъ 1429 руб. и ѣздилъ во второй разъ за границу на 4 мѣсяца. Въ 1865 г. подалъ прошеніе объ отставкѣ вслѣдствіе окончательно разстроившагося здоровья (Унив. Изв. за 1865 г.) и вскорѣ послѣ того умеръ 21-го сентября 1865 года.

Кромѣ исполненія своихъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, Млодзіевскій, пользуясь полнымъ довѣріемъ Овера, нерѣдко замѣнялъ его въ преподаваніи клиники, когда тотъ бывалъ боленъ или отсутствовалъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ много помогалъ проф. Оверу въ собираніи матеріала и составленіи исторій болѣзней для издававшихся Оверомъ „Selecta praxis medico-chirurgicae". Въ 1847—48 и въ 1853 году Млодзіевскій принималъ участіе въ борьбѣ съ холерой, завѣдуя холернымъ отдѣленіемъ клиники. Начиная съ 1859 года состоялъ секретаремъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества, въ которомъ онъ сдѣлалъ много своихъ сообщеній и дѣлами котораго живо интересовался.

По отзывамъ его современниковъ, проф. Млодзіевскій былъ очень талантливый и образованный человѣкъ. Онъ въ совершенствѣ зналъ, кромѣ русскаго и латинскаго, также французскій, нѣмецкій и англійскій языки, обладая вмѣстѣ съ тѣмъ даромъ живого и яснаго изложенія. Преподаваніе его, по словамъ Полунина, отличалось „современностью, общесторонностью, основательностью, послѣдовательностью и точностью" (некр. Млод., Моск. Вѣд. 1865 г. 26 сент.). Все свое время онъ отдавалъ лекціямъ, Университетскому Совѣту и Физико-Мед. Обществу, занимаясь практикой лишь въ свободное время и не въ ущербъ своимъ служебнымъ занятіямъ. Среди своихъ товарищей по Университету онъ имѣлъ самую лучшую репутацію и пользовался всеобщей любовью (ibd).

Біограф. данныя о Млодзіевскомъ: Унив. Изв. за 1865 г. ✦ Москов. Вѣд. 1865 г. 26 сент. ✦ Русск. Арх. 1867 г. стр. 970. ✦ Моск. Вѣд. 1865 № 215 (по 12). ✦ Проток. Засѣд. М. Физико-Мед. О-ва 1866 - 7 (по 12). ✦ Мед. Вѣстн. 1865. с. 42 (по 12). ✦ 28. ст. 332. ✦ Мѣсяц. Ак. Н. 1867. ✦ Слов. Толля. ✦ Иллюстр. Газ. 1865. с. 40 (послѣд. по 12). ✦ 12. стр. 37.

Ученые труды проф. Млодзіевскаго:

1. De ictero. Mosquae 1848. стр. 58. Б. О. Р. В.
2. Печеночно-почечное кровообращеніе по Бернару. Моск. Врачебн. Журналъ за 1851 г. стр. 113. Сообщ. въ Ф. М. О-вѣ 7-го мая.
3. Наблюденія надъ холерой. Сообщ. въ Ф. М. О-вѣ, резюме въ М. Вр. Ж. 1854 г. кн. 1.
4. Перев. съ франц. Magendie, о перемѣнахъ въ лекарствахъ подъ вліяніемъ крови, различныхъ животн. жидкостей и другихъ органическихъ веществъ. М. Врач. Журн. 1853 г. кн. I. стр. 13.
5. Медицинскія замѣтки адъюнкта Млодзіевскаго о его путешествіи за границей. Отд. отт. изъ Моск. Врач. Журн за 1854 годъ.
6. Въ Словарѣ рус. учен.*) статьи: апоплексія ударъ и аппетитъ (по 12).
7. Цѣлый рядъ мелкихъ сообщеній, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Физико-Медицинскаго Общества и помѣщенныхъ въ Московск. Врачеб. Журналѣ:

1) о способѣ леченія дифтерійной ангины соляной кислотой съ розовымъ медомъ. 1852 г. 2) о вегетаціяхъ circa genitalia безъ lues'a. ibd. 3) о пользѣ употребленія хлороформа при Виттовой пляскѣ. 1851. 4) о пріемахъ селитро-кислаго висмута и окиси цинка. ibd. 5) предложеніе называть лихорадкой то состояніе, въ которомъ преобладаетъ ознобъ, а горячкой—когда сильный жаръ. М. Вр. Ж. 1851. 6) прибавленіе нашатыря усиливаетъ эффектъ ваннъ. 7) перетягиваніе конечностей уменьшаетъ судороги. 8) по поводу бѣлка и слизи въ мочѣ (псевдогидатиды). 9) о распространеніи сифилиса появленіемъ гнойниковъ вокругъ первичной язвы. 10) наблюденіе надъ холерными больными. см. выше. 11) о полезномъ дѣйствіи согрѣвающаго компресса при геморройныхъ шишкахъ. 1859—60. 12) разсужденіе объ этіологическомъ значеніи желѣзныхъ дорогъ въ развитіи болѣзненныхъ процессовъ, особенно грудныхъ органовъ. 1864—65 **).

Большинство перечисленныхъ мелкихъ сообщеній не представляютъ особаго интереса въ настоящее время; содержаніе ихъ опредѣляется заглавіемъ. Большею подробностью отличается сообщеніе о печеночно-почечномъ кровообращеніи (часть крови изъ вѣтвей воротной вены попадаетъ, минуя печень, прямо въ нижнюю полую вену и, вслѣдствіе пульсаціи ея стѣнокъ, проталкивается въ вены почекъ; поэтому нѣкоторыя вещества

*) Повидимому—въ изданіи Краевскаго, 1861—64 г.

**) Нѣкоторыя сообщенія просмотрѣны и отмѣчены датой года, остальныя цитированы по Университетскимъ отчетамъ о засѣданіяхъ Ф. М. О-ва.

крайне быстро выдѣляются мочей) по теоріи Клода Бернара, повидимому заинтересовавшей Млодзіевскаго. Въ замѣткахъ о путешествіи за границей Млодзіевскій даетъ не лишенное интереса описаніе медицинскихъ учрежденій Берлина, Вѣны, Парижа, Милана и Турина. Существовавшій въ то время въ Италіи способъ сифилизаціи (Sperino) Млодзіевскимъ осуждается.

Систематическій научный трудъ представляетъ собою только диссертація „de ictero", написанная живымъ и яснымъ слогомъ и дающая интересную картину состоянія вопроса о желтухѣ, на основаніи современнаго автору литературнаго матеріала. Относительно латинскаго наименованія желтухи у Млодзіевскаго приведено любопытное указаніе, что слово icterus происходитъ отъ ικτις—названіе лѣсной мухи съ желтыми глазами, или же отъ ικτερος (galgulus)—названіе птицы, которая по Плинію имѣла свойство своимъ видомъ излечивать желтуху. На желтуху авторъ смотритъ какъ на *симптомъ* (стр. 7); при этомъ наблюдается замедленіе пульса (стр, 14), ксантопсія (стр. 17), а въ мочѣ—реакціи Гмеллина и Петенкофера (с. 24). Извѣстна также и желтуха безъ обезцвѣчиванія испражненій (стр. 16). На страницѣ 29 авторъ различаетъ 2 вида желтухи: отъ заболѣванія печени и сосѣднихъ частей, и отъ первичнаго пораженія крови. Желтуха развивается или отъ того, что выдѣлившаяся уже желчь всасывается обратно при закупоркѣ желчныхъ ходовъ (а также изъ кишечника при гиперсекреціи желчи), или же отъ того, что нарушеніе функціи печени вызываетъ недостаточное очищеніе крови отъ желчныхъ началъ (стр. 32). Къ возможности ахоліи безъ желтухи (Andral) Млодзіевскій относится скептически, считая такіе случаи исключительными (с. 33). Описывается также и желтуха при гепатитѣ (Boërhaave et Stoll icterum et hepatitidem a se haud differre asserunt. с. 6), причемъ congestio activa вызываетъ ее болѣе часто чѣмъ c. passiva (с. 38). Упоминается о результатѣ опытовъ на животныхъ Gendrin'а, нашедшаго, что въ первой стадіи гепатита секреція печени усиливается, а въ acme – почти прекращается (с. 39). Появленіе желтухи при хроническомъ увеличеніи печени объясняется по Portal'ю—сдавленіемъ желчныхъ ходовъ увеличенной массой органа. Положенія диссертаціи: 1) reagens bilis non datur, 2) микроскоп. изслѣдованія не объяснили причины колтуна, 3) головной и спинной мозгъ не достаточно изучены патолого-анатомически, 4) причина внезапной смерти при порокахъ сердца чаще всего бываетъ неизвѣстна, 5) желательно придать болѣе опредѣленное значеніе анатомическому названію „железа", 6) туберкулезные больные

съ кавернами быстро умираютъ въ больницахъ, вѣроятно отъ вліянія больничнаго воздуха, 7) въ виду безсилія медицины въ леченіи холеры, надо старательнѣе изучать и примѣнять профилактику, 8) нѣтъ такого симптома холеры, который при этой болѣзни не могъ бы и отсутствовать, 9) болѣзни, случающіяся въ дискразическомъ организмѣ, сами по себѣ могутъ и не быть дизкразіями, 10) вопросъ о размѣщеніи больныхъ по палатамъ, въ особенности тифозныхъ, чахоточныхъ и холерныхъ, не достаточно выясненъ, 11) эмпиризмъ въ медицинѣ не всегда достоинъ осужденія, 12) одинъ и тотъ же эффектъ можетъ получаться отъ совершенно противоположныхъ причинъ, 13) по удаленіи причины далеко не всегда уничтожается эффектъ, 14) нарушеніе функціи не даетъ права заключать объ органическомъ поврежденіи 15) анализъ жидкостей организма проливаетъ бо́льшій свѣтъ на патологію и болѣе выясняетъ причины болѣзней, чѣмъ изслѣдованіе плотныхъ составныхъ частей тѣла *) (стр. 57—58).

Изъ тѣхъ руководствъ, которыхъ придерживался пр. Млодзіевскій въ преподаваніи Частной Патологіи и терапіи (см. выше, стр. 83), удалось достать только сочиненія Рациборскаго, Мозера и отчасти Баркле (неполный экземпляръ). Первое (23) представляетъ собою обширный и основательный трактатъ по общей и частной діагностикѣ, съ особенно подробнымъ изложеніемъ данныхъ перкуссіи и аускультаціи. Интересны приводимыя Рациборскимъ (на стр. 482 и далѣе) теоріи происхожденія сердечныхъ тоновъ: Galien, Harvey, Haller, Bichat и Corvisar считали тоны мышечными; того же взгляда держался и Laënnec, полагавшій, что 1-й тонъ происходитъ отъ сокращенія желудочковъ, а 2-й отъ сокр. предсердій. Pigeaux объяснялъ тоны ударами крови въ стѣнки желудочковъ (1-й тонъ) и артерій (2-й тонъ); Hope первый тонъ приписывалъ вибраціи отъ теченія крови, а 2-й удару крови о стѣнки желудочка. Magendie одинъ тонъ объяснялъ толчкомъ верхушки сердца въ грудную стѣнку, а другой—сотрясеніемъ ея при діастолическомъ расширеніи сердца. Rouanet первый высказался за объясненіе обоихъ тоновъ захлопываніемъ клапановъ. Piorry оба тона считалъ звукомъ, происходящимъ отъ прохожденія крови черезъ отверстія сердца. Кромѣ діагностики, сочиненіе Рациборскаго нерѣдко захватываетъ и область частной патологіи отдѣльныхъ болѣзней.

Сочиненіе Moser'а (18) имѣетъ характеръ справочной книги по діагностикѣ и семіотикѣ внутрен. и нервн. болѣзней. На-

---

*) Положенія приведены въ сокращенномъ видѣ.

писано очень подробно, съ указаніемъ необходимаго для изслѣдованія больныхъ инвентаря (с. 67); изложеніе діагностики и семіотики ведется по органамъ: діагн. и сем. явленій со стороны бронховъ, со стороны мочеполовыхъ органовъ и т. д. Даже разспросъ больныхъ спеціализированъ по органамъ: даются отдѣльные перечни вопросовъ, какіе слѣдуетъ задавать больнымъ со страданіями органовъ пищеваренія, дыханія и т. д. Точно также какъ и у Рациборскаго, данныя перкуссіи и аускультаціи изложены въ общемъ вполнѣ удовлетворительно, но болѣе съ практической стороны.

Книга Баркле, судя по началу, гораздо слабѣе, въ особенности по отношенію къ перкуссіи и аускультаціи, которыя авторомъ ставятся на второй планъ. По всей вѣроятности руководствомъ для студентовъ служили также и книги Гартмана (5) и Леберта (14), появленіе которыхъ въ переводѣ на русскій языкъ (1860—61 г.) почти совпало съ началомъ преподавательской дѣятельности Млодзіевскаго по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи внутр. болѣзней.

1866—1867. По болѣзни Матчерскаго, который долженъ былъ занять освободившуюся по выходѣ въ отставку Млодзіевскаго каѳедру, преподаваніе было поручено факультетомъ двумъ изъ оставленныхъ при университетѣ врачей: М. П. Черинову (впослѣдствіи проф. пропедевтич. клиники) и Найденову, при чемъ первый читалъ Частную Патологію и Терапію внутр. болѣзней, а второй—ученіе о накожныхъ болѣзняхъ и сифилисѣ. Никакихъ данныхъ относительно преподавательской дѣятельности Черинова за это время не удалось получить.

1868—1870. Возвратившись изъ заграницы, **Матчерскій** на два года занялъ предназначавшуюся ему каѳедру. Происходя изъ духовнаго званія, первоначальное свое образованіе Матчерскій получилъ въ Тамбовской Духовной Семинаріи и въ 1853 году поступилъ на Медицинскій Факультетъ М. У., гдѣ окончилъ курсъ въ 1858 году со степенью лекаря съ отличіемъ. Во вниманіе къ его способностямъ и любви къ наукѣ, Матчерскій былъ оставленъ на 2 года при Факультетѣ для изученія Частной Патологіи и Терапіи внутр. болѣзней. Послѣ защиты докторской диссертаціи въ 1861 году былъ командированъ, по представленію проф. Овера, на 2 года за границу - въ Берлинъ, Вѣну, Прагу и Парижъ, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ

практической медицинѣ. Согласно полученной (отъ Анке) инструкціи, Матчерскій „занимаясь тамъ преимущественно практической медициной, постоянно долженъ былъ имѣть въ виду тѣ науки, которыя даютъ прочную и разумную основу дѣйствію клинициста. Таковы суть: анатомія нормальная и патологическая, физіологія здороваго и больного человѣка, антропохимія и фармація“ (Арх. И. М. У.). По возвращеніи изъ заграницы Матчерскій въ 1865 г. былъ избранъ доцентомъ Спеціальной Патологіи и Терапіи и въ томъ же году утвержденъ въ званіи Э. Орд. проф. Однако нужда, съ которою боролся Матчерскій въ юношескомъ возрастѣ и затѣмъ напряженныя занятія настолько разстроили его здоровье, что онъ не въ состояніи былъ занять каѳедру послѣ Млодзіевскаго и снова взялъ командировку за границу, гдѣ пробылъ 17 мѣсяцевъ и отчасти возстановилъ свои силы. Въ Москвѣ болѣзненныя явленія снова усилились и 7-го сентября 1870 года Матчерскій умеръ, получивъ за полгода до этого званіе ординарнаго профессора.

Проф. Полунинъ, написавшій некрологъ Матчерскаго въ Моск. Вѣд. и неизвѣстный почитатель покойнаго, писавшій въ Современной Лѣтописи, одинаково рисуютъ Матчерскаго какъ человѣка скромнаго, серьезнаго и симпатичнаго, любившаго науку и преподавательское дѣло и охотно оказывавшаго помощь обращавшимся къ нему больнымъ. Умеръ онъ повидимому отъ чахотки.

Біограф. данныя: Моск. Вѣд. 1870 г. № 198. ✦ Совр. Лѣтопись (еженед. приб. къ Моск. Вѣд.) 1870 г. 21 сент. 33. ✦ Дѣла Арх. Имп. М. У. за 1858 г. №№ 637 и 644. ✦ Моск. Ун. Извѣстія 1871. № 1 (по 12). ✦ Русск. Арх. 1872 г (тоже, что и въ Совр. Лѣт.) ✦ 28 стр. 300 (по 12). ✦ 12. стр. 34—35.

Ученые труды проф. Матчерскаго:

1. О страданіяхъ кожи, условливаемыхъ растительнымъ паразитомъ—trichophyton tonsurans (Trichophytiasis). Дисс. Москва. 1861 г. с. 122.

* 2. Разсужденіе о вліяніи оспопрививанія на распространеніе сифилиса (въ Физико-Мед. О-вѣ?). По Унив. отчет. 1864—65 г.

Диссертація проф. Матчерскаго всецѣло относится къ области болѣзней кожи и поэтому излагать ея содержаніе мы не будемъ. Даже въ положеніяхъ этой диссертаціи только одно (13) не относится къ кожнымъ болѣзнямъ и указываетъ на значеніе фарадизаціи какъ способа для опредѣленія натуры параличей.

Въ качествѣ руководства по Частной Патологіи и Терапіи

при Матчерскомъ были приняты вышеупомянутыя сочиненія Гартмана и Леберта. Оба они по своимъ размѣрамъ (въ первомъ около 1000 стр., во 2-мъ 3400) напоминаютъ современныя обширныя руководства, придерживаются общепринятой патолого-анатомической классификаціи и представляютъ серьезные научные труды. Сочиненіе Гартмана по своему характеру приближается болѣе къ учебнику и соединяетъ въ себѣ Частную Патологію и Терапію съ діагностикой; передъ каждымъ изъ отдѣловъ предпосылаются общія данныя, относящіяся къ физической діагностикѣ, общей симптоматологіи и общей этіологіи. Способы физическаго изслѣдованія изложены подробно. Руководство Леберта скорѣе ученый трактатъ, чѣмъ книга для учащихся, написано оригинально, съ клинической точки зрѣнія и методамъ изслѣдованія отводитъ сравнительно меньше мѣста. По понятнымъ причинамъ, въ обоихъ сочиненіяхъ главы объ этіологіи инфекціонныхъ болѣзней и о туберкулёзѣ представляются наиболѣе слабыми. На стр. 13. Лебертъ пишетъ: „съ каждымъ годомъ болѣе убѣждаюсь въ невѣроятности существованія одушевленной заразы (miasma s. contagium animatum), противъ котораго говоритъ не только отсутствіе всякихъ фактическихъ доказательствъ, но и строгое логическое наведеніе и законы аналогіи". Вслѣдствіе непродолжительности того времени, въ теченіе котораго проф. Матчерскій занималъ каѳедру, не удалось найти какихъ-либо данныхъ для его индивидуальной характеристики.

1870—1872. Послѣ смерти Матчерскаго преподаваніе Частной Патологіи и Терапіи внутр. бол. было поручено факультетомъ доценту **А. Я. Кожевникову,** вскорѣ послѣ того получившему званіе Экстр. Орд. профессора. Дѣятельность его всецѣло принадлежитъ занятой имъ впослѣдствіи каѳедрѣ нервныхъ болѣзней, въ виду чего мы и не приводимъ его біографіи, перечня ученыхъ трудовъ и проч. По словамъ его бывшаго ученика, проф. Н. С. Корсакова, читанный Кожевниковымъ курсъ Частной Патологіи и Терапіи отличался большой ясностью и систематичностью, при достаточной подробности и научности изложенія. Лекціи его были изданы студентами, но достать ихъ не удалось.

1872—1894. Хотя экстр. ордин. проф. А. Я. Кожевниковъ и продолжалъ занимать каѳедру Частной Патол. и Тер. внутр.

болѣзней вплоть до 1884 года, когда возникла и была имъ занята самостоятельная каѳедра нервныхъ и душевныхъ болѣзней, но начиная съ 1872 года онъ уже не читалъ ученія о внутр. болѣзняхъ, такъ какъ это было поручено привать-доценту **Ельцинскому.** В. И. Ельцинскій происходилъ изъ духовнаго званія (отецъ его былъ священникомъ). Окончилъ медицинскій факультетъ Московскаго Университета въ 1857 году со степенью лекаря съ отличіемъ, послѣ чего поступилъ ординаторомъ въ хирургическое отдѣленіе Госпитальной клиники Ново-Екатерининской больницы и въ этой должности оставался до 1860 года. Снова поступилъ на службу въ Университетъ въ 1865 году, когда по представленію проф. Варвинскаго былъ назначенъ штатнымъ ординаторомъ Госпитальной Терапевтической клиники (въ Ново-Екатер. б-цѣ). Въ 1872 году защитилъ свою диссертацію на степень доктора медицины и вскорѣ послѣ этого получилъ званіе приватъ-доцента, для преподаванія Частной Патологіи и Терапіи внутреннихъ болѣзней. Въ качествѣ доцента преподавалъ до 1884 года, когда получилъ званіе экстр. орд. профессора (см. выше), а въ 1893 году былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, по выслугѣ почти 5-ти лѣтъ сверхъ 25-ти. Въ 1894 году, за истеченіемъ 30-ти лѣтняго срока службы, выбылъ изъ числа штатныхъ профессоровъ, съ оставленіемъ на службѣ при Университетѣ и съ сохраненіемъ профессорскаго званія. Умеръ 13-го сентября 1895 года.

Кромѣ врачебной и преподавательской дѣятельности, В. И. Ельцинскій съ 1860 г. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Физико-Медицинскаго Общества и членомъ Общества Русскихъ Врачей, причемъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1874—78) былъ редакторомъ издававшейся этимъ Обществомъ Московской Медицинской Газеты, въ которой неоднократно и самъ помѣщалъ различныя статьи, посвященныя отчетамъ объ успѣхахъ въ области медицины и вопросамъ врачебнаго быта, а также велъ въ Газетѣ санитарную хронику Москвы*).

Ученые труды проф. Ельцинскаго:

1. Ракъ нижней губы. Вырѣзываніе его. Образованіе новой губы по способу, весьма удобному въ данномъ случаѣ. Моск. Врач. Журналъ. 1857 г. кн. I, стр. 32.

2. Коренное леченіе сифилитической болѣзни посредствомъ

*) Не приводимъ перечня мелкихъ статей, которыя помѣщены въ М. В. Газ. за 1874 г. (№№ 16, 20, 30, 35), 1875 г. (13, 24, 40, 49, 50), 1877 г. (41, 43, 45, 49) и за 1878 г. (1, 2, 3, 39).

оспопрививанія, основанное на физіологическихъ данныхъ и подтверждаемое клиническими наблюденіями. Москва. 1860.

3. Сибирская язва и ея леченіе у человѣка (опытъ передачи медицинскихъ свѣдѣній лицамъ, незнакомымъ съ медициной). Москва. 1864 г. Въ Унив. Тип.

4. Отчетъ о больныхъ, пользованныхъ въ Тер. Отд. Госп. клиники. Составл. совмѣстно съ В. Богословскимъ. Московск. Медиц. Газета за 1866 г. № 6 и далѣе.

*5. Объ одномъ случаѣ нарыва въ мозгу, который въ теченіе довольно долгаго промежутка времени не вызывалъ никакихъ рѣзкихъ признаковъ пораженія мозга. Сообщ. въ Ф. М. О. (по отчету за 66—67 г.).

*6. Объ одномъ случаѣ умопомѣшательства, излеченномъ общимъ противу-сифилитическимъ методомъ леченія. (Ibd).

*7. Клиническія наблюденія надъ дѣйствіемъ хлоралъ-гидрата у пьяницъ. Проток. О-ва Р. В. (по Унив. Отч.).

*8. Историческій очеркъ операціи прободенія груди и результаты этой операціи, достигнутые употребленіемъ аппарата Дьелафея. Проток. О-ва Р. В. (по Унив. Отч.).

9. О прободеніи грудной клѣтки при скопленіи въ мѣшкахъ грудной плевы жидкаго выпота. Дисс. Москва. 1872.

10. Судьбы Императорской Екатерининской Больницы. М. Вр. Газ. 1874. №№ 33, 34, 50. (Интересный историч. очеркъ).

11. Памяти проф. Николая Порфирьевича Мансурова. Мед. Обозрѣніе. 1892.

12 Въ Унив. Отч. (1884 г.) упоминается о печатаніи сочиненія, посвященнаго болѣзнямъ дыхательныхъ органовъ. Повидимому оно не вышло въ свѣтъ.

Біограф. данныя: Некрологъ, написанный проф. Шервинскимъ въ отчетѣ И. М. У. за 1895 г. ⟡ Моск. Вѣдом. 1895 г. № 253.

Первый крупный печатный трудъ Ельцинскаго „коренное леченіе сифилитической болѣзни“ представляетъ большой интересъ по оригинальности и самостоятельности высказанныхъ въ немъ взглядовъ. Сочиненіе начинается съ историческаго вступленія, изъ котораго видно, что оспопрививаніе не разъ предлагалось въ качествѣ цѣлебнаго средства при различныхъ болѣзняхъ. Такъ напр. Мечъ предлагалъ его при холерѣ (стр. 8), а въ 1854 г. Bellencoutre примѣнялъ оспопрививаніе для разрѣшенія „сомнительныхъ“ опухолей. Въ 1858 г. Лукомскій, капитанъ корпуса лѣсничихъ, разсылалъ письма, прося обратить вниманіе на подмѣченное имъ благотворное вліяніе оспопрививанія на теченіе сифилиса. Ельцинскій заинтересовался этимъ

вопросомъ и подвергъ его изслѣдованію въ Госп. Хир. клиникѣ (проф. Попова), дѣлая повторныя оспопрививанія больнымъ и наблюдая клиническое теченіе болѣзни. Матеріалъ для прививки Ельцинскій бралъ съ дѣтей Воспитательнаго Дома (гуманизированная вакцина), собирая жидкое содержимое пустулъ, не гнойнаго характера (стр. 12 и 13). Самая прививка дѣлалась подъ кожицу (с. 15), больнымъ въ возрастѣ до 15-ти лѣтъ не свыше десяти, а взрослымъ до 20-ти уколовъ. Интересно, что всѣ больные оказались воспріимчивыми къ оспенному яду (стр. 63) и „насыщеніе“ имъ Ельцинскій отрицаетъ, такъ какъ съ успѣхомъ повторялъ оспопрививаніе своимъ больнымъ до 12 разъ (стр. 64—65), приступая къ новой прививкѣ тогда, когда подживали пустулы отъ предшествовавшей. Результатомъ каждой прививки бывала *лихорадка*—f. suppuratoria (стр. 26), интенсивность которой была прямо пропорціональна количеству введеннаго яда; отмѣчалась также наклонность къ кровотеченіямъ.

Клиническое наблюденіе надъ больными показало, что „сифилитическая болѣзнь, въ какой-бы формѣ ни была выражена, подъ вліяніемъ оспопрививанія претерпѣваетъ въ своемъ ходѣ нѣкоторое измѣненіе, несвойственное ея обычному теченію, какое наблюдается при другихъ методахъ леченія“ (стр. 53). „Всѣ виды сыпей текутъ быстрѣе, какъ бы переходя изъ свойственнаго имъ недѣятельнаго состоянія въ острое“ (стр. 59), такъ какъ оспенная матерія „производитъ своимъ присутствіемъ общую реакцію въ организмѣ, пробуждая дремлющія силы послѣдняго къ борьбѣ съ сифилитическимъ ядомъ“ (стр. 95). Естественная реакція сама по себѣ часто недостаточна, хотя „какова бы ни была степень воспріимчивости къ сифилитическому яду въ организмѣ, въ послѣднемъ во всякомъ случаѣ является посильная реакція, цѣль которой удалять изъ организма ядъ или вещества чуждыя ему“ (стр. 78). Лихорадочное состояніе и есть выраженіе общей реакціи, точно также, какъ воспаленіе и изъязвленіе тканей, пришедшихъ въ соприкосновеніе съ сифилитическимъ ядомъ, есть мѣстная реакція. Если общая и мѣстная реакціи достаточны для того, чтобы извергнуть сифилитическій ядъ, то организмъ остается здоровымъ (ibd). Поэтому не слѣдуетъ бороться съ реактивными явленіями: „если появленію сифилидовъ предшествуетъ такъ называемая сифилитическая лихорадка, то сифилографы смотрятъ на нее какъ на злую предвѣстницу возврата болѣзни. Да, если-бы эта злая предвѣстница повторилась 3 - 4 раза въ организмѣ больного, то какъ вѣрно она предвозвѣстила болѣзнь, такъ-бы вѣрно и

избавила отъ нея организмъ. Но можетъ быть врачъ, пренебрегая указаніями природы выводить сифилитическій ядъ изъ организма черезъ гноящіяся поверхности, сифилиды и т. под. *) явленія, имѣетъ право на это, владѣя какимъ-нибудь антидотомъ сифилитическаго яда?“. Ельцинскій думаетъ, что ртуть не представляетъ собою такого средства. Итакъ оспопрививанію принадлежитъ „новая роль, исцѣлять въ нашемъ поколѣніи разрушительную сифилитическую болѣзнь“ (стр. 68) и спасать „многія тысячи невинныхъ маленькихъ страдальцевъ, которые прежде чѣмъ успѣютъ насладиться жизнью, умираютъ потому только, что ихъ родители вели себя нескромно“ (стр. 134). Въ скрытыхъ случаяхъ сифилиса оспопрививаніе обнаруживаетъ его и имѣетъ значеніе реактива (129).

Ельцинскій вполнѣ понималъ, что предлагаемый имъ методъ, помимо примѣненія къ леченію сифилиса, имѣетъ весьма важное принципіальное значеніе; на стр. 96 онъ говоритъ: „повторное оспопрививаніе, возбуждая неоднократно общую реакцію въ организмѣ сифилитика и переводя сифилитическую болѣзнь въ болѣе острое состояніе, приближаетъ ее къ тѣмъ сыпнымъ острымъ процессамъ, которые для своего излеченія не требуютъ отъ врача ничего, кромѣ внимательности къ правильному теченію реакціи организма... умѣряя или усиливая ее, по мѣрѣ надобности, фармацевтическими средствами“. Далѣе авторъ ставитъ на очередь слѣдующій вопросъ: „если сифилитическая болѣзнь излечивается оспопрививаніемъ благодаря единственно силамъ организма, возбуждаемымъ оспенной лихорадкой, то не въ правѣ-ли мы ожидать такого-же благодѣтельнаго вліянія на сифилисъ вообще отъ всякихъ лихорадочныхъ состояній, развивающихся отъ какой-бы то ни было причины?“ (стр. 102) и указываетъ на улучшеніе отъ нагноенія паховика (такое же наблюденіе сдѣлалъ д-ръ Берензонъ) и отъ рожи (стр. 104). Лихорадкѣ Ельцинскій приписываетъ и тотъ успѣхъ, который наблюдался авторами, примѣнявшими сифилизацію (стр. 108). Наконецъ, если лихорадка помогаетъ при сифилисѣ, то можно ожидать успѣха отъ вызываемой ею реакціи и при нѣкоторыхъ другихъ заболѣваніяхъ, обычно не сопровождающихся лихорадкой; Ельцинскій провѣрялъ свою теорію и въ этомъ направленіи, наблюдая улучшенія отъ оспопрививанія при волчанкѣ, раковыхъ язвахъ и опухоляхъ „сомнительной натуры“ (стр. 119). Въ тѣхъ случаяхъ, когда больные, подвергавшіеся оспопрививанію, страдали туберкулёзомъ легкихъ, наблюдалось обостреніе процесса (стр. 124—125).

*) Всѣ наружныя средства, употребляемыя врачами для скорѣйшаго заживленія ихъ, Ельцинскій считаетъ положительно вредными (стр. 116).

Принимая во вниманіе многократныя и быстро слѣдовавшія другъ за другомъ „удачныя“ прививки, а также и асептику того времени, можно думать, что получавшаяся лихорадка была дѣйствительно „febris suppuratoria“ (см. выше). Такимъ образомъ работа Ельцинскаго является первымъ опытомъ „жаро-повышающаго“ метода леченія и началомъ примѣненія въ терапіи веществъ бактерійнаго происхожденія. Оспопрививаніе въ качествѣ метода для леченія сифилиса не нашло себѣ сочувствія между современниками автора и подверглось осужденію, да и самъ Ельцинскій въ своей дальнѣйшей дѣятельности повидимому перешелъ къ обычному ртутному леченію (см. ниже положенія его диссертаціи); тѣмъ не менѣе трудно допустить, что всѣ его клиническія наблюденія были сплошной ошибкой. Во всякомъ случаѣ, первый печатный трудъ Ельцинскаго обнаруживалъ въ немъ живой, наблюдательный и оригинальный умъ и давалъ основаніе многаго ожидать отъ молодого автора.

Вторымъ солиднымъ трудомъ Ельцинскаго является его диссертація „о прободеніи грудной клѣтки“, по справедливости названная имъ клиническимъ изслѣдованіемъ. Въ этомъ сочиненіи то молодое увлеченіе, которое замѣтно въ его первомъ трудѣ, уже смѣнилось зрѣлымъ клиническимъ сужденіемъ, выработаннымъ опытомъ и тщательнымъ изученіемъ литературы. Начало диссертаціи посвящено подробному историческому очерку операціи, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Далѣе слѣдуетъ описаніе различныхъ способовъ операціи и примѣненія ея при обыкновенныхъ и гнойныхъ экссудатахъ. Конецъ диссертаціи (стр. 108—136) содержитъ описаніе 9-ти собственныхъ наблюденій и 2-хъ случаевъ д-ра Якобсона. Изложеніе носитъ вполнѣ научный характеръ и вся диссертація съ интересомъ читается даже въ настоящее время. Содержаніе ея резюмируется въ положеніяхъ, которыя мы по этому приводимъ: I. Успѣхи операціи прободенія груди тѣсно связаны съ успѣхами патологіи вообще и въ частности—съ изученіемъ болѣзней грудныхъ органовъ. II. За исключеніемъ жизненныхъ показаній, лихорадочное состояніе больного, при остромъ воспаленіи грудной плевы съ жидкимъ выпотомъ, противопоказуетъ операцію прободенія груди. III. Выпотъ изъ полости грудной плевы, будетъ ли онъ сывороточный или гнойный, долженъ быть извлекаемъ оперативнымъ путемъ въ малыхъ количествахъ. IV. Операція эмпіэмы даетъ лучшіе результаты въ ран-

немъ періодѣ болѣзни и не противопоказуется лихорадочнымъ состояніемъ больного. V. Въ ряду средствъ, способствующихъ всасыванію выпота, сухая діэта есть одно изъ могущественныхъ, хотя и не безопасныхъ средствъ. VI. Эмпіэма успѣшнѣе лечится при открытомъ грудномъ свищѣ. VII. Возвратная горячка въ ряду лихорадочныхъ процессовъ занимаетъ средину между тифомъ и перемежающейся лихорадкой. VIII. Подкожныя впрыскиванія меркуріальныхъ средствъ въ сифилисѣ можно назвать лучшимъ, въ настоящее время, способомъ леченія этой болѣзни. IX. При леченіи сифилиса очень удобнымъ и полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается введеніе въ организмъ ртутныхъ средствъ въ видѣ suppositoria. X. Оспа телячья, въ сравненіи съ гуманизированной, при равныхъ условіяхъ, даетъ гораздо меньшій процентъ прививаемости.

Изъ другихъ сочиненій Ельцинскаго интересенъ составленный имъ, вмѣстѣ съ Богословскимъ, отчетъ по Терап. Отд. Госп. Клиники (пр. Варвинскаго) и очеркъ исторіи Императорской Екатерининской больницы. Въ небольшой книжкѣ о сибирской язвѣ изложенъ взглядъ автора на сущность болѣзни: „въ тѣлѣ животнаго, пораженнаго этой болѣзнью, первично и какъ-бы самостоятельно развивается особаго рода ядовитое вещество, которое проникаетъ всѣ ткани и всѣ соки больного животнаго, сообщая имъ способность распространять заразу на другихъ животныхъ и на человѣка“ (стр. 12). Статьи Ельцинскаго въ М. Мед. Газетѣ имѣютъ обыкновенный журнальный характеръ и не представляютъ особаго интереса; вообще говоря диссертація Ельцинскаго была его послѣднимъ крупнымъ научнымъ трудомъ.

Въ своемъ преподаваніи Ельцинскій ограничивался изложеніемъ Частной Патологіи и Терапіи внутреннихъ болѣзней, такъ какъ ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ читалъ проф. Кожевниковъ, а ученіе о накожныхъ сыпяхъ и венерическихъ болѣзняхъ—прив.-доц. Найденовъ. Лекціи Ельцинскаго носили по преимуществу теоретическій характеръ и сравнительно рѣдко сопровождались демонстраціей больныхъ; въ качествѣ руководства были приняты сочиненія Кунце и Нимейера, а также существовали записки, составленныя самими студентами. Говорить подробнѣе объ упомянутыхъ руководствахъ едва-ли нужно, такъ какъ оба они носятъ почти современный характеръ, за исключеніемъ ученія объ инфекціонныхъ болѣзняхъ и другихъ позднѣйшихъ пріобрѣтеній медицинской науки. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ появились еще болѣе современные учебники Эйхгорста и Штрюмпеля.

Проф. Ельцинскій читалъ въ первое время своей преподавательской дѣятельности 4 часа въ недѣлю, а затѣмъ 7 и даже 8 часовъ. Въ обозрѣніи преподаванія на медицинскомъ факультетѣ за 1889 годъ относительно курса проф. Ельцинскаго значится: Частная Патологія и Терапія; введеніе въ частную патологію и терапію; систематическое и демонстративное изложеніе: а) изъ отдѣла мѣстныхъ болѣзней: болѣзни органовъ дыханія—носа, глотки, гортани (демонстративный курсъ рино—и ларингоскопіи), болѣзни трахеи, бронховъ, легочной паренхимы и грудной плевы (демонстративный курсъ выслушиванія и постукиванія груди); болѣзни органовъ кровообращенія — сердца, сердечной сорочки и большихъ сосудовъ; б) изъ отдѣла общихъ болѣзней организма: болѣзни крови и разстройства питанія и обмѣна веществъ, независящія отъ зараженія: полнокровіе, малокровіе и его виды, leukaemia, pseudoleukaemia, скорбутъ, Верльгофова пятнистая болѣзнь, кровоточивость, діабетъ и его виды, подагра, золотуха и др.; болѣзни органовъ движенія: ревматизмъ суставной, острый и хроническій, ревматизмъ мышечный, англійская болѣзнь, размягченіе костей. Въ недѣлю 4 часа, въ пріемной комнатѣ Госпитальныхъ клиникъ. Практическія упражненія (демонстрація амбулаторныхъ больныхъ) въ пріемной Госпитальныхъ клиникъ—тоже 4 часа. Пособія: руководства Эйхгорста, Штрюмпеля, Юргенсена; сборникъ проф. Цимссена, издаваемый Хавкинымъ въ Харьковѣ; текущая медицинская литература. Въ послѣдующіе годы значится просто: систематическій курсъ Част. Пат. и Тер. 4 ч. и практическія занятія на приходящихъ больныхъ по поводу прочитаннаго—4 часа. Пособія значатся тѣже, съ прибавленіемъ лекцій проф. Боткина и книги Кюсснера и Потта (пер. д-ра Гольдендаха): острыя инфекціонныя болѣзни.

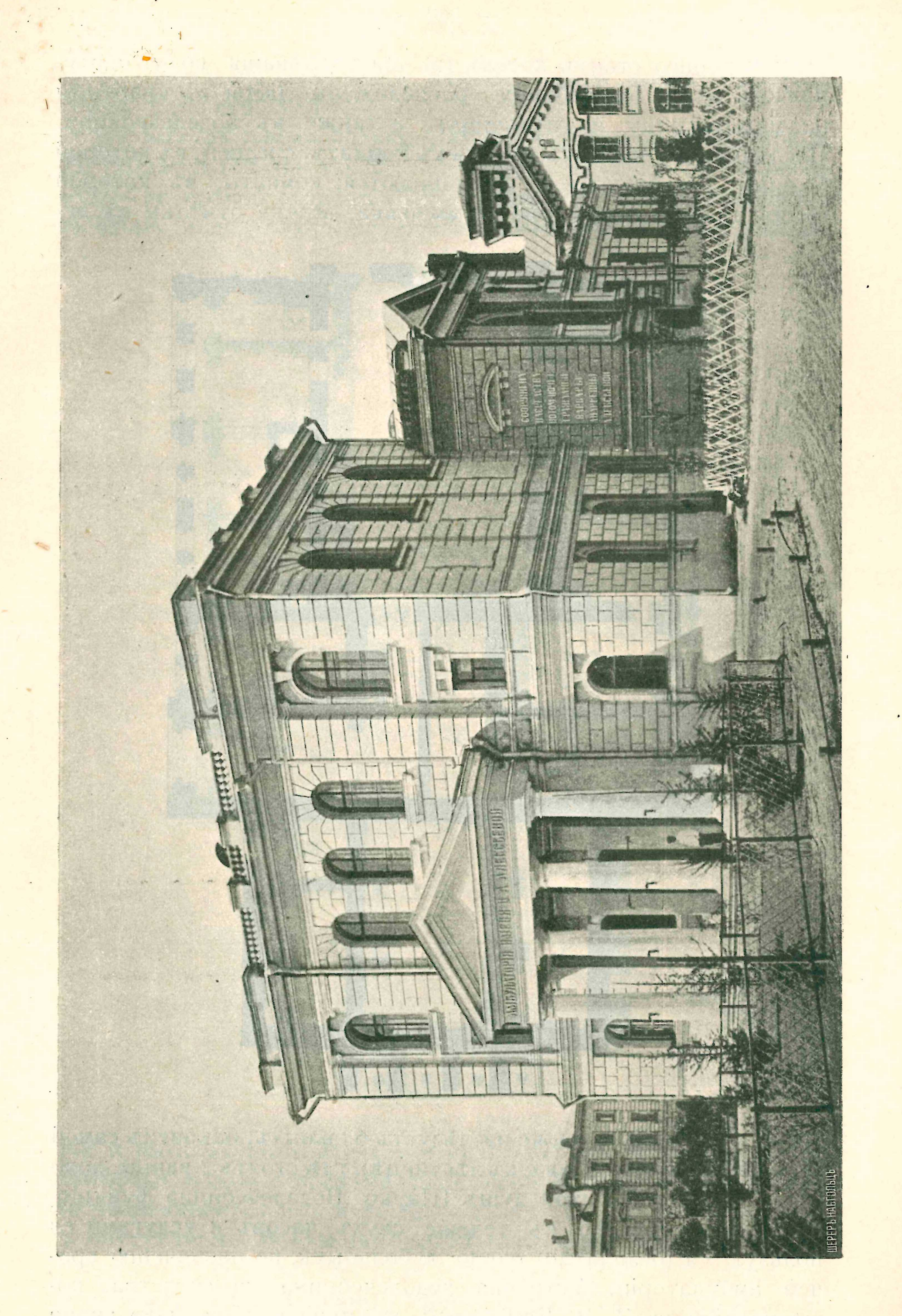
Практическія занятія въ пріемной Ново-Екатерининской больницы, въ маленькой комнатѣ, гдѣ нерѣдко принимали своихъ больныхъ и еще нѣсколько врачей—конечно мало достигали своей цѣли и не могли получить того значенія, какое проф. Ельцинскій повидимому желалъ имъ придать.

Со введеніемъ новаго устава (1884 г.), создавшаго благопріятныя условія для развитія приватъ-доцентуры, появилось довольно много доцентовъ и по каѳедрѣ пр. Ельцинскаго. Первымъ изъ нихъ былъ, повидимому, Чирковъ (1885 г.), черезъ 2 года получившій мѣсто профессора въ Кіевскомъ Университетѣ. Затѣмъ въ 1886 году выступилъ Митропольскій и на слѣдующій годъ — Павлиновъ, перешедшій черезъ 4 года на преподаваніе Фак. Тер. клиники въ Окружной Больницѣ Вос-

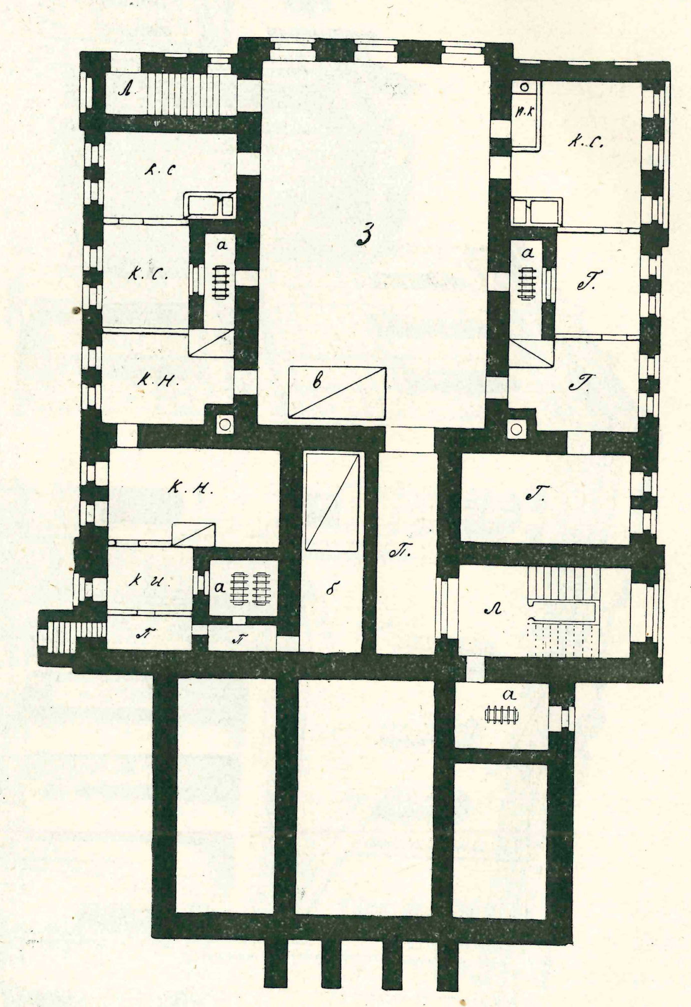
питательнаго Дома. Въ 1891 году началъ чтеніе систематическаго курса Част. Пат. и Тер. внутреннихъ болѣзней э. о профессоръ Патологической Анатоміи Шервинскій, а въ 1893 году, кромѣ проф. Ельцинскаго, состояло по той-же каѳедрѣ уже три э. орд. профессора: Шервинскій, Митропольскій и Голубовъ.

1894—1899 г. Каѳедру Ельцинскаго занялъ послѣ него э.-орд. проф. **Шервинскій**. Періодъ времени, въ теченіе котораго продолжалась преподавательская дѣятельность проф. Шервинскаго по каѳедрѣ Частн. Пат. и Терапіи, ознаменовался весьма крупнымъ событіемъ въ ея исторіи: благодаря содѣйствію проф. Шервинскаго, Университетъ получилъ пожертвованныя г-жей В. А. Алексѣевой средства, на которыя выстроена на Дѣвичьемъ полѣ Общая Клиническая Амбулаторія имени жертвовательницы, предназначенная для преподаванія Част. Пат. и Терапіи внутреннихъ болѣзней. Такимъ образомъ каѳедра сразу получила собственную обширную и прекрасно устроенную амбулаторію, приспособленную для занятій студентовъ, съ большой аудиторіей, кабинетами и лабораторіей. Благодаря этому обстановка преподаванія Част. Пат. и Терапіи достигла такого положенія, которому могутъ позавидовать другіе Университеты. Вскорѣ въ Амбулаторіи нашло себѣ помѣщеніе и богатый матеріалъ также преподаваніе хирургической Патологіи (до сентября 1899 г. пр. Левшинъ, а затѣмъ проф. Спижарный); кромѣ того, амбулаторія стала служить мѣстомъ практической преподавательской дѣятельности для многихъ приватъ-доцентовъ. Съ другой стороны и больные получили еще одно учрежденіе, въ которое могутъ обращаться за клиническимъ совѣтомъ и помощью, а также для леченія электричествомъ, массажемъ и для водолеченія.

Общая клиническая амбулаторія имени В. А. Алексѣевой представляетъ собою одно изъ самыхъ красивыхъ зданій клиническаго городка (см. рис.) и выстроена въ три этажа: 1) полуподвальный, въ которомъ помѣщается надзирательница-фельдшерица, водолечебница, служителя и отопленіе; 2) первый этажъ – для пріема больныхъ и 3) второй этажъ — гдѣ находится аудиторія, кабинеты профессора и ассистентовъ и большая лабораторія для врачей. Въ *подвальномъ этажѣ* квартира истопника (к. и) и котелъ отопленія (б) вполнѣ изолированы отъ прочаго зданія и имѣютъ выходъ только на улицу (П). По обѣ стороны большого центральнаго зала (З), въ одномъ

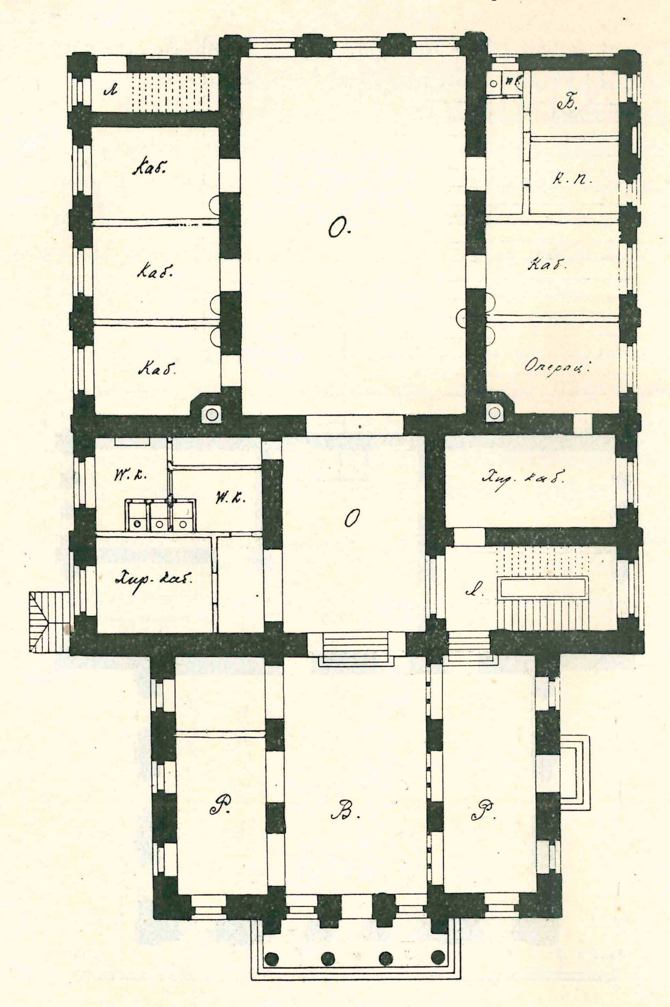
углу котораго стоитъ котелъ (в) для нагрѣванія воды, поступающей въ водолечебницу, расположены двери въ квартиры надзирательницы и служащихъ, а также въ водолечебницу. Послѣдняя (Г) состоитъ изъ трехъ комнатъ: средней, въ которой больные раздѣваются и взвѣшиваются; комнаты, въ которой врачъ дѣлаетъ впрыскиванія мышьяка, ведетъ отмѣтки въ ис-

торіяхъ болѣзни, а также изслѣдуетъ больныхъ; наконецъ самой большой комнаты (ближе къ лѣстницѣ), гдѣ стоятъ 2 ванны, дождевой душъ и большой душъ Шарко. Водолечебница функціонируетъ ежедневно въ теченіе двухъ часовъ и услугами ея пользуются (безплатно) около 30 больныхъ, по назначенію врачей амбулаторіи. Устроена водолечебница на средства, пожертвованныя З. В. Баташевой въ память покойнаго врача

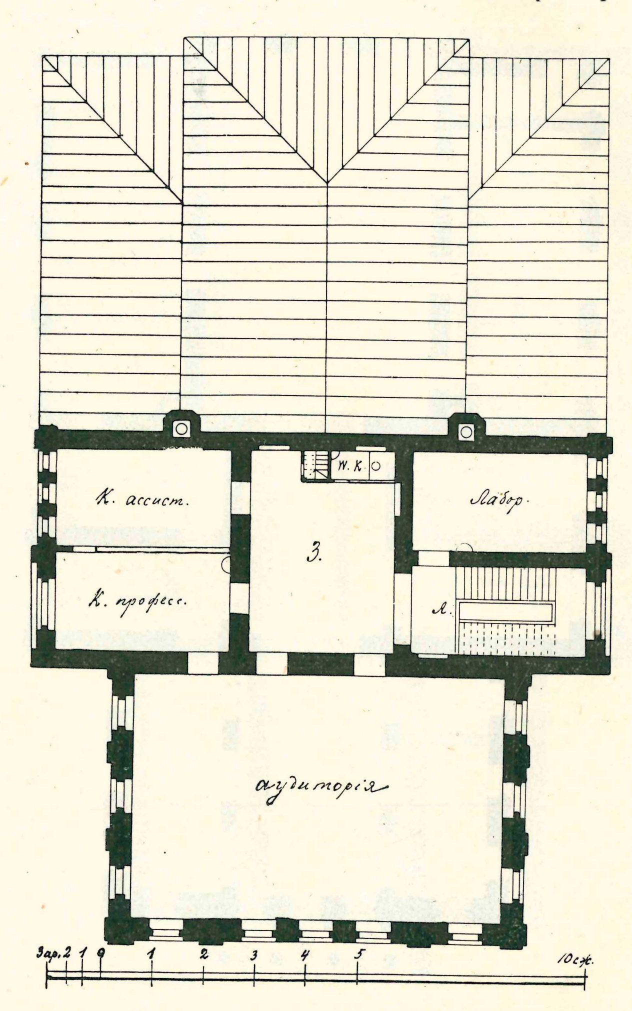
П. М. Васильева (1132 руб.); открыта 20-го марта 1897 года (Унив. Отч. стр. 307).

Въ *первомъ этажѣ* больные, входя съ подъѣзда въ вестибюль (В) раздѣваются на лѣвой, а студенты, входящіе съ бокового хода,—на правой сторонѣ (Р,Р). Затѣмъ больные записываются въ книгу и получаютъ печатный N, который вмѣстѣ съ фами-

ліей и именемъ выставляется и на бланкѣ для исторіи болѣзни; повторные больные предъявляютъ свой N и по немъ сейчасъже разыскивается ихъ исторія болѣзни. Послѣ этого больные съ внутренними болѣзнями размѣщаются въ большомъ залѣ, а съ хирургическими— въ переднемъ, меньшемъ. Студенты берутъ бланки съ фамиліями больныхъ, вызываютъ ихъ и записываютъ данныя, получаемыя разспросомъ. Затѣмъ желающіе

изслѣдовать больныхъ отводятъ ихъ за матовую стеклянную перегородку вдоль оконъ зала (на чертежѣ не показана), гдѣ поставлены конторка, столы и кушетка, а также находятся всѣ реактивы для обычнаго изслѣдованія мочи и микроскопъ. Заполненные листы студенты относятъ въ кабинеты ассистентовъ (каб.), которые вызываютъ больныхъ, провѣряютъ напи-

санное студентами и даютъ имъ объясненія относительно діагностики и терапіи. Бѣднымъ больнымъ выдаются отъ амбулаторіи безплатно лѣкарства (кромѣ пилюль и отваровъ), приготовляемыя фельдшерицей-надзирательницей въ небольшой аптекѣ (налѣво изъ вестибюля, безъ буквы). Въ лекціонные дни интересные больные отводятся для демонстраціи на верхъ, въ аудиторію.

Второй этажъ кромѣ прекрасной аудиторіи въ два свѣта, съ фотографической комнатой подъ амфитеатромъ, заключаетъ въ себѣ кабинетъ профессора и каб. ассистентовъ, гдѣ помѣщается и библіотека. Въ большой лабораторіи 2-го этажа стоятъ шкафы съ цѣнными инструментами, а также столы для занятій врачей; здѣсь-же подготовляется все для демонстрированія на лекціяхъ.

Зданіе имѣетъ асфальтовые крашеные полы и освѣщается электричествомъ. Отопленіе смѣшанное: частью трубами съ горячей водой, частью теплымъ воздухомъ, нагрѣваемымъ въ особыхъ помѣщеніяхъ водяными батареями (а). Персоналъ амбулаторіи кромѣ директора, которымъ состоитъ проф. Частной Патологіи и Терапіи внутреннихъ болѣзней, составляютъ два ассистента съ жалованьемъ по 1200 руб., пять ассистентовъ безъ жалованья, фельдшерица-надзирательница, 4 служителя и 2 сидѣлки. Содержаніе амбулаторіи отнесено на счетъ спеціальныхъ средствъ клиникъ и обходится въ годъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ персоналу и ремонтомъ, около 7000 рублей.

Количество больныхъ, принятыхъ въ общей клинической Амбулаторіи имени В. А. Алексѣевой со времени ея открытія и по 1905 годъ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЪ.	Внутр. больн.		Хирург. бол.		Нервн. бол.		Женск. бол.		Итого.	
	больн.	посѣщ.	больн.	посѣщ.	больн.	посѣщ.	больн.	посѣщ.	больн.	посѣщ.
1896....	—	—	—	—	—	—	—		4845	6677
1897....	—	7274	—	1668	-	466	—	767	—	10175
1898....	—	6725	—	1103	—	396	—	676	—	8900
1899....	2482	3138	642	1644	117	212	207	235	3448	5229
1900....	6846	10008	2376	4504	235	452	349	466	9806	15430
1901....	6756	9967	2100	4048	324	527	310	364	9490	14906
1902....	6850	10291	2260	4548	323	549	288	330	9721	15718
1903....	5093	6555	3269	6536	276	413	261	290	8899	13794
1904....	4496	5360	2455	4434	217	370	180	208	7348	10372
1905....	3537	3832	1408	3731	?	?	?	?	4945	7563

Всѣ цифры взяты изъ университетскихъ отчетовъ, въ которыхъ годъ считается съ 1-го декабря. За первые годы имѣются только общія цифры (см. таб.); за 1905 г. число больныхъ нервными и женскими болѣзнями не указано (?). Кромѣ

того въ Амбулаторіи пользовались водолеченіемъ ежегодно отъ 70 до 90 человѣкъ, дѣлавшихъ въ общей сложности до 1500 посѣщеній (число такихъ больныхъ и посѣщеній въ таблицу не входитъ).

Проф. Шервинскій, открывшій Амбулаторію 27-го января 1896 года (см. Русск. Вѣд. № 31), первый началъ пользоваться ея матеріаломъ для своихъ лекцій и для практическихъ занятій со студентами. Въ обозрѣніи преподаванія за 1896–97 уч. годъ значится: 4 часа на изложеніе систематическаго курса и 4 часа—на практическія упражненія на больныхъ; такого же распредѣленія занятій онъ придерживался и въ остальное время своего преподаванія. Въ качествѣ пособія рекомендовались руководства Эйхгорста, Штрюмпеля и Юргенсена, а затѣмъ также: Nothnagel (Specielle Path u. Ther.); Charcot, Bouchard et Brissaud—Traité de médecine и Gaston Lyon — Руководство къ леченію внутр. болѣзней, въ русскомъ переводѣ. Кромѣ того проф. Шервинскій читалъ въ 1894—97 г. курсъ Госпитальной Терап. клиники, а въ 1897—99 г. по порученію факультета велъ параллельный курсъ Факульт. Терап. клиники и для этого открылъ въ Амбулаторіи стаціонарное отдѣленіе, воспользовавшись для него тремя комнатами верхняго этажа.

Одновременно съ проф. Шервинскимъ, по каѳедрѣ Част. Пат. и Тер., состояли э. о. проф. Митропольскій, э. о. проф. Голубовъ и приватъ-доценты: 1) *Савельевъ*, читавшій въ 1895—96 году патологію и терапію болѣзней дыханія и кровообращенія (2 часа), въ 1896–97 г.—пат. и терапію болѣзней обмѣна веществъ, крови, органовъ дыханія, мочеотдѣленія и инфекціонныхъ (2 ч. въ недѣлю) и въ 1897–8 г патологію и терапію болѣзней пищеваренія, съ практическими занятіями на амбулаторныхъ больныхъ (1 ч.). Въ 1898 г. назначенъ профессоромъ въ Юрьевскій Университетъ. 2) *Голубининъ*, читавшій ученіе о болѣзняхъ, зависящихъ отъ неправильнаго кровотворенія и отъ измѣненія обмѣна въ 1897–98 году, и о болѣзняхъ органовъ пищеваренія въ 1899—900 г. (2 часа) 3) *Недзвецкій*, въ 1898–99 году читавшій о болѣзняхъ печени и желчныхъ путей (1 ч.) и 4) *Ющенковъ*, начавшій съ 1898–99 года чтеніе систематическаго курса болѣзней сердца и легкихъ съ демонстраціей больныхъ и съ обращеніемъ особаго вниманія на дифференціальную діагностику и терапію (2 ч. въ нед.).

Кромѣ того, въ Амбулаторіи при профессорѣ Шервинскомъ читали практическіе курсы на приходящихъ больныхъ приватъ-доценты: Миноръ — по нервн. бол. и Александровъ, Воффъ, Савиновъ и Соловьевъ — по женскимъ болѣзнямъ. Сверхштат. ассистентъ Пропедевтической клиники Малютинъ и сверхш. ординаторъ Амбулаторіи Демпель принимали по болѣзнямъ уха, носа и горла.

1899—1902 г. Осенью 1899 года проф. Шервинскій получилъ Факультетскую Терапевтическую клинику, каѳедра которой освободилась вслѣдствіе перемѣщенія проф. Попова въ Ново-Екатерининскую больницу (Госпит. Терап. клиника), а профессоромъ Частной Патологіи и Терапіи внутр. болѣзней и Директоромъ Амбулаторіи имени Алексѣевой былъ назначенъ проф. **Павлиновъ**, завѣдывавшій Терапевт. Отд. и читавшій курсъ Факульт. Терап. клиники въ Ново-Екатерининской больницѣ. Част. Пат. и Тер. проф. Павлиновъ читалъ недолго и вскорѣ занялъ каѳедру Госпитальной Терапевтической клиники.

Проф. Павлиновъ излагалъ Систематическій курсъ Частной Патол. и Тер. внутреннихъ болѣзней 4 часа въ недѣлю и еще 2 часа отводилось обязательному курсу практическихъ упражненій. Одна половина каждой 2-хъ часовой лекціи посвящалась обыкновенно теоретическому изложенію, демонстраціи рисунковъ, препаратовъ и т. д , а другая половина состояла въ разборѣ 1–2-хъ больныхъ изъ амбулаторіи, по возможности примѣнительно къ прочитанному отдѣлу. Практическія упражненія велись профессоромъ совмѣстно съ приватъ-доцентомъ Богдановымъ, а въ послѣдніе два года были вполнѣ поручены этому послѣднему. Занятія состояли въ томъ, что предварительно отобранные больные, въ количествѣ 5—7 человѣкъ, вкратцѣ разбирались передъ аудиторіей по отношенію къ объективнымъ измѣненіямъ и діагнозу, причемъ къ каждому больному вызывался кто-либо изъ студентовъ. Затѣмъ, во 2-й половинѣ лекціи, больные садились вдоль аудиторіи и студенты, вызываемые по списку, циркулировали по всему ряду больныхъ, ознакомляясь съ явленіями, названіе которыхъ обозначалось къ тому времени на doскѣ надъ больными. Богатый матеріалъ Амбулаторіи не рѣдко давалъ возможность одновременно показать различныя и послѣдовательныя измѣненія при туберкулёзѣ, разнообразные шумы въ сердцѣ и т. под.

По представленію проф. Павлинова, кромѣ двухъ ассистентовъ съ жалованьемъ (Богдановъ и Комаровъ) были утверждены еще 5 ассистентовъ безъ жалованья (Бѣляевъ, Емельяновъ, Плетневъ, Николаевъ и Поляковъ, а по смерти послѣдняго—Эрлангеръ), изъ бывшихъ клиническихъ ординаторовъ

Ново-Екатерининской больницы. Благодаря этому получилась возможность увеличить пріемъ и, главнымъ образомъ, посвящать больше времени разбору больныхъ со студентами, которые охотно посѣщали амбулаторію не только во время своего пребыванія на третьемъ курсѣ (V и VI семестръ), но и впослѣдствіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ амбулаторія оставалась мѣстомъ преподаванія и Хирургической Патологіи (проф. Спижарный), для чего служили хирург. музей и кабинетъ на лѣво, пріемная, операціонная и каб. профессора — на правой сторонѣ 1-го этажа (см. планъ). Кромѣ того, по нервнымъ болѣзнямъ принимали прив.-доценты: Миноръ, и затѣмъ Муравьевъ (вскорѣ умершій), занимая кабинетъ на правой сторонѣ зала, гдѣ находятся электротерапевтическія приспособленія и аппаратъ для вибраціоннаго массажа. По женскимъ болѣзнямъ принимали: Александровъ, Воффъ, Холмогоровъ, Якубъ, Соловьевъ и Чернеховскій. Всѣ означенные преподаватели пользовались для своихъ чтеній аудиторіей и научными приспособленіями амбулаторіи, а также ея прислугой.

Въ качествѣ пособій по своему предмету проф. Павлиновымъ рекомендовались: учебники Эйхгорста и Штрюмпеля; Charcot, Bouchard et Brissaud—Traité de médecine; Nothnagel—Handbuch d. spec. Path. u. Therapie; собственное руководство Частн. Патологіи и Терапіи внутр. бол. (М. 1890 г.); собств. клиническія лекціи вып. 1 и 2.

Кромѣ проф. Павлинова по той-же каѳедрѣ читали систематическіе курсы э. орд. профессора *Митропольскій* и *Голубовъ*, а съ 1901 года—еще и прив.-доцентъ *Воробьевъ*, по 6 час. въ недѣлю. Прив.-доцентъ *Голубининъ* читалъ о болѣзняхъ, происходящихъ отъ неправильнаго обмѣна (2 час.). Прив.-доцентъ *Ющенковъ* продолжалъ читать систематическій курсъ болѣзней сердца и легкихъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на дифференціальную діагностику и на терапію (1 ч.+2 ч. практ. занятій). Прив.-доцентъ *Недзвецкій* читалъ о воспалительныхъ заболѣваніяхъ слизистыхъ и серозныхъ оболочекъ (1 часъ).

Осенью **1902 года** орд. проф. Павлиновъ перешелъ на каѳедру Госпитальной Терапевтической клиники, а преподаваніе по каѳедрѣ Частн. Пат. и Тер. внутр. болѣзней было поручено э. орд. проф. **Митропольскому**, который вслѣдъ за тѣмъ и занялъ означенную каѳедру въ 1904 году.

Н. А. Митропольскій родился въ 1847 году; среднее образованіе получилъ въ Орловской Духовной Семинаріи, по окончаніи которой (въ 1869 году) былъ два года (1869—71) учителемъ въ уѣздномъ училищѣ, послѣ чего въ 1871 году поступилъ на медицинскій факультетъ И. М. У., гдѣ и окончилъ курсъ въ 1876 г. Въ 1877 году утвержденъ штатнымъ ординаторомъ Факультетской Терапевтической клиники (при проф. Захарьинѣ). Въ 1880 защитилъ свою диссертацію „объ отношеніи циркуляціи крови къ регулированію теплоты въ здоровомъ и лихорадящемъ организмѣ“ и получилъ степень доктора медицины. Въ 1886 году назначенъ приватъ-доцентомъ для преподаванія обязательнаго курса Частн. Пат. и Тер. внутр. болѣзней, а въ 1893 г. назначенъ сверхшт. э. орд. профессоромъ по этой каѳедрѣ. Въ 1903 году избранъ Факультетомъ и Совѣтомъ университета на каѳедру Ч. П. и Т. внутр бол. (см. выше).

Ученые труды проф. Митропольскаго:

*1. Объ эхинококкахъ печени. Сообщено въ Физико-Мед. О-вѣ. 1876 г.

2. а) Случай излеченія діабета салициловымъ натромъ б) Дальнѣйшія наблюденія надъ леченіемъ діабета салициловымъ натромъ. 1879 г. Труды Физико-Мед. О-ва (Мед. Обозр. т. XIII и прилож.).

3. Объ отношеніи циркуляціи крови къ регулированію теплоты въ здоровомъ и лихорадящемъ организмѣ. Дисс. Москва. 1880 г.

*4. Случай хроническаго перитифлита. Сообщ. въ Физико-Мед. О-вѣ. 1880 г.

5. О жаропонижающемъ дѣйствіи антипирина при брюшномъ тифѣ и крупозной пнеймоніи. Сообщ. въ Физ.-Мед. О-вѣ, напечатано въ Мед. Обозрѣніи. 1884. т. XXII, стр. 821.

6. Введеніе къ систематическому изложенію болѣзней человѣческаго организма. Классификація болѣзней. Москва. 1889 г.

7. Редакція перевода соч. Гамалея „Бактерійные яды“.

8. Нужно-ли лечить лихорадку? Докладъ на VIII Пироговск. Съѣздѣ. Вып. VI, стр. 283.

Проф. Митропольскій читаетъ систематическій курсъ Ч. П. и Т. 4 часа въ недѣлю и ведетъ семинарій по курсу 2 часа (см. обозрѣніе препод.). Чтенія сопровождаются демонстраціей больныхъ, рисунковъ, таблицъ и проч. Практическія упражненія по курсу ведутъ приватъ-доценты Готье-Дюфайс и Кабановъ. Дѣятельность амбулаторіи носитъ тотъ-же характеръ, какой былъ описанъ выше.

Пособіями къ лекціямъ служатъ: *Эйхгорстъ*. Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи; 4-е изд. С.П Б. 1896—99. *Павлиновъ*, К. Частная Патологія и Терапія внутреннихъ болѣзней. Москва. 1890. *Штрюмпель*. Учебникъ Частной Патологіи и Терапіи. Москва 1894 и собств. сочиненіе: Введеніе къ систематическому изложенію болѣзней человѣческаго организма. Москва. 1889.

Кромѣ проф. Митропольскаго систематическій курсъ Частной Патологіи и Терапіи читается э. о. проф. *Голубовымъ* (см. стр. 98).

Николай Ѳедоровичъ Голубовъ, сынъ чиновника, родился въ Калугѣ въ 1856 г. Окончилъ курсъ въ Калужской Гимназіи въ 1877 году и поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго Университета, гдѣ въ 1882 году получилъ степень лекаря.

Съ 1883 по 1886 г. состоялъ ординаторомъ при пропедевтической клиникѣ проф. Черинова. По истеченіи срока ординаторской службы, съ 1887 г. началъ работать въ клиникѣ покойнаго проф. Г. А. Захарьина.

Въ 1890 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію „Клиническія и бактеріологическія изслѣдованія надъ кумысомъ“ и въ томъ-же году былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента для преподаванія практической діагностики. Зиму $18^{90}/_{91}$ г. былъ въ заграничной командировкѣ съ научной цѣлью. Въ январѣ 1893 года былъ назначенъ сверхштатнымъ э. о. профессоромъ Частной Патологіи и Терапіи.

Ученые труды:

1. Опыты по вопросу о профилактикѣ солнечн. удара. „Медиц. Вѣст.“ 1882, № 29.

2. Къ вопросу о вліяніи каирина на лихорадящій и здоровый организмъ. „Медиц. Обозр.“ 1883, № 3.

3. Современныя воззрѣнія на діагностическое значеніе такъ называемаго альвеолярнаго эпителія мокроты. „Мед. Нов.“ 1884, № 6.

4. Эхинококкъ селезенки (съ 1 рис.). „Мед. Обозр“ 1885, № 8.

5. Ein Fall von solitärem Milzechinococcus. „Deutsches Archiv für klin. Medicin“ B. XL, H. 1.

6. О терапевтическомъ дѣйствіи рѣчныхъ путешествій. „Медиц. Обозр.“ 1886, № 14.

7. Къ этіологіи легочной эмфиземы. Ibid., № 15.

8. Нѣсколько словъ по поводу современнаго состоянія ученія о циррозахъ печени. „Врачъ“, 1886, № 30.

9. Note au sujet de l'état actuel de la question des cirrhoses hépatiques. „Le Progrès Médical“, 1888, № 17.

10. Объ установкѣ показаній къ оперативному леченію плевритическихъ выпотовъ. „Врачъ“, 1888, № 1.

11. Схема показаній къ оперативному леченію плевритическихъ выпотовъ, съ 3 рис. Москва, 1888.

12. О рѣчныхъ путешествіяхъ какъ терапевтическомъ средствѣ. „Врачъ“, 1888, № 51.

13. Леченіе каломелемъ въ настоящее время (въ приложеніи ко 2-му и 3-му изд. сочиненія проф. Захарьина „Каломель при гипертроф. циррозѣ печени и вообще въ терапіи“. 1889).

14. Объ альтерирующемъ методѣ леченія. Кумысъ, какъ remedium alterans. Nachwirkung при лѣченіи кумысомъ. „Медицина“, 1890, № 15.

15. Клиническія и бактеріологическія изслѣдованія надъ кумысомъ, съ 57 фиг. и I хромолит. табл. Москва, 1890.

16. Изслѣдованія крови по методу Ehrlich'a при питьѣ кумыса; съ 1 рисунк. 1890.

17. О желчномъ циррозѣ печени; съ 3 рисунк. Москва. 1895.

18. Ueber biliäre Lebercirrhose. Zeitschr. f. klin. Medicin. Bd. XXIV, H. 3 и 4. 353.

19. Аппендицитъ какъ эпидемическое инфекціонное заболѣваніе. Замѣтка о діагностикѣ легчайшихъ формъ аппендицита. „Медицина“, 1896, № 12.

20. Замѣтка объ отвлекающемъ кровеизвлеченіи (въ приложеніи къ 4-му вып. Клинич. Лекцій проф. Захарьина).

21. О методахъ изслѣдованія больныхъ. Москва. 1896.

22. Die Appendicitis als eine epidemische infectiöse Erkrankung. „Berlin. Klinische Wochenschr.“, 1897, № 1.

23. Воспаленіе червеобразнаго отростка слѣпой кишки какъ инфекціонное эпидемическое заболѣваніе. Москва. 1897.

24. Splenalgia et osteomyelalgia chloroticae. „Русскій Архивъ Патологіи“ 1898 т. V.

25. О леченіи подкожными впрыскиваніями мышьяка. „Терапевтическій Вѣстникъ“ 1898, № 17.

26. О бронхіальной астмѣ и ея леченіи. Москва. 1898.

27. Das Bronchialasthma und seine Behandlung. „Volkmann's Sammlung klinischer Vorträge“, 1899.

28. О кумысѣ и леченіи имъ. Москва. 1899.

29. Къ этіологіи легочной эмфиземы. Съ 2 рис. и 1 рентгенограммой. Москва, 1901.

30. Рѣчныя путешествія, какъ врачебное средство. Изд. 2-ое, М. 1901.

31. О леченіи подкожными впрыскиваніями мышьяка. Изд. 3, М. 1902.

32. Замѣтка по вопросу объ эпидемичности аппендицитовъ. „Прак. Врачъ". 1903, № 29.

33. Zur Aetiologie des Lungenemphysems. Deut. med. Woch. 1903, № 40—41.

Перевелъ на русскій языкъ: 1) Маньенъ, Бактеріи. С.П.Б. 1880. 2) Шарко, Брайтова болѣзнь и интерстиціальный нефритъ. М. 1882. Кромѣ того, редактировалъ переводы книгъ (7) по вопросамъ внутренней медицины, бактеріологіи и физіологіи.

Настоящій трудъ, написанный къ 150-лѣтнему юбилею Императорскаго Московскаго Университета, по различнымъ обстоятельствамъ не могъ появиться въ печати своевременно; тѣмъ не менѣе я рѣшился издать его, въ надеждѣ, что собранный матеріалъ представляетъ нѣкоторый интересъ, а также можетъ быть полезнымъ для того, кто въ будущемъ пожелаетъ заняться исторіей каѳедры Частной Патологіи и Терапіи внутреннихъ болѣзней.

Москва,
27 апрѣля 1909 года.

Литература.

Въ помѣщаемый ниже списокъ не включены труды профессоровъ, Университетскіе отчеты и проч. источники, подробно указанные въ самомъ текстѣ. Знакъ * вездѣ обозначаетъ, что отмѣченное сочиненіе не удалось добыть въ подлинникѣ и что оно указывается изъ вторыхъ рукъ, причемъ отмѣчено, по какому источнику. Въ концѣ датъ рѣдкихъ книгъ поставлены начальныя буквы названія той библіотеки, въ которой ихъ можно найти. Завѣдующему Архивомъ И. М. У. Василію Дмитріевичу Рѣзунову, библіотекаршѣ Общества Русскихъ Врачей Александрѣ Павловнѣ Гарди, а также персоналу библіотеки Университета и Румянцевскаго Музея приношу свою искреннюю благодарность за любезное и предупредительное отношеніе.

---

1. **Баркле.** Діагностика. Перев. Реми. Неполн. экз. Б. О. Р. В.

*2. **Вѣстникъ** Естеств. Наукъ и Медицины. Редакт.-издатель А. Іовскій (по 12).

3. **Wylie, Iac.** Tabula nosologica, exibens systematicam divisionem morborum secundum methodum Goodii, mutationibus et adnotationibus quibusdam illustrata. Mosquae. 1833. Тур. А. Semen. Б. Госп. Кл.

4. **Gaubius, H. D.** Institutiones pathologiae medicinalis. Ad editionem tertiam edidit cum additamentis Ch. G. Ackermann. Norimbergae. MDCCLXXXVII. Apud E. Grattenauerum. Б. Госп. Кл.

5. **Гартманъ, Францъ.** Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи. Перев. студ-въ Луцау, Радцига и Дикгофа. Москва, 1860. Тип. Захарова.

6. **Геккеръ, А. Г.** Врачебная Наука на пути къ совершенству

или исторія Врачебныхъ Теорій и Системъ отъ Гиппократа до нашихъ временъ. Перев. Д. Левитскаго. Москва. 1809 г. Въ Унив. типогр.

7. **Гиртаннеръ, Хр.** Іоганна Броуна система врачебной науки. Съ нѣмец. языка перевелъ лѣкарь Алексѣй Архангельскій. Въ Санктпетербургѣ, въ медиц. типографіи, 1806 г. 3 тома. Б. О. Р. В.

8. **Grisolle.** Traité élémentaire et pratique de Pathologie interne. Paris. 1848. Masson. 2 vol. 867×864. Б. Р. М.

9. **Гуфеландъ,** Хр. Вильг. Система практической врачебной науки. Переведено съ нѣмец. Д. Левитскимъ. Москва. 1811—12. Въ тип. П. Всеволожскаго. 586×786. Б. Р. М.

10. — Enchiridion medicum или руководство къ практической медицинѣ. Перев. Григ. Сокольскаго. Москва, 1839. VIII×650. Тип. У-та.

11. **Dechambre.** Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales. LVIII. MéD—MéP. Paris. Masson & Asselin.

12. **Змѣевъ,** Левъ Ѳ. Словарь врачей, получившихъ степень доктора медицины (и хир.) въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. С П.Бургъ. 1885. Б. Госп. Кл.

13. **Ковнеръ,** С. Очерки исторіи медицины. Кіевъ. 1883. Типогр. Унив-та.

14. **Лебертъ,** Германъ. Руководство къ изученію практической медицины. Перев. Чацкина. С.П.Б. 1861. 2 ч. IV + XV + 1716 + 1608 + 106. Тип. Безобразова и К°.

*15. **Lexicon**—medicinisch Schriftsteller v. Callisen. Kopenhg. 1830—45 (по 12).

16. **Людвигъ,** Христіанъ. Паѳологія или полезныя наставленія о существѣ, причинахъ, припадкахъ и знакахъ болѣзней, въ человѣческомъ тѣлѣ случающихся. Переведено медицины кандидатомъ Ѳед. Ершевымъ. Иждивеніемъ Никиты Водопьянова. Москва. 1790. Унив. типогр. у В. Окорокова. Б. О. Р. В.

17. – Institutiones medicinae clinicae. Lipsiae. Apud Ioch. Fried. Gleditsch. MDCCLXIX. Editio secunda. Б. Р. М.

18. **Moser, A.** Die medicinische Diagnostik und Semiotik. Leipzig. Brockhaus. 1845. (Encykl. d. med. Wiss. 3 Abt.). Б. И. М. У.

*19. **Никитинъ.** Исторія медицины въ Россіи въ царствованіе Екатерины II. (по 12).

20. **Нимейеръ, Ф** Руководство къ Частной Патологіи и Терапіи. Обработано д-ромъ Зейтцемъ. Пер. Гиршфельда подъ ред. д-ра Святловскаго. С.П.Б. 1881. Изд. Вилькина.

*21. **Pinel, Ph.** Nosographie philosophique. Paris. 1818 (по Митропольскому, 6).

22. **Пироговъ, Н. И.** Сочиненія. С.П.Б 1900. т. II.

23. **Raciborski, M. A.** Précis pratique et raisonné du diagnostic. Bruxelles. 1838. XIII + 661. Б. О. Р В.

24. **Рихтеръ.** Исторія медицины въ Россіи. Ч. III. Москва. 1820 г.

25. **Сводъ** (параллельный) общихъ уставовъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ. С.П.Б. 1875. Б. Р. М.

26 **Словарь** (біографическій) профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета (къ 100 л. юбилею). Подъ ред. проф. Шевырева. Москва 1855. Унив. типогр.

*27. **Словарь** — свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія. а.—позднѣйшее изданіе Снигирева (по 12).

*28. **Словарь** — справочный русскихъ писателей Геннади. Берлинъ. 1876—80 г. (по 12).

*29. **Словарь** — русскій энциклопедическій изд. Березина. (по 12).

*30. **Словарь** (лексиконъ) энциклопедическій изд. Плюшара. 1835 г. (по 12).

31. **Словарь** энциклопедическій Брокгауза и Ефрона. Томъ XX. стр. 1. ст. „Московскій Университетъ“.

32. **Strachow, Petr.** De dysenteria. Diss. Inaug. Mosquae. 1821. Typ. Univ. Б. О. Р. В.

33. **Шевыревъ.** Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная къ 100-лѣтнему его юбилею. Москва. 1855. Въ Унив. типогр.

34. **Шпренгель,** Куртъ. Критическое Обозрѣніе состоянія Врачебной Науки въ послѣднее десятилѣтіе. Пер. Вас. Джунковскаго. С.П.Б. 1803 г. Тип. Гос. Мед. Коллегіи. Б. И. М. У.

35. — Institutiones medicae. Therapia generalis. Mosquae 1821. Typ. univ. X+164. Б. О. Р. В.

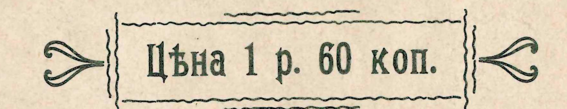
36. **Schönlein's** allgemeine und specielle Pathologie und Therapie. Nach dessen Vorlesungen niedergeschrieben und herausgegeben von einigen seiner Zuhörer. 4 Aufl. St. Gallen und Leipzig. 1839. Th. 3–4. Б. О. Р. В.

37. **Чистовичъ, Я.** Очерки изъ исторіи русскихъ медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія. С.П.Б. 1870.

38. — Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. С.П.Б. 1883.

39. **Чтенія** въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1870 г. окт.—дек. IV.

40. **Ypey, Ad.** Elementorum medicinae practicae Tom. I, II et III. Sumtibus Universitatis Caesareae Mosquensis imprimere curavit Muchin. Mosquae. 1823. Б. О. Р. В.

Складъ изданія

въ книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ.

Москва, Петровскія линіи.